

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

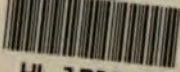
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HL LRDD I

№ 1 Музей Императора Александра

ОБЪ ОРГАНХЪ *Раварелло*

СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

ВЪ РОССІИ

ОТЪ

ОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА ДО ВСТУПЛЕНИЯ НА ПРЕСТОЛЪ
АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,

СОЧИНЕНІЕ

П. Селюкова.

КАЗАНЬ.

Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина.

1855.

A7
Cheglovov, P.
Ob' organakh...

HARVARD LAW LIBRARY

Received MAY 14 1929

ОБЪ ОРГАНАХЪ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

ВЪ РОССІИ

ОТЪ

ОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ
АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,

СОЧИНЕНІЕ

П. Челомова.

КАЗАНЬ.

Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина.

1855.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, 1885 г. Октября 9 дня.

Ценсоръ М. Пожичневъ.

14 1920

ВЪ ТИПОГРАФИИ УНИВЕРСИТЕТА.

О Б Ъ О Р Г А Н А Х Ъ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ВЪ РОССІИ

ОТЪ ОСНОВАНІЯ ГОСУДАРСТВА ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ
АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

*Статья. Кратко. Умб. Андрей
Удобно сказано № 4.*

Власть судебная, какъ и всякая власть въ государствѣ, для проявленія въ дѣйствительности должна имѣть извѣстные органы. Органами ея могутъ быть или физическія лица или нравственные, т. е. совокупность физическихъ лицъ, составляющихъ одно цѣлое — судебное мѣсто. Но судебныя мѣста являются уже въ государствахъ, достигшихъ извѣстной степени гражданскаго развитія; въ древнѣйшей же Россіи, какъ и во всѣхъ первоначальныхъ государствахъ, судъ и расправу творили, большею частію, лица физическія, права и обязанности которыхъ мало или даже и вовсе не были опредѣлены закономъ; ихъ большее или меньшее значеніе зависѣло отъ личнаго ихъ характера, отъ степени довѣрія къ нимъ государя. Только съ Іоанна III, а вѣрнѣе съ Іоанна IV, начинаютъ являться у насъ судебныя мѣста подъ разными наименованіями: *Избы*, *Палаты*, *Приказовъ* и проч.; но и эти мѣста имѣютъ первоначально характеръ личный; коллегіальнаго начала въ нихъ не видно: оно начинается проглядывать только подъ конецъ времени, нами обозрѣваемаго.

Исчислить лица, творившія судъ и расправу въ древней Руси; изложить ихъ права и обязанности, ихъ взаимныя отношенія между собою и предметъ ихъ вѣдомства, и потомъ представить организацию судебныхъ мѣстъ, появившихся до вступленія на престолъ Алексѣя Михайловича: — вотъ предметъ этой статьи.

Что же касается до самой формы суда, то она не будет здѣсь изложена; и если я буду иногда касаться дѣйствій судебных мѣстъ и лицъ, то очень мало, такъ сказать, вскользь, и то по необходимой связи процесса съ судебными лицами. Судъ духовный, какъ предметъ церковнаго права, я также исключаю изъ предметовъ моего разсмотрѣнія; но буду говорить о судебныхъ привилегіяхъ, которыми пользовались духовные, какъ и многія другія лица, на основаніи актовъ свѣтской власти — жалованныхъ грамотъ (тархановъ), освобождавшихъ ихъ отъ суда свѣтскаго.

Время, мною разсматриваемое, я раздѣлю на два большіе періода, изъ которыхъ первый будетъ заключать въ себѣ нѣсколько отдѣловъ и будетъ простираться отъ основанія Руси до Іоанна Грознаго. Второй періодъ отъ Іоанна Грознаго до Алексѣя Михайловича. Причины, побудившія меня къ такому разграниченію моего предмета, суть слѣдующія: обыкновенно у насъ Іоанна III и Іоанна IV, и въ особенности перваго, почитаютъ строителями Государства, преобразователями Россіи изъ частной собственности в. князя въ государство. При Іоаннѣ III дѣйствительно отношенія частнаго права, бывшія до того времени между государемъ и государствомъ, начинаютъ исчезать и замѣняются отношеніями государственными; Русь перестаетъ быть частною собственностію в. князя; уничтожаются удѣлы; появляются государственныя установленія — *Приказы*; но все это только начинаетъ быть при Іоаннѣ III, утверждается же окончательно при Іоаннѣ IV. Здѣсь не мѣсто распространяться болѣе о значеніи царствованія Іоанна IV въ политической исторіи Россіи; мы ограничимся только нашимъ предметомъ.

Обозрѣвая исторію развитія судебной власти въ древней Руси, невольно останавливаешься на царствованіи Іоанна Грознаго: ему безспорно принадлежитъ слава лучшаго устройства судебной власти въ Россіи. Явленіе Судебника Іоанна III не произвело ничего новаго въ области суда, Судебникъ въ исторіи русскаго права имѣетъ только то значеніе, что онъ былъ послѣ Русской Правды первое собраніе разбросанныхъ дотогѣ законовъ; судъ чинился, и по изданіи Судебника, по тѣмъ же суднымъ грамотамъ, которыя только вѣдно было собрать, разсмотрѣть и соединить въ одно цѣлое дьяку Владиміру Гусеву. Напротивъ съ царствованія Іоанна IV является множество уставныхъ и судныхъ грамотъ, которыя произвели большія перемѣны въ устройствѣ судебной власти.

Появленіе губныхъ грамотъ при Іоаннѣ IV произвело отдѣленіе уголовной судебной власти отъ гражданской, и въ слѣдствіе этого отдѣленія появляется свойственный уголовнымъ дѣламъ процессъ слѣдственный вмѣсто прежняго обвинительнаго.

При Иоаннѣ Грозномъ народъ принимаетъ дѣятельное участіе въ судопроизводствѣ: — обстоятельство, свидѣтельствующее между прочимъ, что чиненіе суда и расправы не было у насъ въ древности вполне ограждено отъ злоупотребленій, что неоднократно довольно рѣзко высказываетъ и самъ Иоаннъ IV во многихъ грамотахъ и указахъ; напр. въ одномъ мѣстѣ, онъ говоритъ про намѣстниковъ и волостей, «*что сотворились имъ (народу) яко волцы, юнителю и раззорители*»¹⁾

Иоаннъ Грозный также уничтожилъ неблагопріятствующій государственному развитію взглядъ, что должности могутъ быть разсматриваемы какъ источникъ доходовъ: я говорю о *кормленіяхъ*, которыя замѣнилъ Иоаннъ IV *помѣстьями*²⁾. Наконецъ самые Приказы, которые только начались при Иоаннѣ III, въ царствованіе Грознаго получили опредѣленное устройство. Все это заставило меня раздѣлить время, нами разсматриваемое, на два періода и принять гранью между ними царствованіе Иоанна Грознаго.

Въ 1-мъ періодѣ я разсмотрю:

- 1) Судъ и расправу отъ основанія государства до половины XIV вѣка.
- 2) Устройство судебной власти въ Новгородѣ и Псковѣ.
- 3) Судебное управленіе въ Россіи съ половины XIV ст. до Иоанна Грознаго.

Разсматривая устройство судебной власти въ 1-мъ періодѣ, я остановлюсь на половинѣ XIV ст. потому, что съ этого времени органы судебной власти получаютъ болѣе опредѣленный характеръ, въ слѣдствіе появленія сначала договорныхъ, потомъ судебныхъ и уставныхъ грамотъ.

Второй періодъ, представляя болѣе однообразія въ устройствѣ судебной власти, не требуетъ подраздѣленій.

Источники и пособія, изъ которыхъ я почерпалъ свѣдѣнія объ устройствѣ судебной власти въ древней Россіи, суть слѣдующіе:

- 1) Акты Археографической Экспедиціи.
- 2) Акты Историческіе.
- 3) Акты Юридическіе.
- 4) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ Гр. Румянцева.
- 5) Указатель Максимовича часть 1.
- 6) Законы В. К. Иоанна Васильевича и Судебникъ П. и В. К. Иоанна Васильевича (по изданію Калайдовича и Строева).

¹⁾ Указ. Максимовича. Сводный Судебникъ ст. 102.

²⁾ Сводный Судебн. ст. 102 и слѣд.

- 7) Пековская судная грамота.
- 8) Русскія Достопамятности, часть 1.
- 9) Лѣтопись Нестора по Лаврентьевской рукописи.
- 10) Исторія Государства Россійскаго Карамзина.
- 11) Чтенія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей 1847 г.
- 12) Древняя Россійская Вивлюеика.
- 13) Эверса Древнѣйшее Русское Право, въ историческомъ его развитіи.
- 14) Опытъ Исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ Рейца.
- 15) Опытъ историческаго изслѣдованія и описанія старинныхъ судебныхъ мѣстъ Россійскаго Государства и о качествахъ лицъ и дѣлъ въ оныхъ Мальгина. 1803 г.
- 16) Образование управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В. Неволіна. Ж. М. Н. П. 1844.
- 17) Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи Куницына. 1843.
- 18) О Судебникѣ Царя І. Васильевича Калачева въ Юридич. Запискахъ Рѣдкина.
- 19) Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Рускихъ Успенскаго.

При такомъ обиліи матеріаловъ съ перваго взгляда всякому конечно можетъ придти мысль о легкости представить организацію судебной власти въ древней Россіи, а отсюда можетъ родиться требованіе и ожиданіе найти здѣсь систематическое, съ соблюденіемъ всей юридической точности, изложеніе органовъ судебной власти. Не думаю, чтобъ статья эта вполне удовлетворила подобному требованію; хотя, сколь возможно, я старался представить органы судебной власти въ строгой системѣ и опредѣлить характеръ каждаго изъ нихъ. Полагаю однакожь, что вообще для всякаго было бы дѣломъ весьма труднымъ представить стройную организацію судебныхъ мѣстъ въ древней Руси по слѣдующимъ причинамъ.

Акты Экспедиціи, а равно Историческіе и Юридическіе — главный источникъ такого труда, еще не разобраны критически, не соглашены многія противорѣчія, находящіяся въ нихъ. Самый языкъ древнихъ актовъ, понятный для поверхностнаго ихъ изученія, становится сомнительнымъ для желающаго извлечь изъ смысла разныхъ мѣстъ точныя юридическія начала. Но главнѣйшее затрудненіе состоитъ въ томъ, что постановленія объ устройствѣ судебной власти, составляя предметъ государственнаго или публичнаго права, могутъ быть многочисленны и достаточно опредѣлены только въ ту пору существованія государства, когда само государственное право по-

лучило уже нѣкоторое развитіе. Въ древней Россіи до Іоанна III, можно сказать, не существовало государственное право, потому — что древняя Русь, какъ извѣстно, разсматривалась не какъ государство, (принимая это слово въ теперешнемъ его значеніи), а какъ частная собственность князей. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ постановленія объ устройствѣ судебной власти, какія мы встрѣчаемъ до Іоанна III, еще вѣрнѣе до Іоанна IV, не постановленія права государственнаго, а могутъ и должны быть принимаемы какъ административныя частныя мѣры в. князя, которые онъ давалъ на частный случай. И дѣйствительно, что такое судныя и уставныя грамоты, какъ не частныя наказы в. князя, даваемые намѣстникамъ и волостелямъ и разнымъ другимъ лицамъ, посылаемымъ въ какую нибудь область, какъ для управленія, такъ и для суда и расправы жителей этой области? Вотъ отъ чего судебная власть намѣстниковъ и другихъ лицъ, творившихъ судъ и расправу въ древней Россіи, представляется въ различномъ пространствѣ: большее или меньшее значеніе ихъ зависѣло отъ степени довѣрія къ нимъ князя. Такимъ образомъ въ изображеніи устройства судебной власти въ древней Руси должно руководствоваться не общими правилами права публичнаго, а частными, административными мѣрами князей, и созидать изъ разнообразныхъ частныхъ распоряженій о судѣ и расправѣ — общія правила судоустройства.

Объ устройствѣ судебной власти въ древней Россіи есть нѣсколько сочиненій въ нашей юридической литературѣ, но болѣею частию изслѣдованія берутъ за исходную точку время Іоанна IV или время Іоанна III. Сочиненіе *Кумицына*: историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи, хотя и трактуетъ о временахъ древнихъ, но предметъ его главнымъ образомъ составляетъ судопроизводство, и то только въ Новгородѣ и Псковѣ. Сочиненіе *Малыгина*: опытъ историческаго изслѣдованія и проч. содержитъ въ себѣ слабое изложеніе Приказовъ; до времени же появленія сихъ послѣднихъ оно почти не упоминаетъ объ устройствѣ судебной власти. Статья *Неволина*, говоря объ управленіи въ Россіи съ Іоанна III до Петра В., виждетъ съ тѣмъ упоминаетъ и о судебной дѣятельности правительственныхъ лицъ; но какъ главный предметъ этой статьи есть управленіе вообще, то Неволинъ представилъ главнымъ образомъ характеры мѣстъ и лицъ правительственныхъ, а не судебныхъ, и только по связи администраціи съ судебною властію, говоритъ также и о сей послѣдней. Только сочиненіе Константина Троцины обнимаетъ судоустройство съ древнѣйшихъ временъ и ему посвящено исключительно: смѣю однакожь надѣяться, что оно не содѣлываетъ статьи моей совершенно лишнею.

ПЕРІОДЪ I.

ОТДѢЛЪ I.

О СУДѢ И РАСПРАВѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО ПОЛОВИНЫ XIV СТОЛѢТІЯ.

1. Судъ и расправа до появленія Русской Правды.

Много было изслѣдователей древняго періода нашей исторіи, много и теперь подвизается на этомъ трудномъ поприщѣ; но представляющіяся тамъ явленія до сихъ поръ еще не разгаданы: сколько различныхъ мнѣній, противорѣчій, догадокъ, гипотезъ посвящено на неводѣланной почвѣ древней русской исторіи сперва иностранцами, а потомъ и нашими изслѣдователями!

Но когда событія историческія, тщательно описанныя прилежными лѣтописцами, представляются въ такомъ сомнительномъ видѣ, то что же можно сказать о юридическомъ бытѣ нашихъ предковъ, о бытѣ, для котораго такъ скупы были лѣтописцы. Все вниманіе ихъ сосредоточивалось на событіяхъ жизни внѣшней и то, болышею частію, только на войнѣ, гладѣ, огнѣ, мечѣ и нашествіи иноплемениковъ; встрѣчающіеся къ лѣтописи Нестора два юридическія акта (договоры Олега и Игоря съ Греками) заключаютъ въ

себѣ болѣе вѣшнія отношенія Славянъ, чѣмъ внутреннія. Почти черезъ 200 лѣтъ отъ основанія Руси является первый законодательный памятникъ — *Русская Правда* Ярослава 1020 года: памятникъ, бѣдный содержаніемъ, краткій слогомъ, заключающій въ себѣ почти исключительно уголовное право; нѣтъ и помина о какихъ нибудь учрежденіяхъ государственныхъ и управленіи. Тѣмъ не менѣе однакожь намъ предстоитъ рѣшить трудный вопросъ: кому принадлежала судебная власть въ Руси по основаніи государства, и потомъ, какъ она проявлялась въ дѣйствительности?

Добровольно призванный Славянами Рюрикъ не могъ переменить вдругъ прежній бытъ Славянъ, не могъ уничтожить ихъ обычай; однимъ словомъ, не могъ измѣнить коренныя начала ихъ общественнаго, народнаго быта; начала эти продолжали господствовать при немъ и при его преемникахъ; а потому мы и должны сказать предварительно нѣсколько словъ о томъ, какъ поступали Славяне въ дѣлахъ суда и расправы до призванія князей варяжскихъ, чтобы понять состояніе суда и расправы при первыхъ князьяхъ.

У Славянъ, какъ и у каждаго другаго народа, въ періодъ младенчества, можно принять основнымъ началомъ при возстановленіи нарушенныхъ правъ — *самоуправство*, а отсюда *кровную месть*. Впрочемъ эти понятія сходны между собою: кровная месть есть тоже самоуправство. Но обыкновенно подъ самоуправствомъ разумѣютъ самовольное возстановленіе нарушенныхъ правъ въ дѣлахъ гражданскихъ; кровная же месть употреблялась при возстановленіи нарушенныхъ правъ въ дѣлахъ уголовныхъ, преимущественно же въ случаѣ убійства¹⁾. Каждый, увидавшій свою вещь, бралъ ее безъ всякаго суда у похитителя; если собственныхъ силъ не доставало, то приглашалъ членовъ своего семейства, и такимъ образомъ общими силами вещь похищенная возвращалась къ собственнику.

Убійца преслѣдуемъ былъ родственниками убитаго, и рано или поздно подвергался смерти, тоже безъ всякаго суда, по началамъ кровной мести.

Если же самоуправство и кровная месть не могли быть употреблены, если нельзя было, съ перваго раза, открыть виновнаго или уличить его въ преступленіи, то въ такомъ случаѣ обращались къ старѣйшинамъ, къ родоначальникамъ; сіи послѣдніе, руководствуясь обычаемъ или здравымъ смысломъ, чинили судъ и расправу. Такимъ образомъ судъ старѣйшинъ будетъ составлять другое начало въ управной системѣ Славянъ.

¹⁾ Если я здѣсь употребляю слова гражданскій и уголовный, то, разумѣется, не думая, чтобы выражаемые ими понятія сознаваемы были въ пору, мною разсматриваемую.

Эти же самыя начала, т. е. самоуправство¹⁾ и судъ старѣйшихъ существовали и при первыхъ князьяхъ варяжскихъ, почти до Правды XIII столѣтїа, съ нѣкоторыми ограниченїями и измѣненїями, какъ слѣдствїями верховной власти князей.

Существованіе мести при первыхъ князьяхъ подтверждается нѣкоторыми мѣстами договоровъ съ Греками. Такъ въ договорѣ Олега сказано: «*Русинъ ли убьетъ христїанина или христїанинъ «Русина, да умретъ на томъ мстью идь онъ совершилъ убїйство»*. И такъ прежнее фактическое мщенїе обратилось какъ бы въ законное.

Но самоуправство начинаетъ мало по малу ограничиваться; ограничить самоуправство гораздо легче, чѣмъ кровную мсть, потому что вредъ, нанесенный имуществу, хотя считался прежде также личной обидой, но все таки снести такую обиду было гораздо легче, чѣмъ убїйство родственника; и по этому — то въ статьѣ того же договора о воровствѣ, вора позволено уже убить только въ такомъ случаѣ, если онъ будетъ сопротивляться при взятїи его хозяиномъ похищаемой вещи. Точно также за раны и побои уже платится деньгами.

Что касается до другаго начала управы славянской, т. е. до суда старѣйшинъ, то можно съ достовѣрностію сказать, что старѣйшины принимали большое участіе въ рѣшенїи споровъ, при первыхъ князьяхъ нашихъ, съ одной стороны потому — что народъ привыкъ видѣть въ нихъ судей своихъ, помня власть своихъ родоначальниковъ; съ другой потому — что законовъ письменныхъ еще не было, дѣла рѣшались по обычаю. А кто могъ лучше знать обычаи, какъ не самъ народъ, представителемъ котораго были старѣйшины, умудренные лѣтами и опытомъ? О нихъ — то, вѣроятно, Несторъ и упоминаетъ подъ именемъ: *старцевъ градскихъ и людскихъ*. Сами князья уважали ихъ, призывая на совѣтъ свой («*и созвалъ Володимѣръ болры своя и старцы градскїи»*).²⁾

Но, управляясь самъ съ нарушителями общаго спокойствїа, и прибѣгая къ суду старѣйшинъ въ дѣлахъ запутанныхъ, народъ, вѣроятно, обращался иногда и къ князю, въ особенности, ежели самъ не могъ управиться съ нарушителями общественнаго спокойствїа. Но это случалось не часто. Въ первые времена князья мало вмѣшивались въ дѣла, касающїяся управленїа народа; они собирали только *дани* съ своихъ подданныхъ. Да и вообще можно сказать, что въ древности зависимость отъ какой нибудь власти и выражалась только платою пошлїнъ и дани. Слова: «*кому дань даете*», не разъ встрѣчающїяся въ лѣтописи, подтверждаютъ это мнѣніе.

¹⁾ Подъ самоуправствомъ я разумѣю здѣсь и кровную мсть.

²⁾ Лѣтопись Нестора, по Лавр. списку.

Да и не было времени первым князьям нашимъ заниматься внутреннимъ управленіемъ: они вели, большею частью, войны съ сосѣдами; съ другой стороны они не знали обычаевъ славянскихъ, по которымъ чинились судъ и расправа. Выраженіе Нестора про Рюрика, что «*онъ раздалъ грады мужемъ*», нисколько не относится къ управленію; но, какъ думаетъ Эверсъ, эта раздача была ничто иное, какъ награда сподвижникамъ Рюрика. И дѣйствительно, можетъ быть, при другихъ обстоятельствахъ Рюрикъ и ввелъ бы у насъ ленныя отношенія; по крайней мѣрѣ княженіе Полоцкое, въ послѣдствіи образовавшееся какъ независимое, было слѣдствіемъ щедрости первыхъ князей. Далѣе въ лѣтописи встрѣчаемъ: «*и посади посадники своя*» (Олеги) Но о судебной власти этихъ посадниковъ Олега и другихъ первыхъ князей ничего неизвѣстно. По крайней мѣрѣ до Правды XIII столѣтія въ древнихъ памятникахъ законодательныхъ о нихъ вовсе не упоминается. Въ случаяхъ важныхъ, касавшихся пѣлаго государства, князь, безъ сомнѣнія, принималъ участіе. Такъ, по увѣщанію духовенства, Владиміръ назначилъ смертную казнь разбойникамъ, но это было ничто иное, какъ административная мѣра, которую вскорѣ самъ же и уничтожилъ Владиміръ. Послѣ уже со времени введенія виры, князья, увидавъ свою пользу въ чиненіи суда и расправы, стали принимать дѣятельное въ нихъ участіе.

2. Судъ и расправа по Русской Правдѣ въ различныхъ ея видахъ ¹⁾

Разсмотримъ, какія перемѣны произошли въ судѣ и расправѣ съ появленіемъ Русской Правды въ первоначальномъ ея видѣ, *Правды Ярослава* 1020 года.

Начнемъ опять съ частнаго мщенія. По водвореніи христіанской религіи, нравы народа должны были смягчиться. Просвѣщенное духовенство греческое не могло смотрѣть равнодушно на мщеніе, противное духу христіанской вѣры, и вѣроятно внушеніями своими старалось уничтожить его; съ другой стороны верховная власть князя, долженствовавшая, по крайней мѣрѣ въ идеѣ, заключать въ себѣ и судебную власть, видѣла въ мести камень преткновенія на пути въ своемъ развитіи. И вотъ вслѣдствіе этихъ причинъ, частное мщеніе начинаетъ ограничиваться: въ первой статьѣ Русской Правды

¹⁾ Русскую Правду, по удовлетворительнымъ доказательствамъ Эверса, можно принимать въ видахъ: древнѣйшая Русская Правда Ярослава, дополненія къ Русской Правдѣ и Правда XIII столѣтія. Я такъ и буду ее рассматривать, въ отношеніи къ моему предмету.

позволяется только ближайшимъ родственникамъ мстить за убитаго. Замѣчательно, какъ постепенно ограничиваютъ предѣлы мщенія: сначала мстилъ цѣлый родъ убитаго, потомъ семейство, и наконецъ только ближайшіе родственники, а именно: отецъ мстилъ за сына и на оборотъ; братья родные и двоюродные могли мстить другъ за друга. Но это ограниченіе права мести не должно почитать заимствованнымъ у Германцевъ, какъ думаетъ Куницынъ: оно произошло въ слѣдствіе приведенныхъ нами причинъ. Куницынъ ¹⁾ говоритъ, что у Германцевъ только свободнымъ позволено было мстить, такъ какъ и у насъ въ Правдѣ мужъ означаетъ свободного чело-вѣка; но все таки изъ этого не слѣдуетъ, что законъ о мщеніи въ Русской Правдѣ заимствованъ у Германцевъ. Мы знаемъ, что и у насъ рабы, также какъ и вездѣ, не имѣли никакого политическаго значенія, потому постановленія преимущественно касаются свободныхъ людей.

Вторая статья Правды Ярослава не менѣ важна для насъ: необходимо было замѣнить чѣмъ нибудь кровное мщеніе; и вотъ вмѣсто мести, ежели не было ближайшихъ родственниковъ, назначено было денежное вознагражденіе. Но кому оно платилось? О князѣ ничего не упоминается: вѣроятно семейству убитаго; такъ думаетъ Эверсъ, да такъ и должно, кажется, думать; это еще не была вира, а только начало ея, важное, потому — что составляетъ побудительную причину для князя вмѣшаться въ дѣла судныя.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, т. е. въ личныхъ обидахъ мщеніе было отиѣнено, вмѣсто его назначено денежное вознагражденіе.

И самоуправство не было еще совсѣмъ уничтожено въ Русской Правдѣ: статья VII позволяеть дѣтямъ смирить чело-вѣка, обидѣвшаго отца ихъ.

При нарушеніяхъ вещнаго права позволялось, безъ всякаго суда, брать свою вещь, въ случаѣ же заперательства употреблялся *сводъ*. Сводъ есть ничто иное, какъ судъ, предоставленный самому народу: въ самомъ дѣлѣ, кто наблюдалъ за сводомъ, какъ не самъ народъ, въ глазахъ котораго онъ производился?

Судебная дѣятельность народа въ спорахъ объ имуществѣ еще болѣе видна въ учрежденіи суда двѣнадцати ²⁾. Суду двѣнадцати, по Русской Правдѣ, подлежали: дѣла запутанныя, которыя нельзя было рѣшить самимъ тяжущимся посредствомъ свода. Въ самомъ дѣлѣ, народъ не могъ уже быть безмолвнымъ наблюдателемъ правосудія въ дѣлахъ неясныхъ, но долженъ былъ принять въ нихъ дѣятельное участіе: и вотъ, онъ избираетъ изъ среды себя 12 чело-вѣкъ, ко-

¹⁾ Историческое изображеніе Древняго Судопроизводства. стр. 1. 2.

²⁾ Русск. Правда, въ Дрѣв. Правдѣ Эверса статья XIV.

торые рѣшаютъ дѣло, руководствуясь здравымъ смысломъ и обычаемъ.

Судебная власть князя, съ появленіемъ Русской Правды въ первоначальномъ ея видѣ, безъ сомнѣнія возрасла въ своемъ объемѣ, но какъ объ ней ничего не говорится въ означенномъ памятникѣ, то и мы также не можемъ ничего сказать о ней, а равно и о подчиненныхъ князю чиновникахъ: посадникахъ, намѣстникахъ, и проч., которые вѣроятно существовали; но, занимаясь исключительно защитою вѣранныхъ имъ областей, а также сборомъ податей, мало вмѣшивались въ дѣла народа.

Гораздо обильнѣе статьями о судебной власти князя слѣдующіе законодательные памятники: Правда, распространенная сыновьями Ярослава, и Русская Правда XIII столѣтія.

Оба эти памятника имѣли рѣшительное вліяніе на ограниченіе самоуправства и усиленіе судебной власти князя. За всѣ личныя оскорбленія положена была плата, которая давалась обиженному по Правдѣ сыновей Ярославовыхъ, что можно заключить изъ словъ: *за обиду*. Только въ крайнихъ случаяхъ позволено было убить вора ¹⁾.

За убійство положена была *вира*, *вирное*, и это вирное получалъ уже князь; если убійца скрывался, то виру платилъ тотъ округъ, въ которомъ совершилось убійство. «*А мже убьютъ омищанина въ разбюи, или оубійца не ищють : то вирное платити, внейже вирн аголова начметъ лежати*». Изъ словъ *въ нейже вири*, кажется, можно заключить, что каждая область, въ судебнo-уголовномъ отношеніи, была раздѣлена на участки для платежа виры. Такое учрежденіе совершенно соотвѣтствовало тогдашнему состоянію дѣлъ. Мечь, хотя и запрещена была закономъ, но народъ, считавшій ее, какъ бы священною обязанностію, не могъ вдругъ оставить этотъ пагубный обычай, и потому убійства не рѣдко могли быть совершаемы, а убійцы скрываться отъ преслѣдованія закона: во избѣжаніе такихъ частыхъ побѣговъ, правительство вынуждено было учредить подобныя вирные округа.

Въ Правдѣ XIII ст. *вира*, т. е. плата за убійство, взымалась на князя; но является также и *продажа* — это пеня за нанесенныя личныя оскорбленія и за нарушеніе вещного права.

И такъ князь дѣлается верховнымъ судьей народа. Усиленію судебной власти князя способствовало много, и нѣ кажется, худое состояніе финансовъ Россіи того времени. Нужды государства умножились; являлись новые расходы на духовенство; происходили безпрестанныя войны удѣльныхъ князей между собою и съ сосѣдними народами;

¹⁾ Древн. Пр. Эверса. Русс. Прав. ст. XX.

сношеніе съ Византіяцами не могло не имѣть вліянія на простоту образа жизни нашихъ князей: она вѣроятно не устояла противъ обольстительныхъ приманокъ роскоши. Все это требовало большихъ противъ прежняго издержекъ, и потому князья, сначала, можетъ быть, по необходимости, единственно для обузданія частнаго мщенія, замѣнившіе его денежнымъ взысканіемъ, видя потомъ въ такихъ взысканіяхъ свою пользу, успѣли распространить вѣдомство судебной своей власти.

Но рождается вопросъ: самъ ли князь непосредственно былъ судьей народа, или поручалъ власть судьи другимъ лицамъ? Отвѣчать на это не трудно: обыкновенно князь не могъ одинъ управляться съ судебными дѣлами, и въ помощь себѣ назначалъ приближенныхъ; но трудно разграничить вѣдомство дѣлъ, опредѣлить, которыя изъ нихъ подлежали рѣшенію князя, и которыя рѣшенію его сановниковъ. Особенныхъ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію князя, мы не видимъ. Вѣроятно, всякій, недовольный рѣшеніемъ судьи, обращался къ князю, а иногда даже и прямо къ нему, чему свидѣтельство находимъ въ Русской Правдѣ: оскорбленные лично приходили прямо на дворъ княжескій, бывшій мѣстомъ суда княжескаго. Туда же приводили на разсвѣтъ ночнаго тата¹⁾. Коневые тати выдавались князю головою²⁾.

Изъ гражданскихъ дѣлъ, подлежавшихъ рѣшенію князя, Правда упоминаетъ только объ одномъ — о спорѣ братьевъ о наследствѣ³⁾. Самъ Князь, однакожъ, не ѣздилъ лично дѣлать ихъ, а посылалъ дѣтскаго⁴⁾.

Но не на одномъ дворѣ своемъ князь судилъ своихъ подданныхъ: онъ ѣздилъ также и по областямъ. Такіе объѣзды княжескіе въ XIII в. назывались *полюдьемъ*. Хотя главною цѣлю полюдья было собраніе даровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ однакожъ князья, объѣзжая свои области, чинили судъ и расправу народу⁵⁾.

Забѣлимъ въ статьѣ своей: *Тромцкіе выходы* полагаетъ, что объѣзды князей прекратились съ владычествомъ Татаръ⁶⁾, но это несправедливо: известно, что Татары не вмѣшивались во внутреннее управленіе Руси, собирая только дань, и потому вовсе не мѣшали продолжаться объѣздамъ княжескимъ; и дѣйствительно въ позднѣйшихъ грамотахъ мы встрѣчаемъ нерѣдко выраженія: «и буду *отроче*

¹⁾ Эверса Древ. Русс. Пр. стр. 363.

²⁾ Эверса стр. 360.

³⁾ Тамъ же стр. 399.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Ист. Карамзина т. III. стр. 84.

⁶⁾ Читанія Общ. Ист. и Древн. Рос. 1847. № 5. стр. 24—57.

«*Москвы, а ударитъ ми челою Москвитинъ на Москвитина, пристава «ми дати.»* Слѣд. объѣзды княжескіе вовсе не прекратились со владычествомъ Татаръ.¹⁾

Перейдемъ къ лицамъ, которые были помощниками князю при отправленіи правосудія: слѣдовало бы начать съ намѣстниковъ и посадниковъ, но въ Русской Правдѣ даже не упоминается о сихъ чиновникахъ; въ лѣтописяхъ этого времени, хотя и находимъ имена ихъ, но не какъ судей, а какъ областныхъ правителей, а потому мы и умолчимъ о нихъ до времени появленія жалованныхъ и судебныхъ грамотъ, т. е. до половины XIV столѣтія, когда судебная власть этихъ чиновниковъ дѣлается опредѣленною; а здѣсь представимъ только чиновниковъ правосудія, упоминаемыхъ въ Русской Правдѣ.

Русская Правда представляетъ намъ слѣдующія судебныя лица, права и власть которыхъ не опредѣлены съ точностію; но мы можемъ сдѣлать о нихъ нѣсколько заключеній.

Первое мѣсто между судьями по Русской Правдѣ занимаетъ *вирникъ*, должность котораго была судить убійцъ и взыскивать съ нихъ виру; суду вирника подлежали также, кромѣ убійства, и тяжкія обиды, побои, раны и другія оскорбленія, потому-что денежное взысканіе за эти преступленія называются также *вирую*²⁾. Кромѣ уголовныхъ дѣлъ вирникъ рѣшалъ, кажется, и различныя тяжбы объ имуществахъ, что видно изъ слѣдующей статьи: «*а се уроци вирникъ: отъ виры 9 кунъ, а Метельнику 9 вѣлошь, а отъ бортной земли 30 кунъ; а оныхъ всѣхъ тяжъ, кому помогутъ по 4 куны а Метельнику 6 вѣлошь*»³⁾. Очевидно, что эти пошлины назначены были вирнику, хотя о немъ прямо и не упоминается въ вышеозначенной статьѣ; но въ началѣ оной говорится о вирѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что часть ея шла вирнику; а слѣд. и отъ бортной земли 30 кунъ шло также вирнику; и равнымъ образомъ отъ всѣхъ тяжъ, кому помогутъ, по 4 куны брагъ также вирникъ, потому-что въ слѣдъ за нимъ назначается пошлина метельнику; и изъ предъидущихъ статей мы знаемъ, что, когда рѣчь шла о пошлинахъ, передъ метельникомъ упоминался всегда вирникъ.

Въ помощь вирнику придавался всегда *отрокъ*. Онъ упоминается въ статьѣ: *когда кто съ себя свернетъ виру*; въ этой же статьѣ говорится объ испытаніи желѣзомъ и водою. Вѣроятно, отрокъ былъ главнымъ лицомъ при этомъ образѣ доказательствъ, въ качествѣ наблюдателя за правильностію производства испытаній. Больше

¹⁾ С. гос. гр. и дог. I. № 33. стр. 56. № 95. стр. 229.

²⁾ Русс. Правда. ст. XIII.

³⁾ Тамъ же, стр. 375 Эверса.

сего никакого значенія, кажется, нельзя приписать отроку, потому— что онъ былъ низшій служитель правосудія, и пеня за убійство его равнялась пенѣ за убійство низшихъ служителей княжескихъ, какъ то поваровъ, конюховъ и проч. Вирникъ съ отрокомъ объѣзжали волости и чинили судъ и расправу, въ означенныхъ нами дѣлахъ, на мѣстѣ преступленія, и взыскивали виры съ жителей. Кромѣ опредѣленнаго содержанія, состоявшаго изъ естественныхъ произведеній, вирникъ получалъ еще судныя пошлыны: отъ каждой виры ему назначалась извѣстная часть. Вѣроятно князь опредѣлялъ его и увольнялъ отъ должности.

За вирникомъ слѣдуетъ *метельникъ*, или правильнѣе, какъ думаетъ Болтинъ, *метальникъ*. Успенскій ¹⁾ и Максимовичъ ²⁾ понимаютъ подъ этимъ словомъ чиновника, мѣсто котораго въ послѣдствіи заступилъ дьякъ, потому, говорятъ они, что въ послѣдующихъ памятникахъ, въ Судебникѣ и въ разныхъ грамотахъ, гдѣ назначается пошлына судѣ, за нимъ же сейчасъ назначается пошлына и дьяку, точно также какъ и въ Русской Правдѣ въ слѣдъ за мѣстомъ, гдѣ говорится о пошлынахъ судныхъ, назначаемыхъ вирнику, назначаются пошлыны метальнику.

Но эта аналогія не совсѣмъ справедлива: дьяки лично не собирали судныхъ пошлынъ; при дьякахъ дѣломъ этимъ занимались праветчики; дьяки же исключительно занимались дѣлопроизводствомъ письменныхъ. При метальникѣ же, какъ самое слово показываетъ, кажется, совершались разные гражданскія сдѣлки и взысканія по обязательствамъ: метальникъ отиѣчалъ, по неупотребленію въ тогдашнее время письменности, на палочкахъ, называемыхъ бирками, различными знаками, и расколовши такую бирку на 2 части, одну изъ нихъ отдавалъ плательщику, а другую бралъ себѣ для памяти; отъ этой то мѣты онъ и получалъ свое названіе, какъ думаютъ Успенскій и Максимовичъ.

Въ Русской Правдѣ метальникъ потому упоминается непосредственно за вирникомъ, что онъ собиралъ также недоимки вирыны; виру можно рассматривать какъ обязательство князю, а потому сборомъ ея и завѣдывалъ иногда метальникъ.

Труднѣе опредѣлить значеніе *дѣтскаю* или *дѣскаю*. Максимовичъ приписываетъ ему ту должность, которую, по нашему мнѣнію, занималъ отрокъ, полагаетъ, т. е. что дѣтской производилъ испытаніе желѣзомъ и вообще присутствовалъ при всякомъ испытаніи. Далѣе Максимовичъ говоритъ: «дѣтскіе отправляли разные должности, при Князѣ или Бояринѣ были яко адъютанты или ординарцы, для

¹⁾ Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Рускихъ стр. 332.

²⁾ Указатель Максимовича. часть I. стр. 372.

«посылокъ», а при судебныхъ мѣстахъ яко приставы или исполнители судейскаго приговора». Эверсъ же, переводя статью Русской Правды «о задницѣ», назвалъ отрока дьякомъ ¹⁾).

Мнѣніе Максимовича, будто главная должность дѣтскаго состояла въ испытаніи, невѣрно: дѣтскимъ нужно приписать гораздо большее значеніе; но что дѣтскіе отправляли разныя должности при князѣ, это ближе къ истинѣ, и должности, слѣдуетъ прибавить, не маловажныя, и даже иногда назначались посланиками въ города; въ доказательство приведемъ одно мѣсто Лаврентьевской лѣтописи, а именно подъ 1176 годомъ тамъ говорится: «сѣдѣша Ростиславичема въ княженъи, земля Ростовская раздаяла бѣста по городамъ посадничество Руськимъ дѣтцкимъ; они же многу тяготу людемъ симъ створиша продажами и вирами.» И такъ дѣтскіе не были простые приставы, какъ думаетъ Максимовичъ, но самостоятельныя чиновники, и именно какъ бы адъютанты князя, которымъ сей послѣдній поручалъ различныя должности и, между прочимъ, рѣшеніе тяжбъ и другихъ судебныхъ дѣлъ ²⁾).

Отчего дѣтскій получилъ свое названіе, мы не знаемъ. Что же касается до мнѣнія Эверса относительно дѣтскаго, то оно само собою опровергается: въ одномъ мѣстѣ Эверсъ придаетъ дѣтскому значеніе дьяка, въ другомъ же видитъ въ немъ княжескаго отрока; — явное противорѣчіе и смѣшеніе двухъ совершенно различныхъ лицъ ³⁾).

Теперь слѣдуетъ показать намъ значеніе *тіуновъ* въ судебномъ отношеніи. *Тіуны* были: *Огнищный, Конюшій, Сельской, Княжескій тіуны и земледѣльческій тіуны*. Первые два были значительнѣе прочихъ: за убійство ихъ назначена была полная вира (80 гривенъ). Для насъ въ особенности важенъ *тіуны Огнищный*: у него въ управленіи и въ подсудности былъ многочисленный свободный классъ — огнищанъ. *Тіуны Конюшій* былъ придворный чиновникъ. Прочіе *тіуны* едва ли имѣли какую нибудь судебную власть въ этомъ періодѣ; по крайней мѣрѣ изъ Русской Правды этого не видно; они избирались изъ рабовъ и управляли сельскими работами.

Максимовичъ упоминаетъ еще о *дворскомъ тіуны*, управлявшемъ боярскимъ домоу ⁴⁾). Значеніе *тіуновъ* начинается въ слѣдующемъ періодѣ времени, т. е. съ половины XIV ст.; тамъ они являются уже облеченными судебною властію, а потому мы подробнѣе будемъ говорить о нихъ въ слѣдующемъ за симъ отдѣлѣ.

¹⁾ Древ. Прав. Русс. стр. 399.

²⁾ Эверса стр. 399. Ст. Р. П. о задницѣ.

³⁾ Эверса стр. 399 и 402.

⁴⁾ Максимовича Указат. I. стр. 372.

Наконецъ еще слѣдуетъ упомянуть объ одномъ извѣстномъ слугѣ правосудія, о мечникѣ. Мечники завѣдывали орудіями, употребляемыми для испытанія желѣзомъ, наблюдали за соблюденіемъ тишины и порядка при испытаніяхъ и получали за это часть такъ называемой *пожелъзной пошллыны*¹⁾.

Здѣсь оканчиваю разсмотрѣніе суда и расправы по Русской Правдѣ въ различныхъ ея видахъ. Время, мною обозрѣнное, можно назвать временемъ *самоуправства* и начинающей развиваться судебной власти князя; результатъ такого развитія выразился въ Русской Правдѣ XIII ст., которую я разсмотрѣлъ въ отношеніи къ моему предмету.

Но, оставивъ Русскую Правду, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, до которыхъ поръ существовали чиновники правосудія, означенные въ Русской Правдѣ. Нельзя окончательно и достоверно рѣшить этотъ вопросъ, потому въ особенности, что въ исторіи права нашего находится довольно большой промежутокъ, въ продолженіи котораго, за исключеніемъ Новгородскихъ грамотъ, гдѣ можно найти отрывочныя постановленія о судѣ, не встрѣчается юридическихъ памятниковъ до половины XIV ст.

Въ памятникахъ же съ этого времени уже являются новыя лица на поприщѣ судебной дѣятельности, или старыя получаютъ другое значеніе. И потому о судебномъ управленіи въ Россіи послѣ появленія Русской Правды до половины XIV ст., мы можемъ сказать мало положительнаго, за неимѣніемъ юридическихъ источниковъ. Время это самое трудное для изслѣдованія юридическаго. Государство, разсматриваемое какъ частная собственность владѣтельнаго дома, подвергалось всѣмъ ужасамъ раздора членовъ этого дома, въ особенности, когда дѣло доходило до дѣлежа земель по смерти какаго нибудь князя. Это происходило отъ недостатка положительныхъ правилъ при раздѣленіи государства, какъ частной собственности князей; когда и нынѣ, при всей опредѣленности положительныхъ законовъ о правѣ наследованія, рѣдкіе наследники частной собственности совершаютъ свое дѣло мирно, безъ споровъ, то что же было тогда? Государство разсматривалось какъ частная собственность князей, опредѣлительныя правила наследованія не были признаваемы; все зависѣло отъ произвола умирающаго владѣльца, а исполненіе воли умершаго отъ уваженія къ нему наследниковъ.

Но владѣя Русью, какъ частною собственностію, князья въ то же время сознавали необходимость придать Руси и нѣкоторыя формы государства. Таковою представляется намъ попытка учрежденія

---

¹⁾ Максимовича Указ. I. стр. 334.

Смартинскимъ, какъ права на верховное обладаніе всею Русью. Такіе разнородные элементы частнаго и государственнаго права, очень естественно, должны были вѣйти во враждебное отношеніе между собою. И вотъ источникъ тѣхъ кровавыхъ усобицъ удѣльныхъ князей съ великими и между собою, тайныхъ и явныхъ злодѣяній и всякаго безначалія. Нашъ удѣльный періодъ многіе сравниваютъ съ феодалной системой въ западной Европѣ. Хотя въ сущности своей эти явленія различны между собою, но они произвели одинаковыя слѣдствія, а именно: безначаліе и высшее расстройство государства. Вотъ единственныя признаки ихъ сходства. Къ этимъ внутреннимъ раздорамъ присоединились еще вѣншіе враги—Татары, которые впрочемъ, бывъ причиною соединенія удѣловъ, дорого заплатили въ послѣдствіи за свое временное господство. Не мудрено послѣ этого, что намъ—юрмстамъ не осталось, или очень мало осталось, памятниковъ отъ этого смутнаго времени: можетъ быть, они были, но время или невѣжество истребили ихъ. Да и трудно себѣ представить, чтобы князья того времени занимались внутреннимъ строеніемъ государства. Мечъ былъ постояннымъ спутникомъ ихъ жизни. Послѣ уже, съ половины XIV ст., когда удѣлы, подъ конецъ своего существованія, получили нѣкоторую опредѣленность, когда Татары, требуя дани, побудили князей нашихъ къ лучшему устройству своихъ областей, появляются грамоты: первоначально договорныя великихъ князей съ удѣльными и сихъ послѣднихъ между собою; потомъ жалованныя, судныя и уставныя, и наконецъ систематическое собраніе этихъ грамотъ въ Судебникѣ Юанна III. Изъ этихъ только грамотъ мы и можемъ вывести что-нибудь положительное объ устройствѣ судебной власти.

Но слѣдуя системѣ, мною принятой, обращаясь теперь къ судебному устройству въ вольныхъ городахъ нашихъ — Новгородѣ и Псковѣ, потому-что грамоты Новгородскія являются равнѣ прочихъ. Судебное управленіе въ Новгородѣ и Псковѣ было отлчно отъ устройства судебной власти въ прочей Руси, а потому я и назначилъ особенный отдѣлъ для рассмотрѣнія суда и расправы въ этихъ городахъ.

ОТДѢЛЪ II

1. УСТРОЙСТВО СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ВЪ НОВГОРОДѢ.

Новгородъ, нося названіе отчины великихъ князей, въ сущности постоянно выдерживалъ, до конца своего существованія, харак-

теперь державы самостоятельной и, что странно, отличной по формѣ своей отъ княжествъ прочей Руси.

Обыкновенно говорятъ, что услуги, оказанныя Новгородцами Ярославу, ¹⁾ были причиною такого преимущества Новгорода предъ другими областями. И дѣйствительно, Новгородцы безпрестанно въ своихъ грамотахъ ссылаются на льготы, дарованныя Ярославомъ; во множествѣ Новгородскихъ грамотъ встрѣчаемъ выраженіе: «*Новгородъ ми держати по старимъ*». Жаль только, что старина эта не дошла до насъ ни въ какомъ письменномъ актѣ, исключая Русской Правды; во сія послѣдняя была общимъ законоположеніемъ для всей Руси, и не содержитъ въ себѣ никакихъ особенныхъ преимуществъ для Новгорода. Мыѣ кажется, причину самостоятельности Новгорода должно искать древнѣе время Ярославовыхъ ²⁾: будучи главами призванія князей варяжскихъ, не приобрѣли-ли Новгородцы тогда же какихъ нибудь преимуществъ? Можетъ быть, существовалъ какой нибудь договоръ между князьями и Новгородомъ; и въ семъ случаѣ Новгородцамъ легко было взять перевѣсъ надъ чужеземцами, съ малою дружиною пришедшими властвовать. Посему, можетъ быть, очень естественно, что Новгородцы приобрѣли нѣкоторыя преимущества предъ землями, покоренными самими князьями. Можетъ быть, востолбившій Олегъ потому и перенесъ свою столицу на югъ Россіи. При этихъ обстоятельствахъ еще слѣдуетъ взять во вниманіе торговлю Новгорода, слѣвавшую гражданъ его богатыми и сильными: потому имъ легко было во всякое время хранить отношенія къ князю, первоначально уставомившіяся. Знакомство съ Ганзой могло также породить въ Новгородцахъ мысль о сохраненіи ихъ отношеній. Наконецъ самое мѣстоположеніе Новгорода, окруженнаго еще и нынѣ со всѣхъ сторонъ лѣсами и болотами, и находившагося въ отдаленіи отъ мѣстопребыванія князей, было благоприятнымъ обстоятельствомъ для Новгорода и защищало его отъ нечаяннаго нападенія, въ случаѣ, если бы князь захотѣлъ смирить его силою. Какихъ трудностей стоили походы противъ Новгорода и при Юаннѣ III? Самое раздробленіе Руси на удѣлы, пришедшей отъ того въ слабость, способствовало политическому усиленію Новгорода. Къ причинамъ усиленія Новгорода, приведеннымъ нами, присоединились, можетъ быть, и услуги, оказанныя Новгородцами Ярославу, который обратилъ фактическое значеніе Новгорода въ законное своими грамотами.

¹⁾ Рейца Опытъ ист. русс. госуд. и гражд. законовъ, стр. 156.

²⁾ Ср. Чтенія Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1846. № 1. ст. Соловьева объ отнош. Новгорода къ великимъ князьямъ, стр. 96.

Какъ бы то ни было, только Новгородъ съ половины XIII ст., является самостоятельной державою, и очень можетъ быть, что онъ былъ таковою и ранѣе. Съ этого времени сами князья утверждаютъ формы праменія Новгородскаго въ своихъ грамотахъ. Вслѣдствіе такой самостоятельности Новгорода, устройство судебной власти въ немъ было отлично отъ ея устройства въ другихъ удѣльныхъ княжествахъ.

Органами непосредственнаго выраженія этой власти были *сече* и *посадники*; сіи послѣдніе назначаемы были народомъ, для соучастія въ судѣ съ княземъ и сановниками Новгородскими. Посредственно судебная власть выражалась въ судѣ самыхъ чиновниковъ Новгородскихъ, потому что отъ народа зависѣли ихъ выборы и отрѣшеніе отъ должности. Но и князю принадлежала судебная власть: она выражалась *въ судѣ княжескомъ, провъзгемъ* и др. и единственно предоставлена была ему, кажется, для пошлнвъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что судебная власть князей въ древней Руси имѣла характеръ финансовый; такъ было и въ Новгородѣ: финансовою цѣлію мы можемъ объяснить себѣ тѣ дробные участки, на которые раздѣлялись нѣкоторыя волости и города въ Новгородской области, по отношенію къ подсудимости ихъ князю; напр. «а что *эти княже пошло на Торжку и на Волоць, тизунъ своей держати на своей части, — и Новгородецъ на своей части*»¹⁾. Не для удобства же давать судъ назначены были такія мелкія подсудимости; напротивъ каждое управленіе, а равно и судебное, любитъ округленность, сосредоточенность предметовъ, подлежащихъ его дѣйствию, въ одномъ мѣстѣ. Однакожъ князья допускали ограниченія своей судебной власти: такъ князь или его намѣстникъ не могъ судить никого безъ посадника Новгородскаго²⁾, князь не могъ судить Новгородца *на низу*, т. е. въ своихъ областяхъ³⁾. Въ особенности Новгородцы въ дѣлахъ своихъ съ подданными ихъ князя, если у него былъ свой удѣлъ, уклонялись отъ суда князя или его судей, и это обстоятельство производило неоднократно неудовольствія между княземъ и Новгородомъ, для устраненія коихъ былъ учрежденъ такъ называемый смѣсный судъ⁴⁾; составъ и вѣдомство его мы увидимъ ниже. Кромѣ народа, избранныхъ имъ сановниковъ и князя, участіе въ судной власти въ Новгородѣ принималъ архіепископъ Новгородскій, на основаніи греческаго церковнаго права и вслѣдствіе при-

¹⁾ Др. Росс. Вып. часть 1. Грамоты Новгородскія № 1.

²⁾ Тамъ же № 4. 1309 года.

³⁾ Тамъ же № 1. 1263 г. Гр. Новг.

⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. 1. № 87.

влости, освободивши духовенство от суда свѣтскаго; я буду рассматривать судебную власть архіепископа въ семъ послѣдств. отношеніи.

Оканчивая обзоръ судебной власти въ Новгородѣ, слѣдуетъ еще замѣтить, что всѣ суды Новгородскіе были коллегіальнаго устройства, что увидимъ при изложеніи самыхъ судилищъ въ Новгородѣ.

Суды Новгородскіе нѣли слѣдующую, довольно стройную классификацію: во 1-хъ, въ Новгородѣ были суды, общіе для Новгородской области; таковыми были: *сече, судъ княжій, судъ посадничій, судъ одринъ, судъ архіепископа*; во 2-хъ, въ Новгородѣ были суды особенные, вѣдомство которыхъ опредѣлялось нѣкоторымъ родомъ дѣлъ, какъ напр. *судъ смельскій, разбиравшій дѣла Новгородцевъ съ подданными великокняжескими, судъ перубожскій, судъ тамбовскій или мезокскій, судъ провльскій и наконецъ судъ тмлицкю*. Нельзя строго опредѣлить предельны вѣдомства всѣхъ этихъ судовъ; въ грамотахъ Новгородскихъ нѣтъ строгаго разграниченія дѣлъ между ними, однакожъ постараюсь, сколь возможно, представить характеристику судилищъ Новгородскихъ.

СУДЫ ОБЩИЕ.

а. Вѣче¹⁾.

Не вдаваясь въ подробныя изслѣдованія о вѣчахъ, скажу только, что вѣче въ Новгородѣ было народное собраніе, нѣтъшнее законодательную, судебную и высшую исполнительную власть. Созывать вѣче нѣли право посадникъ и князь. Такое вѣче можно назвать законнымъ, въ противоположность самовольнымъ, возмутительнымъ собраніямъ, которыя нерѣдко бывали въ Новгородѣ и даже по нѣсколькxу варту. Мѣстомъ собранія вѣча былъ *Дворъ Ярославовъ* (Ярославово дворще). Успенскій²⁾ предполагаетъ, что въ послѣдствіи времени въ Новгородѣ были два вѣча: одно *судебное*, другое *народное*. Неизвѣстно, на чемъ онъ основываетъ такое раздѣленіе, но названія ихъ довольно неопредѣленны; спрашивается: кто же составлялъ судебное вѣче, если не народъ? Оба вѣча, ежели и существовало также раздѣленіе, были народныя.

Право голоса на вѣчѣ нѣли всѣ свободные граждане, начиная съ бояръ именитыхъ до черныхъ или молодыхъ людей.

¹⁾ Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ С. Соловьева, въ началѣ.

²⁾ Успенскаго омытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, стр. 297.

Предметы, подлежащие судебной власти вѣча, были следующие: 1) все преступленія, извѣстныя въ настоящее совершенное уголовное правѣ подъ именемъ государственныхъ, какъ-то: измѣна гражданъ, соглашеніе съ неприятелями и иностранцами, нарушеніе посланн уполномочія при переговорахъ; 2) преступленія по должности: а) нарушеніе должностей высшими чиновниками; б) противузаконное утѣченіе простолудливостъ вельможами; в) возмущеніе общей тишины и спокойствія¹⁾. Слѣд. преступленія уголовныя подлежали только суду вѣча. Купицель²⁾ относится еще къ суду вѣча: отступленіе отъ Православной вѣры, ересь и расколъ, и ссылаются на Никонову летопись, въ которой подъ 1227 годомъ сказано: «Вече, собраннє на дворѣ Ярославѣ, осудило на сексаніи «сольмобитковъ». Но преступленія противъ вѣры подлежали суду церковному. Это извѣстно изъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ; можетъ быть, волшебники, какъ нарушители общаго спокойствія, подлежали суду вѣча, потому-что съ волшебствомъ у насъ въ древности соединились, да и нынѣ соединяются въ понятіи простаго народа, многія преступленія, какъ напр. изведеніе людей и проч.; но волшебники, какъ церковныя отступники, судились судомъ духовнымъ. Жмимъ свидѣніями мы ограничиваемся о вѣчахъ; до насъ не дошли извѣстія касательно формы самыхъ совѣщаній на вѣчахъ славянскихъ, какъ собирались голоса и т. и.

б. Судъ княжій³⁾.

Новгородцы рано приобрѣли право самостоятельнаго избранія князей своихъ; иногда князьими въ Новгородѣ были великіе князья, иногда удѣльные, а иногда даже и такіе, которые не имѣли своихъ собственныхъ удѣловъ. Великіе князья рано начали заботиться объ утвержденіи своей власти въ Новгородѣ, и если не для самихъ себя, то, по крайней мѣрѣ, для сыновей и ближайшихъ родственниковъ искали власти надъ Новгородомъ. Князья, имѣвшие свои удѣлы, въ особенности великіе князья, и бывъ избраны Новгородцами, не жили сами въ Новгородѣ, а посылали туда намѣстника, иногда, въ качествѣ такового, сына или ближайшаго родственника, даже

¹⁾ Невольна управл. въ Росс. отъ Юан. III до Петра, стр. 20.

²⁾ Историч. изображ. древ. судопроизводства въ Россіи 1843 г. стр. 13.

³⁾ Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ С. Соловьева, стр. 3. 27.

мазогѣваго, но въ такомъ случаѣ давали имъ для совѣта людей опытныхъ, чему нѣрѣдко примѣры видимъ въ лѣтописи. Князья, не имѣвшіе удѣловъ и избранные Новгородцами, имѣли пребываніе у нихъ. Сообразно съ этими обстоятельствами, судебная власть князя въ Новгородѣ проявлялась различно: или самъ князь отправлялъ ее, или онъ назначалъ намѣстниковъ и тиуновъ, въ областяхъ же Новгородскихъ дѣйствовали черезъ судей проѣзжихъ; но объ этомъ послѣднемъ судѣ я буду говорить ниже. Судебная власть князя въ самомъ Новгородѣ была ограничена участіемъ въ его судѣ посадника ¹⁾; князья могли судить Новгородцевъ только въ самомъ Новгородѣ ²⁾; въ грамотѣ сказано: «а на низу ти, княже, *«Новгорода не судимы»*. Очевидно, здѣсь Новгородцы разумѣли, въ отношеніи къ Новгороду, лежащему выше всѣхъ областей русскихъ, всѣ прочія княжескія. И нынѣ еще всѣ губерніи, лежащія по Волгѣ, называются на сѣверѣ *низкими губерніями*, *Понизовьемъ*. Князь не могъ принимать жалобы отъ рабовъ на ихъ господина ³⁾. Князья Новгородскіе судили Новгородъ по старинѣ, т. е. не произвольно, а по Новгородскимъ обычаямъ и законамъ ⁴⁾; князья не могли посылать приставовъ изъ своего княженія по Новгородцевъ ⁵⁾. Касательно лицъ, подлежащихъ суду князя, въ договорной грамотѣ Новгорода съ Казиміромъ сказано: «что князь судилъ какъ боярина, такъ и жемъго, такъ и молодшю, такъ и селямъ»; слѣдовательно всѣ сословія въ Новгородѣ подлежали суду князя. Мѣсто княжескаго съ посадникомъ было во владѣчнемъ дворѣ, на такъ называемомъ въ грамотѣ *пошломъ мѣстѣ*. Что это было за пошлое мѣсто, неизвѣстно. Замѣчательно, что всѣ суды публичные въ Новгородѣ происходили во владѣчномъ дворѣ: хотѣли ли Новгородцы близкимъ присутствіемъ священной особы архіепископа выразить неподающуюся своимъ судомъ, или было это для напоминанія судьямъ ихъ общественной обязанности? Но спрашивается, какія же дѣла подлежали рѣшенію князя или его намѣстника. Не составлялъ ли этотъ судъ высшей инстанціи для областныхъ судовъ? Въ грамотахъ Новгородскихъ часто встрѣчается выраженіе: «А намѣстнику князя и *«во тиуму пересудѣ свои вѣдати»*; для чего же бы не употребить

¹⁾ Вивл. часть I. Новг. грамоты. N° 4.

²⁾ Тамъ же N° 1.

³⁾ Тамъ же N° 3. «А холопы или роба начлетъ садити на юс-
«поду, тому ти вѣры не ти».

⁴⁾ Тамъ же N° 3. «а самосуда не замышляти».

⁵⁾ Тамъ же N° 3. «а приставовъ ти съ низу во всю Новгородъ волость
«не посылати».

слова *судъ*, еслибъ подъ этимъ разумѣлось первоначальное рѣшеніе дѣла? Основываясь на словѣ *пересудъ*, мы съ достовѣрностію можемъ заключить, что князь или его замѣстникъ принималъ жалобы на рѣшеніе судей; но здѣсь мы разумѣемъ только рѣшенія судей, подвластныхъ князю, какъ то тѣуновъ, проѣзжихъ судей и другихъ, но ни въ какомъ случаѣ пересмотру князя не подлежали рѣшенія судовъ собственно Новгородскихъ, какъ-то: одрина, суда тысяцкаго, а еще менѣе приговоры вѣча, какъ верховнаго судилища. Равнымъ образомъ добровольныя сдѣлки тажущихся сторонъ, учиненныя между ними при содѣйствіи посредниковъ, не подлежали разсмотрѣнію князя и его судей ¹⁾. «*А ряду въ Новгородской волости тобѣ, князю, «и теомъ судьямъ не посужати»*: такъ толкуетъ Кунинъ это мѣсто грамоты. Дѣла гражданскія и уголовныя, въ особенности послѣднія, подлежали суду княжескому и въ первой степени суда; вообще трудно опредѣлить вѣдомство суда княжескаго, потому-что, какъ мы замѣтили выше, главною цѣлію судовъ княжескихъ не было утверженіе правосудія и правильнаго устройства суда въ Новгородѣ, но имѣлась въ виду личная выгода: такъ судъ былъ отдаваемъ въ откупъ на нѣсколько лѣтъ ²⁾. «*А судъ князю отдалъ Дмитрій Бу-«жичаюмъ и Обошежаюмъ, на три лѣта судъ не слати»*.

Низшими служителями правосудія въ Новгородѣ при князѣ или его замѣстникѣ были княжескіе подвойскіе ³⁾; ихъ должность состояла въ призывѣ къ суду и въ разныхъ судебныхъ операціяхъ; а также дворяне *княжескіе* и дворяне *тѣумскіе* ⁴⁾; впрочемъ кругъ дѣйствія сихъ послѣднихъ ограничивался только областями Новгородскими, въ самомъ Новгородѣ въ судъ призывали подвойскіе.

в. Судъ посадничій.

Посадники первоначально опредѣляемы были князьями. Невзвѣсно, когда и по какимъ обстоятельствамъ князья утратили вліяніе на назначеніе этихъ сановниковъ, только въ послѣдствіи посадникъ былъ избираемъ народомъ ⁴⁾, вѣроятно, изъ людей высшаго класса,

¹⁾ Визл. ч. I. № 4. Новг. грам.

²⁾ Визл. ч. I. № 2. Новг. гр.; Акт. Эксп. т. I. № 27. Откупная Обошежская грамота.

³⁾ Акты Эксп. т. I. № 58.

⁴⁾ Визл. ч. I. № 4. Новг. грам.

⁵⁾ Опытъ о посадникахъ стр. 39. «Отъша посадничеству Пет-«рила и даша Ивану Павловицу» и т. д. Соловьева объ отнош. и т. д. стр. 29 и слѣд.

какъ-то бояръ или именитыхъ гражданъ; потому-что въ грамотахъ и другихъ актахъ имени посадника придавалось всегда окончаніе *омче*, что въ древности у насъ означало благородное происхожденіе. Посадники, и по окончаніи своей должности, не теряли своего названія; но, для отличія отъ старыхъ посадниковъ, настоящіе назывались *Старыми* посадниками. Неизвѣстно съ достоверностію, сколько ихъ было и на какое время они избирались. Въ Новгород. грамотѣ 1471 г. упоминаются 6 посадниковъ. Рейцъ, основываясь на этомъ, думаетъ, что каждый конецъ города (а ихъ было 5), избиралъ по одному посаднику¹⁾. Можетъ быть, дѣйствительно, посадники избирались въ такомъ количествѣ; только изъ многихъ грамотъ видно, что въ самомъ Новгородѣ былъ одинъ посадникъ; но извѣстно также, что пригороды и области управлялись посадниками, и, слѣдовательно, можетъ быть, что 5 посадниковъ избирались для областей-концовъ города, и одинъ для Новгорода избирался всѣмъ народомъ на вѣчь. Судебную власть посадникъ раздѣлялъ вмѣстѣ съ княземъ или съ его намѣстникомъ²⁾. Такимъ образомъ трудно опредѣлить, кто изъ нихъ имѣлъ перовѣсь. Но нашимъ понятіямъ довольно странно, что они имѣли взаимный контроль другъ надъ другомъ: такого страннаго соединенія двухъ властей нельзя объяснить иначе, какъ финансовымъ характеромъ судебной власти, какъ думаетъ и Рейцъ³⁾. Кроме намѣстника княжескаго, въ судѣ посадника участвовали также и выборыныи или, лучше, *посредники* со стороны тяжущихся сторонъ; только въ числѣ ихъ юридическіе памятники несогласны между собою. Куницынъ, основываясь на одномъ мѣстѣ Ник. лѣтописи, [гдѣ говорится: «А посаднику и тысяцкому судити свои суды, по русскому обычаю, по цѣлованью крестному, а на судѣ поимати двѣма истцомъ «по два боярина и по два мужа житейска (житія мужеска), отъ «каждыа страны тяжущейся.»] допускаетъ 8 человекъ посредниковъ въ судѣ посадничьемъ. Между тѣмъ въ судебной Новгородской грамотѣ 1471 г., помѣщенной въ Актахъ Экспедиціи, въ I. т., подъ 92 N°, читаемъ: «А посаднику судити судъ свой съ намѣстникомъ великаго князя по старинѣ; а безъ намѣстниковъ в. к. по-«саднику суда не кончати. А намѣстниковъ в. к. и тиуновъ пересудѣ «свой вѣдати по старинѣ. А тысяцкому судити свой судъ. А судити «имъ право по крестному цѣлованью, а самати въ суду по два

¹⁾ Опытъ ист. Росс. госуд. и гражд. зак., изд. О. Морозкина, стр. 158.

²⁾ Акт. Эксп. ч. I. N° 92.

³⁾ Опытъ истор. гос. и гражд. зак., стр. 161. прилѣч. 2.

«человѣка, а кто кого въ суду посадить, ино тотъ съ тѣмъ и сѣдается». Миѣ кажется, что больше нужно взрѣчь грамотѣ, чѣмъ Никоновской лѣтописи; во 1-хъ потому уже, что грамота преимущественно юридическій памятникъ; въ 2-хъ слово приведеннаго Кузнецкихъ изъ лѣтописи мѣста не такъ удобопонятно и нѣсколько подозрительно, потому-что слово *тлаууцѣсл* образовалось гораздо позднее времени, о которомъ идетъ рѣчь въ приведенномъ мѣстѣ. Незвѣстно, какую силу имѣли эти посредники, были ли они только примирителями, или имѣли голосъ рѣшительный. Определительнаго объ этомъ сказать ничего нельзя.

Суду посадника подлежали, кажется, тѣже искн, которые и княжескому намѣстнику; изъ судной Новг. грам. 1471 г. видно, что посадникъ разбиралъ болѣе дѣла гражданскія, какъ-то: споры о землѣ, о селѣ, о займѣ, дѣла о холоствѣ. Споры о межеваніи также подлежали суду посадниковъ. Замѣчательно, что въ этой же грамотѣ назначенъ срокъ посаднику для производства дѣлъ; для большей части дѣлъ назначенъ былъ мѣсяцъ. «А орудѣ судити посаднику и мѣсяцому и младичю намѣстнику и иже судыли и иными судыли мѣсяцѣ». Орудѣ здѣсь значитъ, кажется, дѣло, препорученіе, по крайней мѣрѣ въ Русской Правдѣ, въ гл. IV. ст. 2. это слово употреблено въ этомъ же значеніи¹⁾; для дѣлъ о землѣ срокъ производства суда былъ два мѣсяца; а если при этомъ потребно будетъ межеваніе, осматриваніе земель и проч., то еще прибавлялось два мѣсяца; «а долѣ», сказано въ грамотѣ, «не солочимо». Посадникъ, уѣзжая совсѣмъ съ какого нибудь города, долженъ былъ прежде кончить всѣ начатыя имъ дѣла; въ противномъ случаѣ платилъ князю и Новгороду 50 рублей, кромѣ удовлетворенія истца — сумму очень значительную по тогдашнему времени. Суду посадника подлежали также и уголовныя дѣла: воровство съ поличнымъ, разбой, грабежъ, убійство, подлоги въ монетѣ²⁾. Изъ грамоты видно, что судъ посадника назывался иногда также *Новгородскимъ*; мѣсто его засѣданія былъ дворъ архіепископа.

г. Судъ одринь.

Судная Новгородская грамота 1471 года представляетъ намъ слѣдующее устройство суда одрина: съ каждаго конца города избирались по боярину, да по житъему для присутствованія въ судѣ

¹⁾ Указатель Максимовича, ч. I. Русс. Права.

²⁾ Акт. Эксп. т. I. N° 92. Судн. Новг. грамота.

одринѣ, подъ предѣдательствомъ княжескаго тиуна; къ сему числу придалось еще по пристапу съ каждой тяжущейся стороны; такимъ образомъ судъ одринъ состоялъ съ предѣдателемъ своимъ изъ 13 человекъ. Время появленія его неизвѣстно. Куницынъ¹⁾ видитъ въ немъ судъ двѣнадцати, упоминаемый въ Русской Правдѣ; но между ними, какъ по существу своему, такъ и по формѣ есть различіе: судъ двѣнадцати, упоминаемый въ Правдѣ Ярослава, выражалъ собою судебную власть общины родовой — власть родоначальниковъ, еще не забытую народомъ во времена Ярослава; что этотъ судъ, т. е. судъ двѣнадцати по Русской Правдѣ, не былъ учрежденіемъ Ярослава, а былъ извѣстенъ Славянамъ гораздо ранѣе, то свидѣтельствуетъ существованіе еще въ глубокой древности такъ называемыхъ *Каменныхъ* судовъ въ Россіи. Каменными они названы, потому что въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ поставались двѣнадцать каменныхъ сѣдалищъ, по числу 12-ти судей²⁾. Слѣд. издревле были знакомы Славянамъ суды двѣнадцати; но мы знаемъ, что судъ у Славянъ производили родоначальники, а потомъ, при переходѣ къ общественному быту, старѣйшины: и кому, какъ не имъ, приличнѣе всего было занимать эти сѣдалища? они одни лучше другихъ знали обычаи, по которымъ производился судъ въ тогдашнее время. По прибытіи въ Русь князей, судъ этотъ не уничтожился, но, какъ видно, вошелъ въ Русскую Правду, разумѣется, потерявъ свою торжественную прежнюю форму; но въ сущности своей судъ двѣнадцати все-таки остался выраженіемъ суда старѣйшинъ, между тѣмъ какъ въ Новгородѣ судъ одринъ былъ выраженіемъ судебной дѣятельности народа. Различаясь въ существѣ своемъ, эти два суда не сходствовали между собою и по составу своему: въ судѣ одринѣ являлся предѣдатель, котораго нѣтъ въ судѣ 12-ти по Русской Правдѣ; тиунъ тогда существовалъ, какъ самъ Куницынъ сознается; и даже, говоритъ онъ, тиунъ, о комъ упоминается въ судѣ одринѣ, есть тотъ самый, который поименованъ въ 1-й статьѣ Русской Правды. Очевидно, что число 12, не разгаданное еще до сихъ поръ, и часто встрѣчающееся, какъ въ русской, такъ и во всемирной исторіи, подало поводъ Куницыну къ такому заключенію о судѣ одринѣ. Пристапы, назначаемые съ обѣихъ тяжущихся сторонъ, вѣроятно были только защитниками подсудимыхъ отъ избранныхъ судей и предѣдателя, а рѣшительнаго голоса, кажется, не имѣли; потому что въ грамотѣ упоминается только о дѣйствіяхъ докладчиковъ (такъ названы избранные 10 судей) и о дѣйствіяхъ тиуна; въ случаѣ

¹⁾ Истор. изобраз. древн. судопр. въ Россіи, стр. 37.

²⁾ Опытъ повѣствованія о древ. Рускихъ Успенскаго, стр. 486.

медленности докладчиковъ, шахишъ которой были два мѣсяца, тѣмъ и истецъ приносилъ на нихъ жалобу въчу и бралъ отъ него пристава, при которыхъ докладчики немедленно должны были «указать судъ и тое дѣло предъ тѣми приставами, а судью коучити «тое дѣло предъ тѣми приставами», какъ сказано въ грамотѣ 1471 года; и если судья не рѣшалъ дѣла въ продолженіи того же срока, то съ вымъ было поступаемо точно также, какъ и съ докладчиками, только тогда уже истецъ одинъ ходилъ за приставомъ на въче. Выраженіе, приведенное мною изъ грамоты: «указать судъ и «тое дѣло», еслибъ состояло только изъ послѣдней половины, т. е. «указать» «тое дѣло», могло бы намъ служить къ вѣрному заключенію, что судъ одринъ одинаковаго свойства съ судомъ присяжныхъ; но, можетъ быть, и выраженіе: «указать судъ» не значитъ еще произнести рѣшеніе, назначить наказаніе, а только произнести судъ самому факту, самому предмету, который подлежитъ рѣшенію докладчиковъ, — что этотъ фактъ такой-то, а не такой. Напр. представимъ себѣ, что дѣло шло объ украденной лошади: у лица *A* пропала лошадь; ему встрѣчается на дорогѣ лице *B* съ точно такою же лошадью, какая пропала у *A*. Сей послѣдній обвиняетъ *B* въ кражѣ лошади. *A* и *B* идутъ въ одринъ судъ и каждый доказываетъ свои права на одну и ту же лошадь; но *B* представляетъ наиболѣе удовлетворительныя доказательства; члены одрина суда объявляютъ, что лошадь есть собственность *B*, а не *A*; отъ нихъ зависѣло признать лошадь собственностію *A*. Этотъ процессъ также можно назвать судомъ, хотя здѣсь еще не произнесенъ судъ надъ лицомъ *A*, какъ живымъ обвинителемъ: здѣсь только рѣшено или обсуждено, кто субъектъ собственности; члены только опредѣлили самый фактъ, а приговоръ лицу *A*, какъ живому обвинителю, произнесетъ тѣмъ.

Представленный въ такомъ видѣ одринъ судъ вполне будетъ совпадать съ судомъ присяжныхъ: докладчики въ приведенномъ примѣрѣ произносятъ тѣ же «да и нѣтъ», какъ и присяжные. Лице *A* просило ихъ сказать, собственникъ ли оно лошади или нѣтъ; они отвѣчали: нѣтъ. Тѣмъ болѣе мы можемъ допустить такое толкованіе, что языкъ нашихъ древнихъ юридическихъ памятниковъ слишкомъ неточенъ. Составители грамотъ и разныхъ актовъ не заботились о точномъ выраженіи своихъ мыслей; да и не представляло имъ большой надобности въ этъ мѣ: къ счастью тогдашняго человечества, въ тѣ времена не образовалось еще сословія *крюковъ* (выразимся просто), тогда выражались прямо; промышленность жето толковательная еще не существовала¹⁾. Равнымъ образомъ выра-

¹⁾ Справедливѣе, кажется, будетъ сказать, что сумма ходячихъ

женіе: «в судѣ кончимъ тое дѣло предъ тѣмъже приставамъ», явно указываетъ на произнесеніе приговора. И такъ по крайней мѣрѣ, если не совершенное, то нѣкоторое и очень близкое сходство все-таки есть между судомъ одриннымъ и судомъ присяжныхъ.

Выбранные докладчики или засѣдатели, какъ ихъ называетъ Куницынъ, должны были присутствовать въ одринѣ судѣ три раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятницу¹⁾; за отсутствіе въ судѣ, въ означенные дни, они подвергались штрафамъ, а именно: бодринъ платилъ 2 рубля, а житій рубль²⁾. Докладчики вмѣстѣ съ приставами должны были выслушивать жалобы просителей, что называлось тогда *быть у доклада*. Положено было правиломъ, что при которыхъ докладчикахъ раскажется судъ, т. е. принесется жалоба, при тѣхъ же самыхъ докладчикахъ дѣло должно было и кончиться³⁾. При вступленіи въ должность докладчики принимали присягу.

Дѣла, подлежащія рѣшенію одрина суда, были тѣ же самыя, какія разсматривались и въ судѣ посадника; они исчислены въ означенной нами грамотѣ; дѣла эти были: споры о поземельной собственности, дѣла о холопствѣ; изъ уголовныхъ дѣлъ: воровство съ полчинымъ, разбой, грабежъ, смертоубійство.

Что касается до лицъ, которыя были подсудны одрину суду, то должно замѣтить, что ему, какъ общенародному судилищу, подсудны были всѣ граждане Новгородскіе. Изъ вѣдомства одрина суда не исключались даже и люди архіепископскіе и монастырскіе по дѣламъ уголовнымъ. Мѣсто засѣданій этого судилища было въ домѣ Новгородскаго архіепископа, въ его одриной или престольной комнатѣ. Мы видѣли, что судъ одринъ зависѣлъ отъ вѣча, но вѣнзвѣстно, подлежали ли пересмотру вѣча дѣла, рѣшенныя въ судѣ одринѣ.

юридическихъ понятій была въ то время не столь значительна какъ нынѣ: одно замѣняло нѣсколько новѣйшихъ и потому не было потребности располагать юридическимъ языкомъ съ большою бережностью, а различныя выраженія могли быть употребляемы для означенія одного и того же понятія. Источники древняго языка представляютъ затрудненія только намъ, но въ современномъ юридическомъ быту едва ли могли производить недоразумѣнія. Прим. Изд.

¹⁾ Акты Эксмед. т. I. N° 92.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

д. Судъ архієпископа.

По принятому мною плану, я не буду разсматривать въ Новгородѣ церковнаго суда въ отношеніи его къ дѣламъ собственно духовнымъ, которые составляютъ предметъ каноническаго права. Вотъ другая сторона суда духовнаго въ Россіи, не менѣе важная: это освобожденіе духовенства въ дѣлахъ гражданскихъ и частью уголовныхъ отъ суда свѣтскаго и предоставленіе духовенства, а равно и лицъ, подвластныхъ ему, собственному суду. Какъ образовалось право духовенства — судить лицъ, подвластныхъ ему, въ гражданскихъ и частью уголовныхъ дѣлахъ, и какъ выражалось это право въ жалованныхъ грамотахъ, все это будетъ указано при разсмотрѣніи привилегій, обличихъ всему духовенству, здѣсь скажу только, что архієпископъ Новгородскій былъ верховнымъ судьей духовенства Новгородскаго въ дѣлахъ мирскихъ, не говоря уже о духовныхъ; и въ сихъ послѣднихъ онъ судилъ духовенство иногда даже независимо отъ митрополита Московскаго. Такъ въ Ростовскомъ спискѣ находимъ: «Новгородцы крестившъ цѣлованіемъ укрѣпившася не зявѣша къ митрополиту на судъ.....но судить сихъ владыцѣ въ Новгородѣ по греческому закону» (по Номоканону). Подтвержденіе архієпископу Новгородскому права судить подвластныхъ ему лицъ находится и въ договорной грамотѣ 1496 г. ¹⁾ («а межъ владычныхъ людей владыченъ судъ»).

Суду архієпископа Новгородскаго подлежали также, кромѣ духовныхъ лицъ, всѣ жившіе на земляхъ архієпископскихъ: помѣщики, крестьяне, разные чиновники его, какъ высшіе, такъ и низшіе; также жившіе на земляхъ, принадлежавшихъ разнымъ монастырямъ, ежели только не дано было симъ послѣднимъ права на независимый, самостоятельный судъ, ибо въ такомъ случаѣ монастырскій судъ составлялъ низшую инстанцію.

Всѣ сіи лица подлежали суду архієпископа по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, исключая душегубства, разбоя и татѣи ²⁾; но два послѣдніе преступленія первоначально также подлежали суду духовному и уже въ послѣдствіи отошли отъ духовной власти.

Для производства суда по дѣламъ исключенныхъ лицъ, въ Новгородѣ существовалъ такъ называемый *владычій судъ* подъ предсѣдательствомъ намѣстника архієпископскаго. Членами владычнаго суда были 8 посредниковъ, избираемыхъ тажущимися сторонами ³⁾.

¹⁾ Собраніе госуд. грам. и договоровъ, часть I. стр. 323.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Истор. изображ. древн. суд. въ Россіи Кунинина, стр. 46.

Кромѣ сего судимца, архіепископъ Новгородскій имѣлъ дѣльный штатъ чиновниковъ. болышею частію сходныхъ съ чиновниками княжескими: такъ у него были для областнаго управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для суда, намѣстники, архіепископскіе бояре, дьяки, данщики, завѣдывавшіе судомъ и расправой жителей извѣстныхъ слободъ или мѣстъ, отправлявшихъ для архіепископа какую нибудь повинность. Волостели и поселскіе ¹⁾ давали судъ въ разныхъ волостяхъ и селахъ архіепископа. Были также и низшіе служители правосудія: *приставы, зазыцкии, доводчики, заѣздчики* ²⁾. Должность первыхъ двухъ состояла въ призывѣ къ суду тяжущихся; доводчики давали на поруки лицъ, обязанныхъ въ срокъ быть на судъ; заѣздчики исправляли разныя порученія.

Въ дѣлахъ, общихъ между духовными и мірскими лицами, судьями были намѣстникъ архіепископа и князь или его намѣстникъ съ посадникомъ Новгородскимъ ³⁾. Таковой судъ назывался *смѣснымъ* и составлялъ высшую инстанцію, въ отношеніи къ низшимъ смѣснымъ судамъ, судьями въ которыхъ были въ дѣлахъ, общихъ между крестьянами духовнаго вѣдомства и свѣтскими, — волостели и прикащики духовныхъ властей съ волостелями и прикащиками свѣтскими.

Исполненіе приговоровъ церковнаго суда поручаемо было свѣтской исполнительной власти ⁴⁾.

СУДЫ С О Б О В Е Н Н Ы Е .

а. Судъ тысяцкаго.

Главная должность тысяцкаго была собственно военная. Она предводительствовала войскомъ Новгородскимъ ⁵⁾. Неизвѣстно, почему тысяцкій попалъ въ число судей, но въ грамотѣ Новгородской 1471 г. сказано: «а Тысяцкаму судити свой судъ». Что разумѣлось подъ словами: «свой судъ», опредѣлить довольно трудно. Только по аналогіи можно, по крайней мѣрѣ приблизительно, означить вѣдомство суда тысяцкаго. Выраженіе, встрѣчающееся въ грамотѣ,

¹⁾ Акты Эксп. часть I. № 92.

²⁾ Акт. Эксп. т. I. № 103. Запись Новгородская о церковныхъ судѣхъ.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Ист. Карамзина, т. IV. прим. 324.

⁵⁾ Указ. Максим. т. I. стр. 373.

данной церкви св. Предтечи ¹⁾, *«отъ черкыиы тысяцкаго»*, заставляють насъ думать, что подъ непосредственнымъ покровительствомъ тысяцкаго былъ простой, но свободный народъ. Самое названіе тысяцкаго заставляеть думать, что онъ завѣдывалъ въ совокупности сотнями, на которыя раздѣлялся тогда народъ. На сотни раздѣлялись также и купцы, потому — что часто встрѣчается выраженіе: *«а что купецъ поидеть въ свое сто»*. Слѣд. тысяцкій завѣдывалъ купцами и черными или молодшими людьми, и, вѣроятно, былъ главнымъ ихъ и судьей. Въ судѣ его, также какъ и въ судѣ посадника, участвовали избираемые тяжущимися сторонами, съ каждой по одному человѣку ²⁾. Тысяцкій могъ имѣть своихъ подчиненныхъ судей ³⁾ и дѣла. Что касается до дѣлъ, подлежащихъ суду тысяцкаго, то они были тѣ же самыя, какія вошли въ составъ дѣлъ; рѣшаемыхъ въ судѣ посадника.

б. Судъ смѣсный.

Онъ учрежденъ былъ для рѣшенія дѣлъ, возникавшихъ между Новгородцами и подданными великаго князя. До 1471 года мѣсто суда по такимъ общимъ дѣламъ опредѣлялось мѣстомъ жительства отвѣтника. Такъ въ договорной грамотѣ 1425 г. между Новгородомъ и в. к. Борисомъ Александровичемъ Тверскимъ мы читаемъ: *«а имуть чего искати на Новгородцѣхъ или на Новоторжцѣхъ судѣ, и Новоторжцѣмъ въ Новгородѣ, а съ Новоторжцѣмъ въ Торжску; или чего имуть искати Новгородци или Новоторжци на Тверитинѣ, судѣ имѣ въ Твери»*.

По дѣламъ уголовнымъ судъ производился тамъ, гдѣ совершилось преступленіе, ибо въ той же грамотѣ находится: *«а приаведутъ Тверитина съ пличнымъ къ Новгородскому посаднику или къ Новоторжскому, судити его по крестному цѣлованію»*. Великіе князья не довольствовались этимъ, и, распространяя всюду судебную власть свою, желали и въ Новгородѣ распространенія суда княжескаго. Но съ другой стороны Новгородцы всячески старались сохранить коренное правило свое относительно суда гражданскаго, что Новгородецъ судится только въ Новгородѣ: отъ этого происходили неоднократно распри между великими князьями и Новгородомъ, бывшія нерѣдко причиною войнъ. Наконецъ въ 1471 г. Юаннъ вынудилъ у Новгородцевъ сіе право, если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ въ половину. Дѣла, возникавшія между Новго-

¹⁾ Русскія Достопамятности, ч. I. стр. 78.

²⁾ Суд. Нов. гр. 1471 г.

³⁾ Тамъ же.

родцами и подьячними великаго князя, постановлено было судить слѣдующимъ образомъ ¹⁾: избраны были два боярина, одинъ отъ Новгорода, другой отъ Великаго Князя, и имъ поручено было судить «*клязей великиихъ чловека*» съ Новгородцемъ на Городищѣ. Въ случаѣ разногласія или невозможности рѣшить какое нибудь дѣло, избранные судьи должны были представлять оное на разсмотрѣніе В. Князя или сына его или брата, смотря потому, кто будетъ тогда въ Новгородѣ; такимъ образомъ Великій Князь, его сынъ или братъ рѣшали оное окончательно, вмѣстѣ съ посадникомъ Новгородскимъ. Таково было устройство смѣснаго суда. Относительно дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію смѣснаго суда, должно сказать, что предметами вѣдомства его были гражданскіе искъ и тяжбы между Новгородцами и велико-княжескими людьми, а равно и уголовныя дѣла по преступленіямъ, учиненнымъ Новгородцами совокупно съ людьми в. князя. Въ грамотѣ упоминаются еще розыски о найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ и о грабежѣ ¹⁾.

в. Порубежный судъ.

Порубежный судъ представляетъ большое сходство съ судомъ смѣснымъ, какъ по составу своему, такъ и по цѣли, которая, главнымъ образомъ, состояла въ слѣдующемъ: прекращать драки и споры, нерѣдко возникавшіе между жителями на границахъ удѣловъ. Кроме того, обязанностию порубежнаго суда было розыскивать уголовныхъ преступниковъ, обыкновенно спасавшихся бѣгствомъ въ сосѣднее княжество. Слѣд. порубежный судъ имѣлъ еще значеніе полицейское. Въ первый разъ о немъ упоминается въ договорной грамотѣ кн. Георгія съ в. к. Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ и съ Новгородцами 1318 г. ²⁾. Но тамъ находятсѣ только слова: «*а обидному на рубежю судъ*»; о составѣ же его ничего не сказано. За то другая грамота Новгородская ³⁾, 1425 г., показываетъ намъ, что порубежный судъ состоялъ изъ двухъ бояръ—Новгородскаго и Тверскаго, кои обязаны были чрезъ годъ съѣзжаться на рубежъ, отдѣляющій Новгородскую область отъ в. княжества Тверскаго, для суда и расправы пограничныхъ жителей. Главнымъ предметомъ порубежнаго суда были дѣла уголовныя, и, какъ я уже замѣтилъ, розысканіе преступниковъ и рабовъ, пере-

¹⁾ Вып. часть I. № 17.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ, часть I. № 14.

⁴⁾ Вып. часть I. № 15.

бѣжавшихъ чрезъ рубежъ Новгородской области въ Тверскую и на оборотъ. Впрочемъ и дѣла гражданскія, возникавшія между жителями пограничными, рѣшались въ порубежномъ судѣ, въ особенности, я думаю, споръ о земляхъ пограничныхъ подлежалъ его рѣшенію. Очень естественно, что споры о земляхъ часто возникали между пограничными жителями: строгаго разграниченія между землями того и другаго княжества не могло существовать въ то-гдашнее время, и кому, какъ не порубежному суду, находившемуся въ мѣстностяхъ, о которыхъ происходилъ споръ, удобнѣе всего было рѣшать оный?

д. Судъ таможенный или *Иванской*.

Иностранные купцы, прїѣзжая не рѣдко въ Новгородъ по дѣламъ торговымъ, и даже живя въ немъ, нуждались въ судимлицѣ для рѣшенія споровъ, возникавшихъ у нихъ, какъ между собою, такъ и съ Новгородцами. Съ этою цѣлью учрежденъ былъ въ Новгородѣ при церкви св. Іоанна Предтечи судъ, который отъ того и получилъ свое названіе. Онъ преимущественно рѣшалъ споры по дѣламъ торговымъ, возникавшіе между иностранными гостями, какъ между собою, такъ и съ Новгородцами. Кромѣ иностранныхъ гостей Иванскому суду въ Новгородѣ подлежала еще особенная гильдія купцовъ, платившая подати для содержанія церкви св. Іоанна Предтечи. Гильдія эта получила названіе *купчества Иванскою* и составляла самый почетный классъ купцовъ, исключительно, кажется, занимавшійся иностранною торговлею.

Таможенный или Иванской судъ состоялъ изъ трехъ старостъ, избираемыхъ изъ именитыхъ гражданъ, изъ двухъ старостъ изъ купцовъ и одного тысяцкаго изъ простаго народа ¹⁾. Но когда въ судѣ этомъ рѣшались дѣла иностранныхъ гостей съ Россіянами, тогда въ ономъ присутствовалъ князь и староста нѣмецкій, голландскій, смотря потому къ какой націи принадлежалъ подсудимый гость ²⁾. Кромѣ сихъ дѣлъ суду таможенному подлежали также всѣ дѣла торговли какъ Новгородцевъ, такъ и иностранныхъ гостей.

е. *Пропъжскій судъ*.

Учрежденіе пропъжскаго суда въ Новгородѣ ведетъ свое начало съ давнихъ временъ ³⁾. Мы видѣли, что князья, для чиненія суда

¹⁾ Историч. изображ. древн. судопр. въ Россіи, стр. 64.

²⁾ Исторія Карамзина, т. III, стр. 215 (изд. 2). Ср. Тропины Су-доустр. стр. 20.

³⁾ Ср. статью Неволина въ Фин. Вѣстникѣ 1848 г. о значеніи слова гира.

и расправы, а главнымъ образомъ для собранія дани и даровъ, имѣли обыкновеніе объѣзжать свои области. Въ Новгородѣ также было предоставлено князю право объѣздовъ, съ нѣкоторыми только ограниченіями, вызванными самостоятельнымъ характеромъ Новгорода. Право князя объѣзжать области Новгородскія извѣстно было подъ именемъ *проѣзжаго суда*. Главная цѣль проѣзжаго суда состояла въ томъ, чтобы доставить князю нѣкоторыя выгоды, въ чемъ легко можно убѣдиться, если разсмотримъ ближе учрежденіе проѣзжаго суда: такъ напр. предоставлено было право нѣкоторымъ землямъ въ Новгородской области отъ него¹⁾ откупаться. Если имѣть въ виду одну только цѣль юстиціи въ проѣзжѣмъ судѣ, то откупы судебныя покажутся довольно странными и непонятными. Самое постановленіе, по которому князь имѣлъ право посылать судей своихъ въ нѣкоторыя области только черезъ 2 года въ третій²⁾, представляется намъ какъ финансовая льгота. При такомъ значеніи проѣзжаго суда нѣтъ нужды предполагать, какъ дѣлаетъ Куницынъ, что учрежденіе сіе заимствовано у Франковъ, и думать, что проѣзжіе суды князя суть одно и то же что *missi dominici* временъ Карла Великаго. Учрежденія сего государя, имѣющія предметомъ отправленіе правосудія, не представляютъ никакой другой цѣли кромѣ строгой юстиціи, и *missi dominici* посылаемы были съ единственною цѣлю — имѣть надзоръ надъ графами (*comites*), областными правителями и судьями, и принимать на несправедливые приговоры графовъ жалобы отъ мѣстныхъ жителей. Вообще Куницынъ чрезвычайно охотно допускаетъ заимствованія: нѣтъ учрежденія у Славянъ, которое не было бы заимствовано, по его мнѣнію или у Норманновъ или у Датчанъ, или у Франковъ, или даже у Англо-Саксовъ. Неужели ни одно учрежденіе у предковъ нашихъ не могло возникнуть само по себѣ, на ихъ почвѣ, по законамъ общечеловѣческаго развитія, свойственнымъ всѣмъ народамъ? Тѣмъ болѣе мы можемъ предполагать противное мнѣнію Куницына, что Славяне жили, болѣею частью, постоянно на своихъ мѣстностяхъ, и скитальческая толпа, приходя къ нимъ со своими обычаями, не могла дѣйствовать на огромную массу населенія славянскаго, а напротивъ сама смѣшивалась съ Славянами и исчезала какъ капля въ морѣ. Но обратимся къ суду проѣзжаемому: мы видѣли, что онъ ограниченъ былъ въ Новгородѣ: князья могли осуществлять

---

1) Вим. часть I. грам. Новг. N° 2. «А судъ княже отдалъ Дмитрій Бѣжичаномъ и Обовичаномъ, на три гѣта судѣ не «слати».

2) Тамъ же.

право проѣзжаго суда только въ нѣкоторыхъ областяхъ Новгородскихъ, и то не каждый годъ: такъ въ Русу и Ядогу они ѣздили въ третью зиму ¹⁾. Да и вообще, кажется, во всѣ области Новгородскія сами князья лично могли прѣзжать только чрезъ два года въ третій ²⁾. Кромѣ личнаго объѣзда, по праву проѣзжаго суда, князья могли посылать въ области Новгородскія судей своихъ, которые назывались различно: *дворянами* ³⁾, *тиумами* и *судьями* ⁴⁾. Право посылать проѣзжихъ судей было обширнѣе: въ нѣкоторыя области Новгородскія князья имѣли право посылать проѣзжихъ судей ежегодно, напр. въ Волоцкую область ⁵⁾. Время проѣзда судей княжескихъ было обыкновенно предъ Петровымъ днем ⁶⁾ или послѣ него ⁷⁾. Право проѣзжаго суда было ограничено и тѣмъ еще, что суду сему подлежали лица, постоянно живущія въ волости; прѣзжающія же на время въ оную, какъ напр. купцы и проч., были освобождены отъ проѣзжаго суда ⁸⁾. Несвободныхъ проѣзжіе суды должны были судить въ присутствіи господъ ⁹⁾. Судъ проѣзжіи долженъ былъ производиться непремѣнно въ чертѣ Новгородской области; въ область князя никакъ не позволено было переводить судъ ¹⁰⁾. Самый путь судей проѣзжихъ опредѣленъ былъ въ грамотахъ: проѣзжіе судьи должны были первоначально прѣхать въ Новгородъ и потомъ уже отправиться въ область и обратно также должны были первоначально заѣхать въ Новгородъ. Что вызвало это постановленіе, неизвѣстно.

Что касается до рода дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію проѣзжихъ судей, то утвердительно сказать объ этомъ предметѣ ничего нельзя; извѣстно только, что дѣла уголовныя рѣшались проѣзжими судьями, потому-что собраніе виръ принадлежало князю ¹¹⁾. Участвовали ли въ судѣ проѣзжемъ посредники или приставы отъ народа,

---

¹⁾ Вивл. ч. I. Нов. грам. N° 3.

²⁾ Тамъ же N° 17. «А крюкъ с. княземъ по старинѣ на третій «юды».

³⁾ Вивл. часть I. Новг. грам. N° 4.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же N° 17. «а съ Волоцкую землю княземъ великимъ еже-«юды» по старинѣ».

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Тамъ же N° 7.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Тамъ же N° 5.

¹⁰⁾ Тамъ же.

¹¹⁾ Тамъ же часть I. N° 17. Новгор. грамоты.

неизвестно; въ грамотахъ не упоминается объ этомъ. Но по характеру всѣхъ судовъ Новгородскихъ можно думать, что такіе посредники были и въ судѣ проѣзжемъ.

2. СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ НОВГОРОДСКИХЪ.

Судебное управленіе въ областяхъ Новгородскихъ было различно: въ нѣкихъ области назначались посадники ¹⁾; были области, въ которыхъ судъ и расправу чинили посадники и тиуны, какъ княжескіе, такъ и Новгородскіе ²⁾; нерѣдко цѣлыя области отдавались въ кормленіе князьямъ и боярамъ, которые въ этихъ областяхъ были главными судьями, и имѣли своихъ подчиненныхъ судей ³⁾ (*«князь великій Андрей и весь Новгородъ дали Огдору Михайловичу «городъ стольный и оны вѣсть хлѣбъ» и проч.; или въ другомъ мѣстѣ: «а Бориса Константиновича кормилъ Новгородъ кормою»*); наконецъ нѣкоторыя области покупали себѣ право независимаго самостоятельнаго суда ⁴⁾. Определеніе посадниковъ, равно какъ и раздача областей и откупной судъ зависѣли отъ князя и отъ Новгорода; при этомъ соблюдались слѣдующія правила: посадниковъ должно было избрать изъ Новгородцевъ, а не изъ княжескихъ подданныхъ ⁵⁾ (*«что волости всѣхъ Новгородскихъ, того ти княже «не держати своими мужи, держати мужи Новгородскими»*). Хотя бывали исключенія изъ этого правила, но очень рѣдко; если и удавалось иногда князьямъ опредѣлить въ какую-нибудь область Новгородскую своего намѣстника, то Новгородцы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, достигали отмены такихъ распоряженій в. князя. Въ договорѣ в. к. Михаила Александровича Тверскаго съ Новгородомъ 1360 г. видимъ тому примѣръ: *«и князю Михаилу свои намѣстники съ Тороску и со всеми волости съ Новгородскими свести»*. Князь не могъ произвольно смѣнить посадника или другого какого нибудь правителя областного (*«а безъ еми ти волости мужа не лишати»*), и на оборотъ сами Новгородцы не могли лишить кого-нибудь должности безъ согласія князя; но это соблюдалось рѣдко: фактически

¹⁾ Вилг. часть I. грам. Новг. № 15.

²⁾ Тамъ же № 3.

³⁾ Тамъ же № 8.

⁴⁾ Тамъ же № 2.

⁵⁾ Тамъ же.

Новгородцы сѣняли правителей областныхъ. Отдача областей въ кормленіе и въ откупъ зависѣла также отъ князя вмѣстѣ съ посадникомъ¹⁾. Относительно отдачи въ откупъ слѣдуетъ замѣтить, что князю позволено было отдавать волости въ откупное содержаніе только Новгородцамъ²⁾; собственные подданные его не пользовались правомъ откупа.

Что касается до правъ и обязанностей областныхъ судебныхъ лицъ, то изъ нихъ, вѣроятно, большее значеніе предъ прочими имѣли областные посадники: они могли даже приводить смертные приговоры свои въ исполненіе³⁾.

Предметы вѣдомства судебного областныхъ посадниковъ были такіе же какъ и посадниковъ Новгородскихъ, только въ гораздо меньшемъ объемѣ. Присутствовали ли на судѣ ихъ выборные отъ народа, неизвѣстно; но можно съ достовѣрностію полагать, что присутствовали. Посадники имѣли подъ властію тиуновъ и другихъ чиновниковъ правосудіа.

Что касается до тиуновъ княжескихъ, то они были, кажется, только въ двухъ областяхъ Новгородскихъ: въ *Тороску* и въ *Волокъ*⁴⁾. Но и здѣсь пространство ихъ судебного вѣдомства ограничивалось тиунами Новгородскими; такъ что области сім раздѣлялись каждая на 2 части: одною завѣдывалъ тиунъ княжескій, другою Новгородскій⁴⁾. Очевидно, что тиуны дѣйствовали отдѣльно и независимо другъ отъ друга. Кто присутствовалъ на судѣ ихъ, неизвѣстно, а равнымъ образомъ и дѣла, подлежащія суду тиуновъ, опредѣлить трудно.

Кромѣ сихъ высшихъ чиновниковъ, упоминаются еще въ грамотахъ сотскіе и старосты, но они не имѣли судебной власти, а избирались для ближайшаго управленія народомъ; можетъ быть, занимались раскладкою и сборомъ податей и прочими дѣлами по части финансовой администраціи.

Вотъ все, что можно сказать о лицахъ, завѣдывавшихъ судебною частію въ областяхъ Новгородскихъ.

Представленное мною устройство судебной власти въ Новгородѣ продолжалось до 1478 г.: въ этомъ году политика Іоанна III со-

¹⁾ Вилл. часть I. Новгор. грамоты № 8.

²⁾ Тамъ же № 7.

³⁾ Договоръ Новгородцевъ съ Ганзюю. (Приб. II. у Кушницина).

⁴⁾ Вилл. часть I. Новг. грам. № 3.

⁴⁾ Тамъ же № 4. «а что ти княже пошло на Тороску и на «Волокъ, тиунъ свои деревати на своей части, а Новгородци на «своеи части».

крушила древнее общественное устройство Новгорода, а вмѣстѣ съ нею уничтожились и всѣ формы суда Новгородскаго, представляющаго намъ странную, но довольно стройную смѣсь разнородныхъ началъ. Преимущества, дарованныя Иоанномъ Новгороду, какъ бы изъ милости, состояли въ томъ, что Новгородцамъ позволено было выбрать отъ улицъ Новгородскихъ 48 цѣловальниковъ, какъ бы присяжныхъ: четверо изъ нихъ каждый мѣсяцъ судили вмѣстѣ съ княжескимъ тиуномъ¹⁾; а также старостѣ купеческому позволено было судить вмѣстѣ съ намѣстникомъ²⁾.

Взглянемъ теперь на судебное управленіе Пскова, который, хотя не въ такой мѣрѣ какъ Новгородъ, но все-таки представляетъ намъ нѣчто отличное отъ организаціи судебной власти въ прочихъ княжествахъ древней Руси.

3. ВЗГЛЯДЪ НА СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ПСКОВА.

Псковъ до 1348 года, находясь въ зависимости отъ Новгорода, составлялъ его провинцію и назывался стольнымъ городомъ³⁾. Зависимость эта выражалась въ томъ, что Новгородъ назначалъ своихъ посадниковъ въ Псковъ, и еще въ томъ, что по дѣламъ духовнымъ Псковитяне требовались на судъ къ святой Софїи. Въ 1348 г. Псковъ, подъ именемъ младшаго брата Новгорода, сдѣлался независимымъ городомъ, съ народными формами правленія. Независимость Пскова утвердилъ слѣдующій актъ, находящійся въ Псковской лѣтописи: *«одна любовь и вѣра да утвердятъ искренній, свѣтлый союзъ между нами (Новгородомъ и Псковомъ), не будемъ давать вамъ посадниковъ, не будемъ требовать васъ къ святой Софїи; а правьте и рдите сами; а для суда церковнаго архіепископъ изберетъ намѣстника изъ вашихъ гражданъ»*.

Судебное устройство въ Псковѣ нельзя съ точностію опредѣлить: занимаясь разсмотрѣніемъ суда въ Новгородѣ, мы имѣли предъ собою множество грамотъ; напротивъ Псковъ не представляетъ намъ этого удобства. Я имѣю въ виду только одну судную грамоту Псковскую; но и касательно этой встрѣчается недоразумѣніе: не-

¹⁾ Значеніе цѣловальниковъ еще до сихъ поръ не объяснено достаточно въ исторіи судоустройства. Удовлетворительнѣе прочихъ мнѣніе Кавелина объ этомъ предметѣ. Я о значеніи цѣловальниковъ буду говорить въ устройствѣ судовъ Іоанна IV, который ввелъ цѣловальниковъ во-всюду.

²⁾ Ист. Карамз. часть VII. примѣч. 362.

³⁾ Вивл. часть I. Новгород. грамоты № 8.

известно, къ которому году относится она. Время появленія Псковской судной грамоты обыкновенно полагають отъ 1462 — 1477 г.; Мурзакевич¹⁾ относитъ ее къ 1467 году; и такъ она явилась уже почти подъ конецъ стараго порядка вещей въ Псковѣ.

Но получивъ свою самостоятельность отъ Новгорода, Псковъ, вѣроятно, и устройство судебной власти заимствовалъ отъ Новгорода. Тѣмъ болѣе мы въ правѣ допустить это предположеніе, что причина благосостоянія Новгорода и Пскова была одинаковая — торговля. И потому, стремясь къ одной цѣли съ Новгородцами, Псковичи, очень естественно, и средства къ достиженію ея могли выбрать одинаковыя съ Новгородомъ.

Главными органами судебной власти въ Псковѣ были вѣче, князь и сановники, избираемые или вѣчемъ или княземъ. Рассмотримъ каждый изъ этихъ органовъ порознь.

Имѣя въ виду Новгородское вѣче, о Псковскомъ мы можемъ сказать тоже, что Неволнигъ²⁾, а именно что кромя общихъ дѣлъ по законодательной и высшей исполнительной власти, вѣче Псковское «могло, если почитало нужнымъ, производить судъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, и наказывать преступниковъ».

Но главнымъ предметомъ вѣча по части судебной были преступленія по должности. Опредѣля чиновниковъ и свергая ихъ, вѣче, по самой необходимости, должно было и судить ихъ. Примѣры такого суда, по крайней мѣрѣ фактическаго, мы видимъ въ Псковской летописи. О судебныхъ дѣйствіяхъ Псковскаго вѣча сказать болѣе нечего.

Второй высшій органъ судебной власти въ Псковѣ былъ князь. Какъ и Новгородцы, Псковитяне также пользовались правомъ избранія князя; но въ выборѣ своемъ они были гораздо постояннѣе Новгородцевъ, и титулъ князя, большею частію, предлагали Московскимъ великимъ князьямъ, или избраннаго князя представляли на утвержденіе в. князя Московскаго. Вслѣдствіе такого устройства, у Псковитянъ рѣдко встрѣчались князья въ собственномъ смыслѣ этого слова, а были, большею частію, намѣстники, называемые в. к. Московскимъ. Конечно были и исключенія изъ этого правила, и намъ известно, какъ мужественно стояли Псковитяне за князя своего Александра. Но обратимся къ судебной власти князя или намѣстника Псковскаго. Также какъ и въ Новгородѣ судебная власть князя въ Псковѣ была ограничена, и, по всей вѣроятности,

¹⁾ Псковская судная грамота. Одесса, 1847 года.

²⁾ Управление въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В. Ж. М. Н. Просв., стр. 23.

князь могъ осуществить свое право суда въ самомъ Псковѣ только вмѣстѣ съ посадникомъ. Мы заключаемъ это потому, что въ судной Псковской грамотѣ князь и посадникъ всегда упоминаются вмѣстѣ: говоря о дѣйствіяхъ князя, грамота въ то же время упоминаетъ и о дѣйствіяхъ посадника. Даже судебныя пошлыны посадника были соединены вмѣстѣ съ судебными пошлынами князя. Такъ мы находимъ выраженія: «*иже князю и посаднику приставы отпустити*», или «*да 4 денми князю и посаднику*», или «*а князь и посадникъ на вѣчь суду не судити*». Изъ этого послѣдняго мѣста видно, что князь и посадники не могли судить на вѣчѣ.

Касательно дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію князя или его наместника, слѣдуетъ сказать, что Псковская судная грамота, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «*Се судъ княжий*» исчисляетъ всякаго рода воровство, разбой и грабежъ; слѣд. дѣла уголовныя подлежали суду его.

Убийство также подлежало суду княжескому, ибо въ той же грамотѣ мы находимъ: «*а иже учинитсѣ иоловщина и домычетъ кою иоловщина; иже князю на иоловникахъ взять рубль продажа. А что бы сынъ отца убилъ или братъ брата, иже князю продажа*».

Суду княжескому подлежали также дѣла гражданскія. Загнѣтимъ здѣсь объ одномъ родѣ дѣлъ гражданскихъ, а именно о денежныхъ искахъ. Денежные иски рѣшались при церкви святой Троицы въ Псковѣ; въ судной грамотѣ сказано: «*а кто имлетъ на комъ асочитъ станетъ искать торювыхъ денегъ по доскамъ¹⁾, тотъ челоуекъ противуположитъ рѣдницу, а противу той рѣдницы не абудетъ въ церквѣ въ лари, въ тѣхъ рѣчи другой; иже тая рѣданица повинити*». Но кто занимался разборомъ этихъ рѣдницъ? При вѣчѣ упоминается о ларникѣ, какъ хранителѣ дѣлъ и казны: вѣроятно, были такіе ларники и въ церкви святой Троицы; но были ли это духовныя чиновники или свѣтскіе, опредѣлить нельзя. Мѣсто суда князя было въ его домѣ; въ грамотѣ сказано: «*судити иже а у князя на стѣнахъ*».

Опредѣливъ судебную власть вѣча и князя, обратимся къ второстепеннымъ служителямъ правосудія въ Псковѣ. Первое мѣсто между ними занимаетъ посадникъ: лице это не опредѣлено въ Псковской грамотѣ. Даже неизвѣстно число посадниковъ. Неволинь говорить, что «*иногда было два посадника въ одно и то же время*». Дѣйствительно и акты юридическіе помазываютъ намъ, что въ Псковѣ

¹⁾ Догооворы въ Псковѣ писались на доскахъ; такіа доски назывались *рѣдницами*: онѣ совершались и хранились, какъ видно, въ церкви святой Троицы.

было во нѣскольку посадниковъ. Такъ въ одномъ актѣ 1483 года находимъ: «*передъ господинами Псковскими Ярославомъ Васильевичемъ, и передъ посадникомъ степеннымъ передъ Левонтиемъ Тимофеевичемъ, и передъ Степаномъ Максимовичемъ, и передъ соцкими, на сельхъ, стол на судѣ и проч.*»¹⁾. Избраніе посадника принадлежало вѣчу. Посадникъ избирался на одинъ годъ; впрочемъ, по окончаніи срока, онъ вторично могъ быть избранъ. Служащіе посадники въ Псковѣ также, какъ видно изъ приведеннаго акта, назывались *степенными*, для различія отъ старыхъ. Что касается до судебной дѣятельности посадника, то мы видѣли, что посадники судили вмѣстѣ съ княземъ или его намѣстникомъ; но спрашивается: могъ ли посадникъ независимо отъ намѣстника чинить судъ и расправу? Относительно самаго Пскова, кажется, съ вѣроятностію можно сказать, что судебная дѣятельность посадниковъ и ограничивалась только общимъ судомъ ихъ съ княжескимъ намѣстникомъ, въ пригородахъ же посадники имѣли право назначать своихъ судей. У посадниковъ также какъ у князей были тиуны, приставы и другіе низшіе служители правосудія. На судѣ какъ у князя, такъ и у посадниковъ присутствовали сотскіе²⁾.

Ближайшими начальниками простого народа были купеческіе старосты и сотскіе; можно допустить, что тѣ и другіе разбирали маловажныя дѣла между жителями; это видно изъ одного мѣста лѣтописи Псковской, въ которой сказано: «*еще сподали мы, что а самимъ посадники и судимъ земскіе не дають истинной управы, тмекнать и обижаютъ народъ*»; кто здѣсь, если не сотскіе и старосты, разумѣется подъ земскими судьями?

Судебное управленіе въ областяхъ Псковскихъ подвергалось многимъ перемѣнамъ. Извѣстно, что Псковъ раздѣлялся на 12 пригородовъ; судебное управленіе въ нихъ раздѣлялось между княземъ и посадникомъ, который посылалъ туда чиновниковъ. Первоначально только въ двухъ пригородахъ были княжескіе чиновники³⁾: они назывались намѣстниками⁴⁾, а иногда просто — тиунами. Въ прочіе пригороды назначались посадники изъ Пскова: въ лѣтописи упоминается, что девять посадниковъ прибыли въ Новгородъ съ жалобой къ в. к. Василю Іоанновичу. Посадники въ пригородахъ были главными судьями, какъ по части уголовной, такъ и гражданской; только въ отношеніи къ первой слѣдуетъ замѣтить, что Псковскіе пригородскіе посадники не могли приводить въ

¹⁾ Акты Юридическіе № 2. (Права грамоты).

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Неволгина Управленіе въ Россіи до Іоанна III и проч. стр. 23.

⁴⁾ Псковская судная грамота Мурзакевича, 1847 года, стр. 1. 2.

исполненіе смертныя приговоры свои безъ утвержденія Псковскаго посадника ¹⁾).

Въ послѣдствіи времени князья получили право посылать своихъ намѣстниковъ въ пригороды, и наконецъ, въ 1469 году, Псковитяне, изъ уваженія къ тогдашнему намѣстнику княжескому, уступили право суда князю во всѣхъ 12 пригородахъ ²⁾). Опредѣленіе намѣстниковъ въ пригороды зависѣло отъ князя или отъ его намѣстника ³⁾). Составъ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію пригородскихъ намѣстниковъ, былъ одинаковъ съ составомъ дѣлъ Псковскаго намѣстника, только кругъ дѣйствія ихъ былъ менѣе значителенъ. Намѣстники предъ отъѣздомъ своимъ въ пригороды пѣловали крестъ въ томъ, «что имъ хотѣти Пскову добра» ⁴⁾).

Изъ низшихъ служителей правосудія упоминаются въ судной Псковской грамотѣ и въ лѣтописяхъ: *крестамъ*, какъ посадничьи, такъ и намѣстничьи, въ самомъ Псковѣ и въ пригородахъ ⁵⁾); *дѣлкѣ свѣча*; *ларникѣ*, хранитель дѣлъ и казны; *подоюскіе*, лица, известны намъ уже изъ изображенія судебной власти въ Новгородѣ.

Такое сотопаніе судебной власти въ Псковѣ продолжалось до 1510 года, когда к. князь Василій Іоанновичъ уничтожилъ преимущества Пскова, который за тѣмъ вошелъ въ составъ великаго княжества Московскаго. Въ замѣнъ прежней независимости Пскова въ дѣлахъ судныхъ, Василій даровалъ Псковитянамъ право выбирать изъ среды себя старостъ, которые бы вмѣстѣ съ Московскими намѣстниками и тѣнами судили въ бывшихъ 12 пригородахъ.

ОТДѢЛЪ Ш.

СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ РОССІИ СЪ ПОЛОВИНЫ XIV СТОЛѢТІЯ ДО ІОАННА ГРОЗНАГО.

Памятникомъ, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о судебномъ управленіи въ Россіи съ половины XIV столѣтія, не пред-

¹⁾ Куницына Историч. изображ. древн. судопр. въ Россіи, стр. 73.

²⁾ Карамзинъ т. 6, стр. 21. (изд. 2).

³⁾ Неволина Управлен. въ Россіи съ Іоанна III до Петра В.

⁴⁾ Судная Псковская грамота, изд. Мурзакевича 1847 г., стр. 1—2.

⁵⁾ Тамъ же.

ставляют обширной жатвы; самый судебникъ Іоанна III мало говоритъ объ организахъ судебной власти, объ ихъ отношеніяхъ между собою, о пространствѣ ихъ дѣйствія. Судебникъ занимается, по преимуществу, опредѣленіемъ судныхъ пошлинъ и отчасти трактуетъ о самой формѣ суда — о процессѣ. Болринъ, околыничій и дякъ, упоминаемые въ Судебникѣ, еще не изчерпываютъ состава всѣхъ лицъ, облеченныхъ судебною властію. Въ особенности начало времени, разсматриваемаго мною въ этомъ отдѣлѣ, скудно памятниками: договорныя грамоты великихъ князей съ удѣльными и сихъ послѣднихъ между собою содержатъ большею частію внѣшнія отношенія княжествъ; о ихъ внутреннемъ устройствѣ почти не упоминается въ грамотахъ. Что касается до судныхъ и уставныхъ грамотъ, то онѣ немногочисленны, начинаются съ XV вѣка, и опредѣляютъ только областное судебное управленіе. Но небогатое общими постановленіями объ устройствѣ судебной власти, время съ половины XIV столѣтія представляетъ намъ огромное количество постановленій, содержащихъ въ себѣ частныя привилегіи судебныя разнымъ лицамъ и вѣдожствамъ. Четыре тома Актовъ Археографической Экспедиціи и Акты Историческіе наполнены жалованными грамотами. Правительство какъ бы желало этимъ восполнить недостатокъ общихъ постановленій объ устройствѣ судебной власти. Нельзя оставить безъ вниманія такую массу частныхъ привилегій судебныхъ; и потому я въ этомъ отдѣлѣ разсмотрю сначала общее судебное устройство съ половины XIV ст. до Іоанна Грознаго, а потомъ судебныя привилегіи этого времени.

Кромѣ недостатка юридическихъ памятниковъ, есть еще другое важное обстоятельство, по которому трудность представить организацию судебной власти еще болѣе увеличивается: это раздѣленіе Россіи на удѣлы. Каждое удѣльное княжество, управляясь самостоятельно, въ свою очередь дѣлилось еще на мелчайшія княжества. Слабая, неопредѣленная власть в. князя худо связывала эти отдѣльныя княжества. При такомъ раздробленіи власти государственной, трудно искать общихъ судебныхъ учреждений для всей Руси, потому-что, какъ сказано выше, каждое княжество управлялось самостоятельно, нерѣдко самовольно опредѣляя даже и внѣшнія свои отношенія; тѣмъ болѣе внутреннее управленіе, а слѣдовательно и устройство судебной власти, зависѣло отъ произвола удѣльныхъ князей. Тѣмъ не менѣе однакожъ, составляя одну націю, повинувшись князьямъ одной династіи, подданные разныхъ удѣльныхъ княжествъ очень естественно приходили между собою въ соприкосновеніе, которое не могло не породить у нихъ иногда спорныхъ вопросовъ, необходимо подлежащихъ рѣшенію судебнымъ порядкомъ; и вотъ

причина тѣхъ учреждений, которыя въ грамотахъ договорныхъ извѣстны подъ именемъ *судовъ общихъ* (вочихъ, опчихъ) и *третейскихъ*. Суды общіе и третейскіе суть единственные учрежденія, которыя можно назвать общими для тогдашней Россіи, раздробленной на удѣлы.

О БЩІЙ СУДЪ.

Общій судъ учреждался для рѣшенія споровъ, возникавшихъ какъ между самими князьями, такъ и между подданными разныхъ княжествъ. Неизвѣстно время его учрежденія, но можно съ достовѣрностію предположить, что общій судъ возымѣлъ начало вскорѣ по раздробленіи Руси на удѣлы; самая необходимость того требовала: высшей судебной власти для всѣхъ княжествъ въ совокупности не было, но между тѣмъ споры между жителями разныхъ княжествъ возникали; и вотъ для рѣшенія ихъ принуждены были прибѣгнуть къ слѣдующему средству: съ обоихъ княжествъ, между подданными которыхъ происходилъ споръ, назначали по бою рину, или даже по нѣскольку, и они должны были рѣшить дѣло съ общаго согласія¹⁾; при этомъ наблюдались слѣдующія правила: а) избранные судьи должны быть люди старѣйшіе²⁾; б) великіе князья не должны были вступаться въ общіе суды; в) судьи должны были цѣловать крестъ при вступленіи въ должность³⁾. Суду общему подлежали всякаго рода дѣла, въ особенности гражданскія.

ТРЕТЕЙСКІЙ СУДЪ.

Третейскій судъ составлялъ какъ бы высшую инстанцію суда общаго. Онъ употреблялся, когда общіе судьи или не могли рѣшить какое-нибудь дѣло, или были несогласны между собою, и въ такомъ случаѣ судьи должны были обратиться къ третьему, который бы рѣшилъ дѣло⁴⁾. Избраніе третьяго было различно: или оно предоставлялось самимъ судьямъ⁵⁾: «а о каковомъ дѣлѣ а можемъ собе сопрутся, плати имъ на третей, кою себѣ изберуть»; или третій назначался заранѣе обѣими тяжущимися сторонами: «а о чемъ судьи наши вочимъ сопрутся, и имъ подутъ на третій на князя

¹⁾ Визл. часть I. догов. грам. N° 7.

²⁾ Тамъ же N° 61 и 62.

³⁾ Тамъ же N° 7.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же.

«великаю Олма»; или избирались три князя и одного из них отвѣтчикъ долженъ былъ выбрать, если бы дѣло коснулось до третейскаго суда: «а третей межю насъ што хочеть, тотъ воиме-
«нуеть три князя крестьянскіе, а на комъ ищутъ, тотъ собѣ избе-
«реть изъ трехъ одного». Но послѣдняго вида третейскій судъ рѣ-
шалъ, имѣ кажется, только дѣла, возникавшія между самими князьями. Если общій судъ рѣшалъ дѣла, возникавшія между удѣльными князья-
ми или ихъ подданными, составлявшими одно великое княженіе, то
третьяго должно было избирать въ этомъ только великомъ кня-
женіи: «а о чемъ ся судимъ нашимъ сопрутъ, ино собѣ третьяго избе-
«рутъ въ нашей отчиль въ великомъ княженіи, а изъ земли вонъ на
«третей ся не зовутъ». Если общій судъ рѣшалъ дѣло, возник-
шее между подданными в. княжества и удѣльнаго, находящагося
въ томъ великомъ княженіи, то сначала выбирали изъ подданныхъ
великаго князя двухъ бояръ и изъ бояръ удѣльнаго князя одного
боярина и потомъ уже третьяго изъ нихъ назначалъ истецъ изъ
выбранныхъ трехъ бояръ, а отвѣтчикъ долженъ былъ принять его,
въ противномъ случаѣ третьимъ дѣлался князь великій: «а берутъ
«себѣ третьяго изъ мѣхъ бояръ великаю князя дву бояриновъ, а изъ
«твѣхъ, брате, большою боярина одною, а воимеуеть третьяго
«тотъ, што ищеть, а тотъ беретъ, на комъ ищутъ; а не изберутъ
«себѣ третьяго изъ тѣхъ трехъ бояриновъ, ино имъ третей лъзъ
«Князь Великій». Какъ избранный третьимъ, является митрополитъ
Московскій¹⁾). Приговоры третейскаго суда предоставлено было ис-
полнять великому князю, въ случаѣ сопротивленія в. князь употре-
блялъ и силу²⁾). Исполненіе приговоровъ третейскаго суда есть, ка-
жется, единственное преимущество великаго князя относительно су-
дебной его власти, во время развитія удѣловъ.

Судамъ общимъ и третейскимъ подлежали, кажется, только
дѣла гражданскія; что же касается до уголовныхъ, то мѣсто суда
по такимъ дѣламъ опредѣлялось мѣстомъ совершенія преступленія³⁾).
Впрочемъ уголовно-судебная власть, подъ конецъ существованія
удѣловъ, начала мало по малу переходить въ руки в. князя Мос-
ковскаго; такъ уже въ духовной грамотѣ Іоанна III, 1504 года,
находится слѣдующее постановленіе: «а что есмь далъ дѣтямъ своимъ
«Юрью съ братью у юрода у Москвы сельца съ двори съ юродскими
«и учинитъ въ тѣхъ сельцѣхъ и во дворѣхъ юродныхъ душегубство
«или поличное, и то судить камыстникъ болей сына моего Ва-

¹⁾ Визл. часть I. догов. грам. N° 58.

²⁾ Тамъ же N° 17.

³⁾ Тамъ же N° 61.

«смыла». Но не только въ самой Москвѣ, и въ мѣстахъ, приписанныхъ къ ней, но даже и въ удѣльныхъ областяхъ великаго княженія, удѣльные князья не могли уже самостоятельно судить дѣла уголовныя, возникавшія даже между ихъ подданными: «а что если «далъ дѣтемъ своимъ села въ стаяхъ Московскихъ, и надѣ тѣми «села судѣ и данъ моимъ дѣтей; а душубствоамъ и помичнымъ тѣ «села тлжуть къ городу Москвѣ, по старинѣ, окрѣ того помичного, «что будеть въ тѣхъ сельхъ промежъ ихъ крестьянъ, что судятъ «ихъ прикащики и докладываютъ намѣстника Московскаго болшого «сына моею Васмыла». Даже въ самыхъ удѣлахъ Московскихъ уголовный судъ является принадлежностію в. князя: «А которые если «города и волости подавалъ дѣтемъ своимъ Юрю съ братьею въ «удѣлы, а тлжумъ душубствоамъ къ городу Москвѣ, и тѣ города и «уѣзды и волости тѣхъ городовъ тлжуть душубствоамъ къ Москвѣ «по старинѣ, а дѣти мои въ то не вступаются». И такъ переходъ уголовно-судебной власти отъ удѣльныхъ князей къ великому князю совершался не вдругъ, а постепенно: первоначально важныя преступленія отнимались отъ ихъ вѣдомства, какъ-то душегубство, потому «помичное», и наконецъ въ слѣдующемъ періодѣ вся власть судебно-уголовная и судебно-гражданская принадлежить уже во всемъ государствѣ Московскомъ — царю Московскому.

Суды общіе и третейскіе, учрежденные вслѣдствіе недостатка общей государственной власти, должны были уничтожиться, по образованіи изъ многихъ удѣльныхъ княжествъ Московскаго государства, когда власть в. князя Московскаго, сосредоточивъ въ себѣ всѣ удѣльныя власти, начала принимать мало-по-малу характеръ государственный, вслѣдствіе котораго высшая судебная власть сдѣлалась принадлежностію в. к. Московскаго: тогда являются высшія судебныя мѣста, извѣстныя подъ именемъ приказовъ. Но переходъ этотъ совершился не другъ: удѣльную систему, существовавшую 400 лѣтъ въ Россіи, нельзя было сокрушить однимъ законодательнымъ актомъ; она уничтожалась постепенно: съ Іоанна Калиты почти до самого Іоанна Грознаго, мы видимъ въ исторіи цѣлый рядъ тайныхъ и явныхъ, иногда даже болѣе или менѣе крутыхъ мѣръ, которыя употребляли в. князья Московскіе, чтобъ уничтожить удѣлы. Безъ сомнѣнія болѣе всѣхъ въ этомъ дѣлѣ участвовалъ Іоаннъ III, но слѣдствія совершеннаго имъ дѣла еще не оказываются въ полной силѣ своей въ его время; хотя власть в. князя Московскаго, получивъ характеръ государственный, начала заботиться объ устройствѣ государства, совидать общія государственныя учрежденія; но дѣйствія ихъ чрезвычайно неопредѣленны; старыя начала не могли вдругъ уничтожиться, а новыя воспріять силу; вотъ причина

той неопредѣленности пространства власти и дѣйствія приказовъ, возмѣнившихъ начало, безъ всякаго сомнѣнiя, при Иоаннѣ Ш, но болѣе опредѣленными представляющихся въ юридическихъ памятникахъ со времени Иоанна Грознаго. По этой неопредѣленности приказовъ при Иоаннѣ Ш, я отнесу изложенiе ихъ къ слѣдующему періоду, т. е. къ царствованiю Иоанна Грознаго; потому-что только въ его время можно съ нѣкоторою увѣренностью говорить о вѣдомствѣ приказовъ.

По разсмотрѣнiи судовъ, касающихся всей удѣльной Россii слѣдовало бы обратиться къ судамъ отдѣльныхъ княжествъ. Но, какъ управленiе въ нихъ, вслѣдствiе одинаковыхъ элементовъ, изъ которыхъ составились удѣльные княжества, было одинаково, то мы будемъ разсматривать только судебное устройство въ великомъ княженiи Московскомъ, чтобъ заключать по немъ объ устройствѣ судебной власти и въ другихъ удѣльныхъ княжествахъ; потому-что каждый удѣльный князь, въ отношенiи ко внутреннему управленiю, въ своемъ княжествѣ былъ полный влстелинъ, также какъ и великий князь въ своей отчинѣ. Удѣльные князья даже иногда ограничивали судебную власть самаго великаго князя. Такъ въ самомъ великомъ княженiи имъ предоставлялась иногда треть доходовъ, получаемыхъ отъ судебныхъ пошлинъ, и вотъ вслѣдствiе этого въ грамотахъ договорныхъ нерѣдко встрѣчаются слѣдующiя выраженiя: «а судовъ ти Московскихъ безъ моихъ намѣстниковъ не судити, а язь ему Московскiе судити: тымъ ми съ тобою дълити»¹⁾; или въ договорной грамотѣ в. к. Рязанскаго Ивана Васильевича съ братомъ его роднымъ княземъ Федоромъ Васильевичемъ, 1496 г., сказано: «а съ юродь Перяславль быти, брате, твоему третичку съ моимъ намѣстникомъ съ большимъ». Очевидно, такое дробленiе судебной власти произошло вслѣдствiе тогдашняго воззрѣнiя на государство, какъ на частную собственность князя: главнѣйшее качество всякой собственности состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, чтобъ она была годна къ чему-нибудь, чтобъ приносила доходъ собственнику; а мы видимъ, что Русь, во время, нами разсматриваемое, вполне осуществляла понятiе собственности: не только земли, но даже самыя права, соединенныя съ властью князя, разсматривались какъ собственность и приносили извѣстный доходъ.

Въ изложенiи устройства судебной власти въ великомъ княженiи Московскомъ, слѣдуя принятому мною плану, я разсмотрю сначала высшее судебное управленiе для цѣлаго княжества, а потомъ

---

¹⁾ Визлное. ч. I. договор. грам. N° 12.

областное; замѣтить должно, что второе гораздо легче опредѣлить, чѣмъ первое: отпуская чиновниковъ въ отдаленныя области, князья великіе снабжали ихъ уставами, наказами, памятниками и другими грамотами, дошедшими до насъ, хотя въ небольшомъ количествѣ. Но высшее судебное управленіе, совершалась предъ ихъ глазами, и исходя отъ нихъ самихъ, не требовало такого опредѣленія; да и не могло быть его, потому что князья, пользуясь неограниченною властію, не имѣли нужды заранѣе опредѣлять свои дѣйствія, а дѣлали распоряженія въ то самое время, когда возникала въ нихъ надобность.

1. Высшее судебное управленіе въ великомъ княженіи Московскомъ.

Высшее, да и вообще всякое судебное управленіе въ періодъ, мною рассматриваемый, носило характеръ личный; высшихъ судебныхъ мѣстъ, въ которыхъ бы оно сосредоточивалось, не было; а потому должно представить лица, составлявшія высшее судебное управленіе, и, сколько позволяютъ памятники, опредѣлить ихъ судебный характеръ.

Главными судьями въ великомъ княженіи были князь, его дѣти, братья, родственники и вообще всѣ приближенные князя. Трудно опредѣлить, какія именно дѣла подлежали рѣшенію великаго князя; на нѣкоторыя однакожь мы можемъ указать, а именно дѣла эти были двоякаго рода: или они поступали къ князю, какъ въ высшую инстанцію суда; сюда относятся жалобы на рѣшенія областныхъ начальниковъ—намістниковъ, волостелей и проч. ¹⁾); или были и такіа дѣла, которыя прямо поступали къ князю, какъ въ первую инстанцію суда; сіи послѣднія гораздо обширнѣе первыхъ и суть слѣдующія: вообще жалобы на притѣсненія чиновниковъ, дѣла лицъ, имѣвшихъ судебныя привилегіи, а именно уголовныя преступленія, совершенныя какъ самими привилегированными лицами, такъ и имъ подвластными ²⁾), дѣла гражданскія, возникавшія у этихъ лицъ съ лицами, которыя не пользовались привилегіями ³⁾). Далѣе непосредственному суду великаго князя подлежали споры, возникавшіе между лицами духовнаго званія и свѣтскими, но, разумѣется, только высшіе чины духовныя могли прямо обращаться къ князю: митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и др. суду княжескому

¹⁾ Уставная Двинская грамота в. к. Василія Дмитріевича, въ Актахъ Арх. Эксп. т. I. N° 13.

²⁾ Акты Экспед. т. I. N° 99.

³⁾ Тамъ же N° 44.

подлежали также всякія дѣла, рѣшаемыя смѣснымъ судомъ (смѣсному суду, состоявшему изъ свѣтскаго и духовнаго судьи, подлежали дѣла, возникавшія между лицами духовнаго и свѣтскаго званія; объ этомъ судѣ будетъ говорено при изложеніи привилегій) и не оконченныя имъ въ случаѣ разногласія судей¹⁾. Подъ конецъ времени, нами разсматриваемаго, рѣшенію великаго князя стали подлежать преступленія уголовныя, совершенныя подданными удѣльными князьями Московскихъ²⁾.

Что касается до лицъ приближенныхъ, бывшихъ высшими судебными органами при князѣ, то они въ разное время были различны. Приближенные эти носили общее названіе бояръ; но кромѣ бояръ были также княжескіе казначеи, тиуны, дѣки, приставы; позднѣе являютя дворецкіе, окольнічіе. Трудно опредѣлить предметъ вѣдомства каждаго изъ этихъ лицъ. Въ Судебникѣ Іоанна III, хотя есть намеки на распредѣленіе рода дѣлъ между боярами, но только одни намеки; а именно тамъ сказано: «а *отораю жалю-бытника а не призоже управити, а то сказати великому князю, а мли къ тому ею послати, которому которые люди приказаны еб-адати*»³⁾. Слѣдовательно вѣдомство дѣлъ и лицъ существовало и предполагалось уже извѣстнымъ по Судебнику, но до насъ не дошло ни въ какомъ памятникѣ. Большею частію дѣла поручались по произволу в. князя; долгое время князь не почиталъ нужнымъ опредѣлить дѣйствія лицъ приближенныхъ; въ случаѣ недоразумѣнія на счетъ какого-нибудь дѣла, бояринъ, которому оно было поручено, обращался къ князю, и тотъ лично давалъ ему наставленіе, какъ поступить въ такомъ случаѣ; съ другой стороны предметъ вѣдомства дѣлъ, поручаемыхъ князьями кому-нибудь изъ бояръ, зависѣлъ отъ ихъ личности, отъ степени довѣрія къ нимъ князя, отъ ихъ личныхъ качествъ; все это, вмѣстѣ взятое, не даетъ никакой возможности опредѣлить предметы вѣдомства поименованныхъ лицъ. Съ нѣкоторою достовѣрностію однакожь можно сказать о *дворецкомъ* и о *писцѣ*, чиновникѣ, назначаемомъ княземъ для того, чтобы приводить въ извѣстность поземельныя отношенія разныхъ областей Московскаго великаго княжества. Писцы носили различныя названія, смотря по мѣсту, въ которое они были посланы для описыванія земель; такъ были писцы *Костромскіе*, *Вологодскіе*, *Яро-*

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Собраніе госуд. гр. и дог. ч. I. Духов. грамота В. Князя Іоанна Васильевича 1504 года.

³⁾ Законы В. К. Іоанна Васильевича . . . . . Строева и Калайдовича, стр. 1.

славскіе и т. д. ¹⁾); они являются также судьями различных лиц, по дѣламъ спорнымъ о землѣ ²⁾: «по великаго князя слову Иоанна Васильевича, съ судей судиль великаго князя писецъ Бялозерской, «Василей Григорьевичъ Наумовъ, съ товарищи»; и много такихъ мѣстъ, доказывающихъ, что писцы имѣли судебную власть по спорамъ о землѣ, находится въ Актахъ Юридическихъ. Вѣроятно князь, въ случаѣ споровъ о землѣ, поступавшихъ къ нему, поручали симъ чиновникамъ изслѣдованіе дѣла на самой землѣ, о которой шелъ споръ. Незавѣстно, когда получила начало должность писцовъ, но если принять во вниманіе чрезвычайно мелкія дѣленія селъ и деревень, происходившія между удѣльными князьями (въ чемъ легко убѣдиться при чтеніи любой духовной грамоты), то можно предположить съ достовѣрностію, что рано явилась необходимость въ писцахъ. Только точнымъ приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ земель, отказываемыхъ удѣльнымъ князьямъ, могли устраниваться ихъ частые споры между собою. По крайней мѣрѣ въ духовной грамотѣ 1410 года писцы являются уже существующими; а именно въ грамотѣ этой сказано: «И моя клинѣя и моя дѣти пошлютъ писцевъ, да удѣлы свои спичутъ по кресту . . . цѣло . . . . и облокаютъ по сохамъ и по людемъ» и проч. На судѣ у писцовъ присутствовали низшіе чиновники, называемые въ актахъ ихъ *товарищами*, и еще *дворцовый дьякъ*.

Что касается до судебной власти дворецкого, то замѣтимъ, что сей чиновникъ, завѣдывая дворцовыми селами и деревнями, имѣлъ надъ жителями оныхъ также и судную власть, а равно и надъ служителями, находившимися при дворѣ великокняжескомъ ³⁾. Дворецкаго не должно смѣшивать съ *дворскимъ*, какъ дѣлаетъ Рейцъ ⁴⁾. Дворскій былъ гораздо ниже дворецкого, но должность его съ точностію не опредѣлена: въ договорныхъ грамотахъ дворскій является начальникомъ слугъ, княжескихъ ли или вообще несвободнаго класса—опредѣлить трудно. Въ Судебникѣ Іоанна III онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ княжескимъ, является исполнителемъ смертной казни по приговору бояръ ⁵⁾. Это послѣднее значеніе дворскаго составляетъ насъ принятъ мнѣніе Максимовича, который говоритъ, что дворскій въ городахъ имѣлъ смотрѣніе надъ казенными домами;

¹⁾ Акты Юридическіе. № 8. 1498 г. № 9. 1503 г. № 168—170.

²⁾ Акт. Юрид. № 11. 1504 г. Судный списокъ по спорному дѣлу и проч.

³⁾ Акт. Юрид., стр. 45. 48. 191. 384.

⁴⁾ Опытъ истор. р. госуд. и гражд. законовъ, стр. 101.

⁵⁾ Суд., стр. 59. Акты Юрид. № 22., стр. 51. Др. Росс. Вып. I. 402.

въ послѣдствіи воеводскій дворъ, приказы и тюрьмы были въ его завѣдваніи; въ Москвѣ онъ завѣдывалъ только тюремнымъ дворомъ. Дворецкій же былъ ближайшимъ органомъ судебной власти князя. Кромѣ дѣлъ, которыя подлежали суду дворецкого по управленію, великій князь часто поручалъ этому чиновнику рѣшеніе дѣлъ, поступавшихъ къ нему, какъ въ первую инстанцію суда^{*)}.

Имѣя высшихъ чиновниковъ правосудія, князья нуждались также и въ низшихъ служителяхъ: таковыми являются приставы, недѣльщики, подьячіе. Приставы, употреблявшіеся въ дѣлахъ судебныхъ, назывались большею частію *недѣльщиками*, потому что должность свою исправляли по недѣлямъ, и оттого въ Судебникѣ Іоанна III не встрѣчается названія приставъ, а идетъ рѣчь о недѣльщикѣ: должность его состояла въ призваніи подсудимыхъ къ суду великокняжескому, и въ отдачѣ на поруки подсудимыхъ. Подьячіе уже являются въ это время помощниками дьякамъ: ихъ обязанность состояла въ письмоводствѣ, подъ наблюденіемъ дьяковъ.

Сказанное мною о высшемъ судебномъ управленіи въ великомъ княженіи Московскомъ можно примѣнить также и ко всякому другому великому княженію и удѣльному. Въ главныхъ началахъ судоустройство одинаково, а именно судебное управленіе въ каждомъ княжествѣ носило характеръ личный, и слѣдовательно было чрезвычайно неопредѣленно, и управленіе это сосредоточивалось въ рукахъ князя и его приближенныхъ.

2. Судебное управленіе въ областяхъ великаго князя Московскаго.

Областное судебное управленіе въ княженіи Московскомъ, какъ и во всякомъ другомъ удѣльномъ княжествѣ, имѣло слѣдующую организацію: княжество, какъ въ отношеніи къ управленію вообще, такъ и къ судебному въ особенности, дѣлилось на участки или города съ принадлежащими къ нимъ пригородами, слободами и волостями^{*)}. Въ каждомъ такомъ участкѣ или городѣ судебное управленіе составлялъ намѣстникъ, одинъ или два, смотря по обширности города и округа, къ нему приписаннаго. Подъ властію намѣстника находились другіе низшіе чиновники правосудія. Въ пригородахъ и волостяхъ судебное управленіе составляли волостели, также съ подчиненными имъ чиновниками; впрочемъ въ первыхъ судебныхъ дѣлахъ иногда управлять и намѣстникъ и въ такомъ

^{*)} Акт. Истор. I. NN° 295. 301. Доп. I. NN° 9. 26. 36. 44. 117.

^{*)} Вып. часть I. Духов. грам. N° 18.

случаѣ назывался *пригородскимъ*. Что касается до слободъ, то онѣ или составляли особенное судебное вѣдомство, подъ властію слободчика, или были приписаны къ городу или къ волости. И такъ мы должны рассмотреть сначала судебныя права и обязанности наместника съ его подчиненными судьями, и потомъ перейти къ правамъ и обязанностямъ волостелей съ подчиненными имъ судьями,

а. Намѣстникъ и подчиненные ему судьи.

Наместникъ имѣлъ свои пребываніе въ городѣ и сосредоточивалъ въ себѣ судебное управленіе цѣлой области. Опредѣленіе наместника зависѣло отъ князя. Число наместниковъ было неодинаково; но при его опредѣленіи не принималось въ расчетъ количество дѣлъ въ области, имъ вѣренной, а руководствовались другою цѣлію; въ періодъ удѣльный, какъ мы выше видѣли, вслѣдствіе частнаго взгляда на государство, право суда, для личной пользы князя, дѣлилось иногда въ одной и той же области между двумя и болѣе удѣльными князьями и вслѣдствіе этого въ одинъ и тотъ же городъ назначались два наместника, какъ представители своихъ князей, для производства суда, а главное, для взысканія судебныхъ пошлинъ въ пользу князей ¹⁾: «*а есѣ юродѣ Перелславлѣ быти, брате, твоему третичку съ моимъ наместникомъ съ большимъ*»; или въ другой грамотѣ: «*а имешь, юсподимъ Князь Великій, Московскіе суды судити, чьимъ ты ся съ нами дѣлать. А будешь юсподимъ, Князь Великій, «овроче Москвы, ударитъ ты челоу Москвитинъ на Москвитина, «простава ты дати, а послати ихъ къ Москвѣ къ своимъ наместникомъ и они имъ исправу учинять, а мои наместники съ ними*». По присоединеніи удѣловъ къ государству Московскому, финансовое возрѣніе на судъ не исчезло, но стало проявляться иначе: право суда въ областяхъ стали раздроблять для пользы частныхъ лицъ, желавшихъ получить судебную власть, какъ источникъ дохода. Въ доказательство привожу мѣсто изъ одной жалованной грамоты 1499 г.: «*здѣсь мнѣ былъ челоу Якимъ Захарычъ, что «самъ объѣхъ на Костромѣ сытымъ быти не съ чю: и лѣтъ здѣсь «Князь Великій Яковъ пожаловалъ городомъ Володимиромъ, а тебѣ есмь «пожаловалъ придалъ другую половину Костромы съ правдою*». Два наместника, получивъ въ управленіе одинъ городъ, производили судъ въ немъ или слобода, или городъ съ его округомъ раздѣляли на двѣ равныя части, и дѣйствовали, каждый въ своей части, независимо

¹⁾ Визліое. часть I. догов. грам. N° 12, 14. Собран. госуд. грам. и догов. часть I. 1496,

другъ отъ друга; каждый изъ нихъ пользовался половиною доходовъ судебныхъ, что и показываютъ слова: «половина Костромы съ «правдою»¹⁾).

Что касается до дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію намѣстника, то они были какъ гражданскія, такъ и уголовныя, и преимущественно послѣднія были главнымъ предметомъ дѣятельности намѣстника²⁾. Въ грамотахъ видны намеки на то, что намѣстнику принадлежала уголовно-судебная власть въ цѣломъ округѣ; впрочемъ утвердительно сказать объ этомъ нельзя. Въ Судебникѣ Іоанна III, намѣстники относительно дѣлъ, входящихъ въ кругъ ихъ вѣдомства, раздѣляются на: намѣстниковъ съ боярскими судами и безъ боярскаго суда. Намѣстники безъ боярскаго суда не могли рѣшать окончательно, безъ доклада великому князю, дѣла о холопахъ, какъ о свободѣ ихъ, такъ и объ укрѣпленіи за кѣмъ-либо³⁾; равнымъ образомъ дѣла уголовныя намѣстники сіи не могли рѣшать окончательно безъ доклада⁴⁾. Напротивъ намѣстники съ боярскими судами всѣ эти дѣла могли рѣшать окончательно безъ доклада. На судѣ у намѣстниковъ должны были присутствовать дворскіи, старосты и лучшіе люди⁵⁾. Право сихъ лицъ присутствовать при судѣ намѣстниковъ существовало еще до Судебника⁶⁾, но неизвѣстно, когда оно началось; однакожъ въ Актахъ Юридическихъ нѣтъ ни одного судебного дѣла, при производствѣ котораго бы не присутствовали нѣсколько лицъ, названныхъ подъ именемъ судебныхъ мужей⁷⁾. Кто бы ни былъ судьей, особенный ли чиновникъ великаго князя, намѣстникъ ли, глумъ ли его, у всѣхъ у нихъ на судѣ присутствовали эти судебные мужи. Имѣли ли они право голоса или нѣтъ, рѣшить трудно, но скорѣе можно отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно, тѣмъ болѣе, что въ самыхъ актахъ видна обязанность судебныхъ мужей. Судные мужи свидетельствовали только, производился ли судъ правильно, сообразно понятіямъ времени и формѣ суда. Князья или высшіе органы правосудія, при представленіи имъ судебныхъ дѣлъ, не переислѣдовали ихъ, а рѣшали окончательно, на основаніи суда, произведеннаго ихъ чиновниками; и потому имъ необходимо было удостовѣриться предварительно, дѣйствительно ли такъ былъ про-

¹⁾ Строева и Калайдовича законы I. Васильевича и проч. стр. 23.

²⁾ Акты Экспедиціи т. I. № 144.

³⁾ Строева и Калайдовича, стр. 8 (Судебника).

⁴⁾ Тамъ же стр. 17.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Акты Юрид. № 7 и др.

⁷⁾ Тамъ же № 14.

изводили судъ, какъ онъ представлялъ въ докладномъ спискѣ; и вотъ для этого-то они прежде всего спрашивали подсудимыхъ, таковъ ли былъ ихъ судъ¹⁾: и если которая нибудь изъ табующихся сторонъ отвѣчала отрицательно, то обращались въ такомъ случаѣ къ суднымъ мужамъ, и по показанію ихъ судили о дѣйствительности или недѣйствительности суда первой степенн (*«а отелчички «Михалко и ет товарищев своихъ мѣсто сказали, что имъ былъ судъ, «да не таковъ, какъ ет семь спискъ писано. И послалися по сему «списку на судныхъ мужей»»). Слѣд, судные мужи составляли какъ бы контроль надъ дѣйствіями судей; другого значенія ихъ не видно.*

Что касается до жалованья намѣстниковъ, то въ разныхъ актахъ оно опредѣляется съ точностію. Кромя судныхъ пошлинъ, которымъ также опредѣлены подробно въ уставныхъ грамотахъ и въ Судебникѣ Іоанна III, жители намѣстничествъ обязаны были давать намѣстнику извѣстное количество състныхъ припасовъ. Но намѣстникъ могъ вмѣсто оныхъ получать и деньгами, количество которыхъ также опредѣлено въ грамотахъ. Три срока въ году назначено было намѣстнику для собиранія жалованья, а именно Петровъ день, Рождество и Пасха (или Великъ день, какъ сказано въ грамотахъ). Сверхъ того, при вступленіи въ должность намѣстника, жители обязаны были давать ему въ видѣ дара извѣстное количество състныхъ припасовъ или сообразную этому сумму денегъ, что называлось *«взъясомъ кормомъ»*; но и самый даръ этотъ былъ тщательно опредѣленъ въ грамотахъ²⁾. Обиженные намѣстникомъ приносили жалобу великому князю, который посылалъ за нимъ въ такомъ случаѣ своего пристава.

Изъ чиновниковъ, подвластныхъ намѣстнику, были тиунъ, дьякъ и низшіе служители судные — приставы или недѣльщики, доводчики и праветчики.

Что касается до тиуновъ, опредѣляемыхъ и увольняемыхъ намѣстникомъ, то ихъ должно отличать отъ тиуновъ сельскихъ, которые могли быть какъ у князей, такъ и бояръ: тиуны сельскіе были несвободнаго званія и отправляли должность деревенскихъ старостъ³⁾; тиуны намѣстника, а также тиуны княжіе, употребляемые князьями въ судебныя должности, отправляли общественную службу, между тѣмъ какъ тѣ были частные служители. Число тиуновъ было неодинаково, а было сообразно пространству

¹⁾ Акты Юридич. № 14.

²⁾ Акты Экспедиціи г. I. № 120.

³⁾ Выписое. часть I. № 5. Дух. грам.

области, состоявшей въ управленіи намѣстника; впрочемъ число тиуновъ при намѣстникѣ опредѣлялось независимо отъ его произвола уставными грамотами. Такъ въ Двинской области положено было держать намѣстникамъ въ городѣ и въ станахъ двухъ тиуновъ, которыхъ намѣстники обязывались не перемѣнять до году ¹⁾).

Что касается до рода дѣлъ, подлежащихъ суду тиуна, то въ этомъ отношеніи онъ заступалъ мѣсто намѣстника: всѣ дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, подлежали его вѣдѣнію; только судъ его не былъ окончательный: судъ тиуна составлялъ низшую инстанцію въ отношеніи къ суду намѣстника ²⁾). Главная обязанность тиуновъ была производить судъ и расправу въ станахъ. На судѣ ихъ, также какъ и на судѣ намѣстника, присутствовали сотскій и судные мужи ³⁾). Жалованья тиуны получали половину противъ жалованья намѣстниковъ, по тѣмъ же правиламъ, какъ намѣстники, натурою и деньгами. Жалобы на тиуновъ подавались князю.

Въ одной изъ Двинскихъ грамотъ упоминается о дѣлахъ при намѣстникѣ (*«а отъ печати намѣстнику 3 балки, а дѣламы отъ писемъ отъ судныи грамоты 2 балки»*). Неизвѣстно, всегда ли существовали при намѣстникахъ эти чиновники, и кѣмъ они были опредѣляемы: самими ли намѣстникомъ или княземъ. Въ Судебникѣ Юанна III объ областныхъ дьякахъ ничего не упоминается; вѣроятно они появились по распространеніи письменности. Встрѣчается одинъ примѣръ, что властію судною завѣдывалъ дьякъ совершенно независимо отъ намѣстника; это было въ Псковѣ, когда намѣстниками въ немъ были бояринъ Давыдовъ и конюшій Челданинъ: судными дѣлами завѣдывалъ тогда независимо отъ нихъ дьякъ Мисюръ ⁴⁾). Но только и находится одинъ примѣръ такого отдѣленія судной власти въ пользу дьяковъ, исключая привилегій, представляющихъ намъ дьяковъ самостоятельными судьями.

Низшіе служители правосудія, какъ при намѣстникахъ, такъ и при тиунахъ, были: *доводчики* и *проставы*; впрочемъ иногда упоминаются приставы ⁵⁾); но приставы и доводчики имѣли одну и ту же должность ⁶⁾). Обязанностію доводчиковъ было призывать къ суду намѣстника тяжущихся или обвиняемыхъ, давать ихъ на поруки,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Акты Юрид. № 14.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Карамзина Исторіи т. VII, стр. 27. (изд. Эйнерлинга).

⁵⁾ Акты Экспедиціи, часть I. № 120.

⁶⁾ Указатель Максимовича, часть I., стр. 373.

если найдутъ за себя поручителей, и, при производствѣ самаго суда, ѣздить за разными справками на мѣсто жительства подсудимыхъ: «а доводчику имати хожаное, лѣдъ и правда по грамотѣ»¹⁾; но не разумѣется ли здѣсь подъ словомъ *правда* обыскъ или отобраніе разныхъ показаній о подсудимомъ въ мѣстѣ его жительства? По крайней мѣрѣ слово обыскъ не встрѣчается въ грамотахъ до Іоанна Грознаго; но не можетъ быть, чтобъ до того времени обыскъ не употребляемъ былъ для открытія уголовныхъ преступленій. Число доводчиковъ опредѣлялось при намѣстникѣ уставными грамотами; такъ въ Двинской области положено было намѣстнику имѣть 10 доводчиковъ: два въ городѣ и восемь человекъ въ станахъ. Каждый доводчикъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи опредѣленную часть становъ, въ которой онъ и исполнялъ свои обязанности. Намѣстники не могли доводчиковъ, также какъ и тиуновъ, отрѣшать отъ должности ранѣе году по опредѣленіи. Доводчикамъ опредѣлены были также извѣстныя взиманія съ жителей волости, какъ естественными произведеніями, такъ и деньгами, смотря по желанію²⁾. Подъ властію намѣстниковъ состояли также праветчики: въ отношеніи къ судебному управленію должность ихъ состояла въ собираніи разныхъ ценихъ по приговору суда.

6. Волостели и подчиненные имъ судьи.

Судебное управленіе въ пригородахъ, какъ мы уже замѣтили выше, поручаемо было или особеннымъ намѣстникамъ, называемымъ *пригородскими*, или волостелямъ. Но отдѣленіе пригородовъ отъ главныхъ городовъ случалось чрезвычайно рѣдко: большею частію пригороды приписаны были къ городамъ, и тогда они въ судебномъ управленіи зависѣли отъ намѣстника. И потому намъ остается теперь только рассмотретьъ лица, которымъ вѣрлема была судебная власть въ волостяхъ.

Главными лицами въ волости въ судебномъ отношеніи представляются волостель и подчиненные ему чиновники: тиуны, доводчики и праветчики, слѣд. тѣ же лица, которыя были и при намѣстникѣ. Опредѣленіе волостелей зависѣло отъ князя³⁾. Въ періодъ развитія удѣловъ, власть опредѣлять волостелей принадлежала въ одномъ удѣльномъ княжествѣ не одному князю, а многимъ лицамъ.

¹⁾ Строева и Калайдовича Судеб., стр. 15.

²⁾ Акты Экспед. т. I. № 120.

³⁾ Акт. Эксп. т. I. № 111.

Въ удѣльномъ княжествѣ выдѣлялись многіе города и области разными лицами женскаго пола, принадлежавшими къ семейству удѣльнаго князя; такъ супругѣ его, дочерямъ, матери и проч., и владѣнія этихъ лицъ, хотя не составляли особенныхъ удѣльныхъ княжествъ, во внутреннемъ управленіи не зависѣли отъ удѣльнаго князя: «а изъ тѣхъ волостей и слободъ и селъ, что есмь емалъ у дѣтей «своихъ изъ удѣловъ и подавалъ клинны свои, а кому будете ака-«клоба сиротамъ на волостяхъ, и тѣмъ людямъ учинити исправу кл-«тинна мол; а дѣти мои ес то не еступаются»¹⁾. И много подобныхъ мѣстъ читаемъ въ грамотахъ разнаго рода; что показываетъ, какъ была раздроблена судная власть въ удѣльныхъ княжествахъ. Но уничтоженіи удѣловъ не встрѣчается такой дробности судебныхъ вѣдомствъ, и опредѣленіе волостей преимущественно стало зависѣть отъ в. к. Московскаго. Число волостей бывало также различно въ одной и той же волости: о немъ можно сказать тоже, что и о числѣ наместниковъ.

Что касается до судебныхъ дѣлъ, которыя вѣдалъ волостель, то изъ дѣлъ гражданскихъ ему подлежали, мнѣ кажется, тѣ же самыя, какія наместнику. Рейцъ²⁾ напротивъ думаетъ, что волостель могъ рѣшать только тяжбы, не превышавшія рубля. Не знаю, на чемъ онъ основывается, но въ грамотахъ находится мѣста, которыя довольно ясно доказываютъ противное, напр.: «А случится «судъ предъ волостелемъ или передъ его тиуномъ о рубль или емише» и проч.³⁾. Еслибъ дѣйствительно цѣна исковъ, подлежащихъ рѣшенію волостеля, не превышала рубля, за чѣмъ же бы законодатель прибавилъ слова «или емише»? Эти слова нельзя принимать за описку, потому что они встрѣчаются не одинъ, не два, а много разъ. Тѣмъ болѣе я увѣренъ въ моемъ предположеніи, что въ послѣдствіи волостели бывали съ боярскими судомъ⁴⁾: безъ всякаго сомнѣнія не назначали бы въ волость такого чиновника только для рѣшенія тяжбъ, не превышавшихъ рубля.

Что касается до уголовныхъ дѣлъ, находившихся въ вѣдомствѣ волостеля, то можно сказать, что волостель судилъ также и уголовныя дѣла, только съ нѣкоторыми ограниченіями противу наместника. Въ грамотѣ подъ названіемъ *законъ, что тѣмъ душубствоимъ къ Москвѣ*⁴⁾, мы находимъ о судебно-уголовной власти волостеля слѣдующее: «а что деревни ес Московскимъ стану удѣль-

¹⁾ Визл. часть I. догов. грам. N° 13.

²⁾ Опытъ исторіи росс. госуд. и гражд. законовъ, стр. 177.

³⁾ Судебникъ Строева и Калайдовича, стр. 8.

⁴⁾ Кар. V. прим. 402.

«иже князей, и волостей или судити, а деловити своего князя, а кто будет на Москве, а не будет и или деловити великого князя или великого княжества, а по иным городам не ходити «к докладу». Впрочемъ, какъ видно изъ грамоты, эта зависимость волостей отъ наместника въ уголовныхъ дѣлахъ ограничивалась только Московскою областію, и потому, основываясь на этой грамотѣ и еще на многихъ другихъ, мы съ достовѣрностію можемъ допустить уголовно-судебную власть волостей на пространствѣ, ему подчиненномъ: «а побюется на паше отъ похощи или отъ душеубства или отъ разбои или отъ вѣтви и на убитомъ истцове доправити, а а самъ убитой не казни и отъ продажомъ волостально и со тѣлу»¹⁾. На судѣ у волостей, также какъ и у наместниковъ, присутствовали староста и лучшие люди.

Что касается до чиновниковъ, подчиненныхъ волостелю, то права и обязанности ихъ сходны съ правами и обязанностями чиновниковъ наместничьихъ, только что кругъ дѣйствій сихъ послѣднихъ былъ обширнѣе, а потому и говорить о нихъ значило бы повторять сказанное.

Областное судебное управленіе, представленное милою, не распространялось на всѣ лица и на всѣ земли, находившіяся въ области: многія лица съ принадлежащими имъ землями и людьми были исключены изъ вѣдомства областного судебного управленія. Права этихъ лицъ, дарованныя имъ верховною властію, составляютъ судебныя привилегіи. Разсмотримъ, кто пользовался ими и въ чемъ онѣ состояли.

3. Судебныя привилегіи.

а. О судебныхъ привилегіяхъ вообще.

Судебныя привилегіи въ исторіи нашего древняго государственнаго права представляютъ сравнительно ясное. Если мы сравнимъ съ ними разныя привилегіи по части управленія, допущенныя въ наше время, то увидимъ, что сіи послѣднія, если существуютъ, то по самой естественной необходимости, а именно по отличію общинъ, въ пользу которыхъ даются привилегіи, отъ главнаго населенія; отличіе это состоитъ въ языкѣ, религіи, обычаяхъ и наконецъ въ самыхъ законахъ: однимъ словомъ настоящіе изъятія касательно управленія, дѣлаемыя въ пользу нѣкоторыхъ областей или общинъ, вызываются единственно тѣмъ, что жители этихъ областей не сходствуютъ въ

¹⁾ Акты Экспедиціи т. I. № 144, № 99, № 111.

существенныхъ элементахъ своихъ съ главными населеніемъ государства и по самой этой разнородности не могутъ быть облечены въ тѣ формы управленія, которыми подчинилось все государство. На этомъ основаніи, принимаемое у насъ Остзейское судопроизводство и другія учрежденія, нѣсколько отличныя отъ общаго государственнаго устройства, обязаны существованіемъ своимъ единственно приведеннымъ причинамъ. Теперь посмотримъ, что вызвало наши древнія судебныя привилегіи. Различія народа въ существенныхъ элементахъ его въ древнемъ отечествѣ напередъ не было. Преобладающее население составляло посподу славянское племя, имѣвшее одну религію, нравы, обычаи и отчасти даже самыя законы. Раздѣленіе на удѣлы не представляло необходимости давать судебныя привилегіи, потому-что управленіе во всѣхъ удѣльныхъ княжествахъ было одинаково и основывалось на однихъ и тѣхъ же началахъ. И такъ никакихъ внѣшнихъ причинъ къ существованію привилегій нѣтъ, и мы должны искать ихъ въ характерѣ судебной власти, въ самой сущности ея, которая, какъ мы видѣли нѣсколько разъ, состояла въ «иммансовомъ» характерѣ: въ основаніи разныхъ судебныхъ учреждений древней Россіи лежало начало «иммансовое», какъ частное, а не начало государственное и, какъ прежде сказано, начало это внесено было въ судебное управленіе вслѣдствіе частнаго взгляда на государство, господствовавшаго въ древней Россіи. Большому количеству судебныхъ привилегій способствовали и другія внѣшнія причины, но ихъ можно назвать второстепенными, а именно права и обязанности и предметъ вѣдомства органовъ судебной власти не были опредѣлены съ точностію; если и есть опредѣленія, находящіяся въ судебныхъ уставныхъ грамотахъ, то сіи послѣднія появляются только съ XV столѣтія (первая Дмитріевская судная грамота явилась въ 1397 году) и не исчерпываютъ всѣхъ правъ и обязанностей органовъ судебной власти: многое было предоставлено ихъ произволу. Эта неопредѣленность судебной дѣятельности чиновниковъ правосудія рѣзко выразилась въ древней юридической пословицѣ: «*не бояся суда, а бояся судимъ*». И чтобъ избавиться отъ этого страха, отъ этой неопредѣленности судейскихъ правъ, многія лица и общины старались приобрести себѣ право независимаго суда, какъ собственно для себя, такъ и для подвластныхъ имъ лицъ. Къ этому еще присоединились равныя бѣдствія и опустошенія, произведенныя въ нашемъ отечествѣ Татарами: раззоренному народу нужно было дать какія нибудь льготы; и вотъ цѣлыя массы народа, освобождаясь отъ многихъ податей и повинностей, вмѣстѣ съ тѣмъ освобождались и отъ общаго суда, какъ бы отъ повинности. Теперь понятно, почему съ XIV столѣтія полагается такое огромное количество жалованныхъ грамотъ.

Судебныя привилегіи можно раздѣлить, во 1-хъ, въ отношеніи лицъ, пользовавшихся ими, на привилегіи *духовныя*, *разныя общинамъ и частнымъ лицамъ*; и, во 2-хъ, въ отношеніи правъ, содержащихся въ нихъ, привилегіи были: *полныя*, заключающія въ себѣ освобожденіе какъ отъ гражданскаго, такъ и отъ уголовнаго суда, и *неполныя*, освобождающія только отъ суда гражданскаго. Полныя привилегіи были не такъ многочисленны какъ неполныя, и давались только до XV вѣка включительно, и то, большею частію, преимущественно духовенству. Рассмотримъ содержаніе привилегій.

6. Судебныя привилегіи духовныя.

Судебныя привилегіи духовенства должно отличать отъ суда духовнаго, верховнаго къ намъ вѣстѣ съ религіею изъ Греціи; даже нѣтъ никакой связи между судомъ духовнымъ и судебными привилегіями духовенству; сіи послѣднія давались ему, какъ и каждому свѣтскому вѣдомству или лицу. Еслибъ даже не существовалъ у насъ уставъ св. Владимира, духовныя привилегіи все-таки явились бы, потому-что, какъ мы видѣли, причина всѣхъ привилегій судебныхъ лежала въ характерѣ судебной власти.

Изъятія отъ свѣтскаго суда давались какъ черному, такъ и бѣлому духовенству, и потому въ составъ судебныхъ привилегій духовнымъ входятъ: *а.* привилегіи святителямъ: митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ; *б.* привилегіи монастырямъ; *в.* привилегіи соборамъ и церквамъ. Рассмотримъ каждыя порознь.

а. Судебныя привилегіи святителямъ.

Отъ свѣтскаго суда освобождались, сверхъ самихъ святителей: а) всѣ лица духовнаго званія, но дѣламъ свѣтскимъ, подчиненныя которому нибудь изъ упомянутыхъ нами святителей; б) лица свѣтскаго званія, отправляющія у нихъ разныя должности; в) вочины поименованныхъ іерарховъ съ принадлежавшими къ нимъ крестьянами¹⁾; г) разныя общины, отправляющія какую нибудь повинность въ пользу іерарховъ; д) монастыри, непосредственно зависѣвшіе отъ нихъ. Всѣ эти лица и вѣдомства изъяты были отъ свѣтскаго суда только по дѣламъ, возникшимъ у нихъ между собою, и то только по дѣламъ гражданскимъ и неважнымъ уголовнымъ. Что же касается до дѣлъ, возникшихъ у привилегированныхъ лицъ и общинъ съ лицами и общинами другихъ вѣдомствъ, то для этого

¹⁾ Акты Эдсвед. т. I. № 75.

учреждался *смыслии судъ*, который мы рассмотримъ ниже, а теперь скажу нѣсколько словъ о судебномъ управленіи, которое существовало для всѣхъ этихъ лицъ и вѣдомствъ, освобожденныхъ отъ свѣтскаго суда.

Высшее судебное управленіе составлялъ іерархъ съ подчиненными ему и имъ самимъ устанавливаемыми властями, какъ свѣтскими, такъ и духовными. У святителей были свои намѣстники, *тѣуны*¹⁾, приставы, доводчики, дѣяки и прочіе судебныя чины. Судебное управленіе въ отчинахъ іерарховъ поручалось *волосталамъ*²⁾, *приказчикамъ*³⁾, въ небольшихъ участкахъ *посельскимъ*: всѣ эти лица чинили судъ и расправу въ подвѣдомственныхъ имъ участкахъ по дѣламъ гражданскимъ, возникавшимъ между подчиненными имъ лицами, и собирали пошлины. Первоначально вслѣдствіе полныхъ привилегій они имѣли уголовно-судебную власть надъ лицами своего вѣдомства, если не вполнѣ, то во крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ уголовныхъ преступленіяхъ⁴⁾. Что касается до дѣлъ общихъ, возникавшихъ между лицами, изъятыми отъ свѣтскаго суда, и не изъятыми, то для нихъ, какъ мы видѣли, учреждаемъ былъ *смыслии судъ*. Онъ состоялъ въ томъ, что судьями въ ономъ были ближайшіе начальники по судебной части обѣихъ тяжущихся сторонъ. Такъ напр. если дѣло происходило между митрополичьими крестьянами и крестьянами, подвѣдомными общему суду, то судьями въ *смыслии судѣ* были митрополичій волостель, или его *тѣуноу*, или *приказчикъ*, или *посельскій* съ волостелемъ или *тѣуномъ*, въ судебной власти котораго находимся спорящіе крестьяне⁵⁾. Были даже привилегіи, освобождавшія и отъ *смыснаго* суда, и въ такомъ случаѣ общія дѣла рѣшались самимъ княземъ⁶⁾. Получивъ право суда надъ своими людьми, высшіе сановники духовные могли въ свою очередь раздавать его разнымъ лицамъ: такъ имѣсть съ отчинами митрополичьими или архіепископскими и т. д., отдаваемыми въ кормленіе боярскимъ дѣтямъ, отдавалось право суда надъ отчинами⁷⁾. Въ помѣстной грамотѣ Новгородскаго архіепископа Леоніда Софійскимъ дѣтямъ боярскимъ Девятому и Ивану Емшиковымъ находится: «а ома (Емшиковы) *васъ* (крестьянъ) *вдадутъ и судятъ*

¹⁾ Акты Экспед. т. I. N° 34.

²⁾ Тамъ же N° 23.

³⁾ Тамъ же N° 75.

⁴⁾ Акты Экспед. т. I. N° 23, N° 175.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Акты Экспед. т. I. N° 175.

⁷⁾ Акты Историч. т. I.

«*во есанъ, во сѣй лашей грамотѣ*». Подобнаго содержания находится нѣсколько грамотъ. Изъ этой передачи суднаго права отъ одного къ другому видно также, что судебныя привилегіи духовныхъ имѣютъ не государственную, а частную цѣль — финансовую.

β. Судебныя привилегіи монастырямъ.

Монастыри въ древности владѣли въ Россіи обширными населенными землями, вслѣдствіе религіознаго убѣжденія предковъ нашихъ, по которому каждый умирающій считалъ обязанностію отказать часть имѣнія своего въ монастырь на поминъ души своей. Если же не успѣвалъ это сдѣлать умирающій, то дѣти его или ближайшіе родственники считали священною обязанностію такое пожертвованіе. Благочестивые князья наши сами подавали тому прихѣръ. Въ свою очередь монастыри старались удержать эти дары и приобретали сами посредствомъ различныхъ сдѣлокъ пространныя населенныя земли. Судебныя привилегіи монастырей главныхъ образомъ касались этихъ земель. Всѣ жившіе на земляхъ монастырскихъ, хотя бы временно, освобождались отъ общаго суда, какъ гражданскаго, такъ первоначально и уголовнаго ¹⁾ («а что ся учинитъ или рабой, или душегубство, или татба, которой судъ ино «будетъ межн монастырскихъ людей, судить ихъ и дворянъ дастъ «монастырскій тиунъ одинъ, а нашимъ судьямъ не надобъ ни пошто»). Высшее судебное управленіе въ монастырскихъ земляхъ сосредоточивалось въ лицѣ *мюмена*; въ завѣсности отъ него производилъ судъ *келарь* ²⁾ («а келарю вели судити въ монастырскихъ селахъ, «а присудъ ему»). За келаремъ самыми ближайшими къ монастырскому народу судьями были *посельскіе* ³⁾, *тиуны*, *монастырскіе прикащики* ⁴⁾. У нихъ были также низшіе служители правосудія: доводчики, приставы; должности ихъ одинаковы съ подобными должностями, которыя мы узнали въ областномъ судебномъ управленіи. Что касается до посельскихъ, прикащиковъ и тиуновъ, то трудно себѣ представить должности каждаго изъ нихъ въ отдаленности: въ разныхъ грамотахъ эти чиновники употребляются одинъ вмѣсто другого.

Что касается до общихъ дѣлъ, возникавшихъ между монастырскими людьми и лицами другихъ вѣдомствъ, то для рѣшенія сихъ

¹⁾ Акты Экспед. т. I. № 5.

²⁾ Акты Историч. т. I. 1490 года.

³⁾ Акты Экспедиціи т. I. № 31.

⁴⁾ Акты Экспедиціи т. I. № 136.

дѣлъ употреблялся также свѣтскій судъ, составъ котораго мы разсмотримъ ниже.

7. Судебныя привилегіи церквамъ.

Судебныя привилегіи церквамъ были не такъ многочисленны какъ монастырскія; причина очень естественная: къ церквамъ не было приписано такихъ огромныхъ массъ народа, какими завѣдывали монастыри; причтъ церковный немногочисленъ. Чаше другихъ освобождались не только отъ общаго свѣтскаго, но даже и отъ митрополичьаго суда священники и причты церковныя въ дворцовыхъ селахъ; и въ такомъ случаѣ они подлежали суду самого государя или его дворецкаго. («Кто будетъ въ тѣхъ селѣхъ нашъ «посельской и онъ тѣхъ поповъ и дьяконовъ и ихъ дѣтей и ихъ людей, ни проскуриць, ни пономарей ни всего причту церковнаго «не судать ни въ чемъ»¹⁾). Освобождались также отъ общаго суда соборы со всѣмъ причтомъ и крестьянами, если оныя были приписаны къ собору. Такую привилегію представляетъ пожалованная грамота 1515 г. Владимірскому Дмитріевскому собору: на мѣстники Владимірскіе или митрополичі тѣхъ поповъ и дьяконовъ и ихъ людей въ деревняхъ церковныхъ не судать, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, а судать тѣхъ людей Дмитріевскіе попы или ихъ прикащикъ²⁾.

в. Судебныя привилегіи разнымъ общинамъ и частнымъ лицамъ.

Всѣ общины, исправлявшія какую нибудь повинность для двора государева, были освобождены отъ общаго суда въ дѣлахъ гражданскихъ и непосредственно были судимы въ низшей инстанціи ближайшимъ своимъ начальникомъ, въ высшей самимъ государемъ. Такія общины составляли: Переяславскіе рыболовы, которыхъ независимо ни отъ кого судилъ въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, исключая душегубства, *волокатыя столычича пути* или его тіуны³⁾; Переяславскіе сокольники, судебная власть надъ которыми въ дѣлахъ гражданскихъ поручаема была *волокычичаму*; дѣла же общія рѣшалъ самъ государь⁴⁾; бобровники, которыхъ судилъ *лосчій* или

¹⁾ Акты Историческіе Жал. гр. церквамъ. А. Э. П. № 16. 62. III. № 67. 95.

²⁾ Акты Экспед. т. I. № 158.

³⁾ Акты Экспедиціи т. I. № 143.

⁴⁾ Тамъ же № 147.

его туизъ; на судѣ у нихъ должны были присутствовать дворскіи и лучшіе люди¹⁾). Вообще всѣ общины, находившіяся въ какомъ нибудь особенномъ отношеніи ко двору государеву, какъ бы въ вознагражденіе за это освобождены были отъ общаго суда.

Что касается до судебныхъ привилегій частнымъ лицамъ, то онѣ давались преимущественно владѣльцамъ населенныхъ земель и освобождали этихъ владѣльцевъ, вмѣстѣ съ ихъ крестьянами, отъ общихъ правилъ подсудности. Касательно владѣльцевъ нельзя однакожь сказать, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые, что у насъ съ правомъ владѣнія соединилось право суда, то есть, что одинъ разъ на всегда было постановлено, что кто владѣетъ землею, приобретаетъ также право суда надъ живущими на ней: въ такомъ случаѣ не нужно бы было давать и жалованныя грамоты. Но дѣйствительно при пожалованіи земель иногда давалось и право суда надъ живущими на ней: «а пожаловалъ есмь Василья и сына его Артема «тѣми деревнями въ вотчину, опроче душегубства и разбой съ поличными, впрокъ ему и его дѣтемъ»²⁾). Далѣе судебныя привилегіи давались лицамъ за услуги государю, или наконецъ онѣ приобретались куплею земли, старый хозяинъ которой имѣлъ судную привилегію: привилегіи эта переходила также и къ покупщику. Касательно пространства судебной власти, получаемой вслѣдствіе привилегіи частными лицами, слѣдуетъ замѣтить, что она простиралась даже и на дѣла уголовныя, исключая душегубства³⁾). Въ грамотахъ часто встрѣчается выраженіе: «а разбой и татьба съ поличными ево же». Вообще касательно уголовно-судебной власти привилегированныхъ лицъ слѣдуетъ замѣтить, что она была различна: не распространялась на всѣ три преступленія, (душегубство, разбой и татьба съ поличными), почти исчерпывавшія тогдашнее уголовное право, она могла заключать въ себѣ которое нибудь изъ этихъ преступленій; но душегубство рѣдко поручалось частному изслѣдованію; разбой и татьба могли подлежать, и вмѣстѣ, и порознь, частной судебной власти.

Частными лица, получивъ судебную власть надъ людьми, имъ подвѣдомственными, могли поручать ее кому либо для осуществленія, по своему произволу. Такъ мы видимъ *аркаимство*, чинившихъ судъ и расправу въ земляхъ, одаренныхъ привилегіями.

Лица, получившія судебную привилегію, въ общихъ дѣлахъ

¹⁾ Акты Экспед. т. I. Уставная грамота Каменскаго стана Бобровниковъ, N° 150.

²⁾ Акты Экспед. т. I. 1516 г. N° 162.

³⁾ Акты Экспед. т. I. N° 44.

людей своихъ съ людьми другого вѣдомства, составляли общій судъ съ судьями того вѣдомства. Наконецъ о всѣхъ лицахъ, получившихъ судебныя привилегіи, слѣдуетъ сказать, что сами они были судимы государемъ или его бояриномъ *введеннымъ* ¹⁾. Почему этотъ бояринъ получилъ такое названіе, неизвѣстно.

Изложеніемъ судебныхъ привилегій, я оканчиваю первый періодъ времени, нами разсматриваемаго. Сознаюсь, что онъ представленъ блѣдно, но скудны и памятники этого времени; главное же, государство разсматривалось почти во весь этотъ періодъ какъ частная собственность великаго князя, и потому не было и не могло быть государственныхъ и областныхъ учреждений, какъ предметовъ государственнаго права въ этомъ періодѣ, а принимались только частныя административныя мѣры великимъ княземъ, для осуществленія судебной его власти. И трудно изъ этихъ частныхъ административныхъ распоряженій князя создать общія правила судоустройства.

---

¹⁾ А. А. Э. I. NN° 44. 46. 51. 60. 164. 166.

ПЕРІОДЪ II.

СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ РОССИИ СЪ ІОАННА ІV ДО АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Начатое при Іоаннѣ III преобразование Россіи изъ удѣльной въ единоедержавную, изъ частной собственности князя въ государство имѣло большое вліяніе на судебное управленіе. Высшая судебная власть, находившаяся до того времени въ рукахъ князей, начинаетъ сосредоточиваться въ лицѣ Государя Московскаго, и вслѣдствіе сего, исходя изъ одного пункта, получаетъ нѣкоторое единство. Въмѣсто прежнихъ физическихъ лицъ, составлявшихъ судебное управленіе, органами судебной власти являются лица юридическія — судебныя мѣста, состоящія изъ нѣсколькихъ физическихъ лицъ, права и обязанности которыхъ болѣе или менѣе представляются опредѣленными. Но переходъ этотъ не могъ совершиться вдругъ, и только при Іоаннѣ Грозномъ обнаруживается ясно то, что начато было его дѣдомъ. По крайней мѣрѣ объ учрежденіяхъ, которыя мы встрѣчаемъ при Іоаннѣ Грозномъ, можно говорить съ нѣкоторою вѣроятностію, между тѣмъ какъ въ памятникахъ Іоанна III и послѣ него мы встрѣчаемъ объ нихъ одни только намеки. Самые приказы безъ всякаго сомнѣнія начали учреждаться при Іоаннѣ III, но не получили при немъ тѣхъ опредѣленій, которыя мы встрѣчаемъ въ памятникахъ Іоанна Грознаго. Въ Судебникѣ Іоанна III только одно мѣсто и указываетъ на существованіе приказовъ: «а котораго жалобника, а непригоже управити, и то сказати великому князю, или къ тому его послати, *которому которые люди приказаны ездати*»¹⁾). Но основываясь на этомъ неопредѣленномъ мѣстѣ и руководствуясь еще другими слабыми указаніями, невозможно представить систему приказовъ при Іоаннѣ III. Вслѣдствіе сего, обозрѣвая судебное управленіе Россіи съ половины XIV ст., мы не остановились на царствованіи Іоанна III, по недостатку положитель-

¹⁾ Судебн. Іоанна III. въ началѣ.

ныхъ памятниковъ о новомъ судебномъ устройствѣ, получившемъ свое начало при этомъ Государѣ.

Другая причина, побуждающая насъ начать съ Іоанна IV новый періодъ повѣствованія о судебныхъ органахъ, та, что этотъ Государь гораздо болѣе обратилъ вниманія на организацію судебной власти; при немъ совершились два событія, очень важныя въ исторіи древняго русскаго судопроизводства, это — отдѣленіе уголовной отъ гражданской судебной власти, и вслѣдствіе этого появленіе свойственнаго уголовному судопроизводству слѣдственнаго процесса, вмѣсто прежняго обвинительнаго. Второе событіе, тоже важное въ области судебного управленія, это — участіе народа въ судопроизводствѣ. Все это заставляетъ признавать новое устройство судебной власти съ царствованія Іоанна Грознаго, и слѣдуя моему плану, я первоначально буду говорить о высшемъ судебномъ управленіи въ Россіи, въ составъ котораго войдутъ: а) судебная дѣятельность Государя и ближайшихъ къ нему высшихъ судебныхъ учреждений; б) главное судебное управленіе по приказамъ; далѣе я рассмотрю областное судебное управленіе отъ Іоанна Грознаго до Алексѣя Михайловича.

1. Высшее судебное управленіе.

Высшее судебное управленіе Россіи во время, нами разсматриваемое, составляли *Государь*, съ учрежденіями, непосредственно находившимися въ его вѣдѣніи, и приказы, какъ главныя судебныя мѣста въ Россіи.

А. Учрежденія, ближайшія къ Государю.

Высшими судебными учрежденіями, ближайшими къ Государю, были Царская Дума, Расправная Палата и Челобитный Приказъ.

а. Царская Дума.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности о началѣ Царской Думы, тѣмъ болѣе, что главное ея назначеніе было не судебное, а правительственное и законодательное; скажу только, что ова ведетъ начало съ глубокой древности. При Іоаннѣ IV Царская Дума получила лучшее устройство: такъ при этомъ Государѣ, кромѣ бояръ, исключительно прежде бывшихъ членами Думы, получаютъ право засѣдать въ ней и прочіе дворяне, хотя не имѣвшіе достоинства боярскаго, но извѣстные Государю своими дарованіями и за-

слугами. Эти новые члены Царской Думы получили названіе *думныхъ дворянъ*¹⁾. Члены Царской Думы: бояре, окольные и думные дворяне, избирались самимъ Государемъ. Предсѣдательствовалъ въ Царской Думѣ болшею частію самъ Царь.

Что касается до судебныхъ дѣлъ, вносимыхъ въ Царскую Думу, то опредѣлить ихъ трудно; потому-что предметъ вѣдомства Думы точно опредѣленъ лишь Уложениемъ; въ памятникахъ же Іоанна IV мы мало находимъ указаній касательно этого предмета. Впрочемъ 97-я статья Своднаго Судебника²⁾ указываетъ, нѣкоторымъ образомъ, на предметы Думы; въ ней говорится: «а которыя будутъ дѣла новыя отъ Судебника не писаны, а какъ ты дѣла съ Государева докладу и со есмьхъ съ бояре съ приговору вершатся». Слѣдов. всѣ новые случаи, встрѣчавшіеся въ тогдашней судебной практикѣ приказовъ, подлежали сужденію Царской Думы. Равнымъ образомъ случаи запутанные, отвѣтственность за которые судья боялся принять на себя, также представлялись на разрѣшеніе Царской Думы: «а которому будетъ ошолобнику безъ Государева вѣдома украсы учинити не мочно, или челобитье по сказати Царю Государю»³⁾. Кромѣ означенныхъ дѣлъ въ Царскую Думу поступали также дѣла изъ приказовъ по обыкновенному теченію дѣлопроизводства, въ особенности дѣла уголовныя изъ *Разбойнаго Приказа*, въ который они поступали изъ областей⁴⁾, а равно и гражданскія, такъ-что отъ всякаго зависѣло, не лишиться, безъ царскаго доклада, жизни и имущества⁵⁾. Впрочемъ для дѣлъ, обыкновеннымъ порядкомъ поступающихъ изъ приказовъ въ Царскую Думу, при сей послѣдней учреждена была въ послѣдствіи *Расправная Палата*.

6. Расправная Палата.

Расправная Палата, какъ отдѣленіе Царской Думы, была учрежденіе, также ближайшее къ Государю и непосредственно отъ него зависѣвшее. Она называлась также и *Золотою Расправною Палатою*, вѣроятно отъ украшенія комнаты, въ которой происходили засѣданія ея членовъ. Хотя въ Визлюевкѣ и говорится, что Расправная Палата по записнымъ книгамъ упоминается не ранѣе 1684 г.;

¹⁾ Карамзина томъ IX, стр. 263. (изд. Эйперл.)

²⁾ Указатель Максимовича Свод. Судеб., стр. 97.

³⁾ Судеб. Іоанна IV ст. 7. изд. Строева и Калайдовича.

⁴⁾ Акт. Экспед. т. I. N° 224.

⁵⁾ Карамз., т. IX., стр. 262. (изд. Эйперл.)

но можно съ вѣроятностію предположить, что Расправная Палата существовала ранѣе, получила начало свое въ царствованіе Іоанна Грознаго; потому-что въ ст. Судебника Іоанна IV о безчестіи оно назначается уже и палатнымъ дьякомъ¹⁾, которые, какъ извѣстно, занимались письмоводствомъ въ Расправной Палатѣ. Дьяковъ изъ приказовъ Судебникъ не могъ разумѣть подъ этимъ именемъ, такъ какъ изъ другихъ памятниковъ этого времени видно, что дьяки изъ приказовъ назывались по именамъ сихъ послѣднихъ.

Въ Расправную Палату, какъ мы уже видѣли, вносились суднымъ дѣла изъ приказовъ по обыкновенному теченію дѣлопроизводства. Касательно прочихъ дѣлъ, подлежащихъ сужденію Расправной Палаты, въ Виліюнкѣ (XX тома на стр. 311) находимъ слѣдующее извѣстіе: «въ Золотой Расправной Палатѣ содержались списки «всему дворянству, по которымъ ихъ во всякія службы наряжали «и въ разбираниі старшинства родовъ и особъ между тѣми, которые мѣстничались, докладывали самому Государю и рѣшеніе прямо «отъ него получали». Слѣд. по Виліюнкѣ Расправной Палатѣ подлежали дѣла о мѣстничествѣ. Но вообще нельзя принять это положеніе. Мы знаемъ, что службою дворянъ до стольниковъ завѣдывалъ *Разрядъ*, какъ въ самой же Виліюнкѣ упоминается; слѣд. дѣла низшихъ дворянъ вовсе не поступали въ Расправную Палату. Что касается до споровъ бояръ о мѣстничествѣ, то они дѣйствительно рѣшались подъ руководствомъ самого Государя въ Расправной Палатѣ. Но не оди дѣла о мѣстничествѣ поступали туда, а также всякія спорныя и тяжбы дѣла, какъ дворянъ, такъ и прочихъ классовъ рѣшались въ ней: извѣстно, что многія лица, привилегированныя по дѣламъ своимъ, подлежали исключительному царскому суду; всѣхъ этихъ дѣлъ, по многочисленности ихъ, самъ Царь вѣроятно не могъ рѣшать, и потому важнѣйшія изъ нихъ поручалъ членамъ Расправной Палаты, какъ судному отдѣленію Царской Думы. Въ Расправную Палату также поступали, кажется, дѣла изъ Челобитнаго Приказа.

л. Челобитный Приказъ.

Челобитный Приказъ также имѣлъ непосредственное отношеніе къ самому Государю. Время учрежденія этого приказа неизвѣстно; въ записныхъ книгахъ онъ упоминается съ 1627 года²⁾. Но въ

¹⁾ Судеб. Іоанна Грознаго. с атыя 26.

²⁾ Виліюѳ. т. XX. Приказы.

описаніи царскаго архива, помѣщеннаго въ Актахъ Экспедиціи подъ 1575 годомъ, упоминается о Челобитной Избѣ¹⁾: вѣроятно это было начало Челобитнаго Приказа. Въ первую пору существованія своего многіе приказы носили названіе избѣ. Но точное понятіе о Челобитномъ Приказѣ находится въ Актахъ Историческихъ, во 2-мъ томѣ, въ запискѣ о царскомъ дворѣ, придворныхъ чинахъ, приказахъ и проч. (1610 — 1613)²⁾; въ запискѣ этой сказано: «*Приказъ Челобитный, какъ Государь куды поидетъ, берутъ челоми всякіе люди, и предъ Государемъ болриятъ и дѣлакъ тому приказу приимаютъ челобитныя и по нимъ расправу чинятъ, а которыя не могутъ, такъ къ Государю возносятъ*». Слѣдов. рѣшенію Челобитнаго Приказа подлежали жалобы, подаваемые лично Государю. Судебникъ Іоанна IV нѣкоторымъ образомъ показываетъ, какого рода были эти жалобы: «*в которой судья жалобника своею приказа отомлетъ, а жалобнику «(челобитной) не возметъ, управы ему или отказа не учинитъ и «Царю Государю челобитня ея не скажетъ, а учнетъ тотъ авалобникъ бити челоми Царю Государю, что ему управы не учинили»³⁾*. И такъ Челобитному Приказу подавались жалобы на судей, въ случаѣ, если они не давали управы, т. е. не принимали отъ лица прошенія или не давали ему никакого хода. Обязанность Челобитнаго Приказа въ этомъ случаѣ была представлять такіа жалобы Государю, и потомъ, когда Государь находилъ ихъ основательными, Челобитный Приказъ отправлялъ жалобы въ тотъ приказъ, въ который онѣ слѣдовали, и повелѣвалъ произвести по нимъ судъ. Нѣкоторыя изъ этихъ жалобъ Челобитный Приказъ рѣшалъ непосредственно, какъ показываетъ приведенное нами мѣсто. Кроме сихъ жалобъ, въ Челобитный Приказъ поступали также жалобы истцевъ и отвѣтчиковъ, когда въ приказахъ съ нихъ требовали болѣе пошлинъ, чѣмъ бы слѣдовало по закону: «*а кто учнетъ «бити челоми на судью или на подьячаго, или на недѣльщика, «что взялъ на немъ сверхъ пошлинъ лишекъ»⁴⁾*. Присутствовали въ Челобитномъ Приказѣ бояре, впрочемъ рѣдко: большею частію окольные и дѣяки⁵⁾.

Но кромѣ сихъ дѣлъ, производившихся подъ непосредственнымъ надзоромъ Царя въ трехъ поименованныхъ нами учрежденіяхъ, по самому ходу судопроизводства или по жалобамъ на рѣшеніе

¹⁾ А. А. Э. I. № 289. Опис. царскаго архива, лш. 191.

²⁾ А. И. П. № 355. Ср. Неволина Упр. въ Россіи, стр. 70.

³⁾ Судебн. Іоанна IV. изд. Строева и Калайд., стр. 39.

⁴⁾ Тамъ же стр. 40.

⁵⁾ Вильиов. часть XX, стр. 409.

суды, туда поступающих, къ Государю поступали еще многія другія дѣла прямо, какъ въ судъ первой степенн. Къ сему разряду дѣлъ принадлежали какъ уголовныя, такъ и гражданскія дѣла лицъ привилегированныхъ, не зависѣвшихъ ни отъ кого въ судебномъ отношеніи, кромѣ какъ отъ Царя; но дѣла такого рода будутъ разсмотрѣны нами по поводу судебныхъ привилегій; адѣсь же упоминаемъ только о судебной власти государей Московскихъ надъ удѣльными людьми; потому-что въ царствованіе Іоанна Грознаго еще не исчезли со-всѣмъ понятія удѣльной системы, еще существовали удѣльные князья, хотя безъ всякаго политическаго значенія, но съ правомъ собирать подати и производить судъ въ своихъ владѣніяхъ. Впрочемъ судъ этотъ уже не былъ самостоятеленъ: послѣдняя статья Судебника Іоанна IV Васильевича представляетъ намъ слѣдующія преимущества Государя Московскаго предъ удѣльными князьями въ судѣ удѣльномъ. Царю Московскому принадлежало право судить иски своихъ подданныхъ на волостеляхъ удѣльныхъ князей, жалобы удѣльныхъ подданныхъ на волостелей своихъ, иски удѣльныхъ людей на подданныхъ Царя Московскаго. Напротивъ иски людей Московскаго государства на людяхъ удѣльныхъ судились *судомъ общимъ*, который составляли какъ судья Московскаго Царя, такъ и судья удѣльнаго князя. Общій судъ непременно долженъ былъ въ Москвѣ, а не въ удѣльныхъ земляхъ. И такъ мы видимъ, что судебная власть удѣльныхъ князей сравнялась почти съ судебными привилегіями, которыя давались разнымъ лицамъ, и не мудрено, потому-что князья удѣльные съ Іоанна IV вступаютъ къ ряду подданныхъ Государя Московскаго.

Б. ГЛАВНОЕ СУДЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ РОССИИ ПО ПРИКАЗАМЪ.

Общій взглядъ на судебную власть приказовъ.

Приказы существованіемъ своимъ обязаны, главнымъ образомъ, образованію изъ разныхъ удѣльныхъ княжествъ единодержавнаго Московскаго государства. Вслѣдствіе этого прежнее простое управленіе съ личнымъ характеромъ, существовавшее въ удѣльныхъ княжествахъ, не могло быть примѣнено въ Московскомъ государствѣ: по многочисленности и разнородности дѣлъ прежнимъ правительственнымъ и судебнымъ лицамъ стали давать помощниковъ, сообразно обширности дѣлъ. Такъ произошли въ Россіи тѣ правительственныя и судебныя мѣста, которыя получили названіе приказовъ. Представляя судебную власть въ древней Россіи, мы видѣли, что она не отдѣлялась отъ управленія вообще: смѣшеніе админист-

стративной и судебной власти осталось и по образованіи приказовъ. Такимъ образомъ приказы представляютъ намъ вмѣстѣ и правительственные и судебныя мѣста.

Пространство судебной власти приказовъ опредѣлялось самымъ управленіемъ ихъ, а именно смотря потому, заключали ли они въ себѣ тѣсный или обширный кругъ дѣяствія. Такъ Стрѣльцкій Приказъ, составляя высшее управленіе для всѣхъ стрѣльцовъ и имѣя судебную власть надъ ними, представлялъ и гораздо значительнѣйшее вѣдомство судебное, чѣмъ напр. Приказъ Каменный, судебная власть котораго простиралась только на слишкомъ незначительное число лицъ. Прежнее личное управленіе отразилось и на приказахъ: всѣ они устроены были бюрократическимъ образомъ, т. е. въ каждомъ приказѣ главнымъ правителемъ и судьей было одно лице, съ властію, неограниченною прочими членами, которые составляли только его помощниковъ или совѣтниковъ, и во власти главнаго члена было слѣдовать или не слѣдовать мнѣніямъ помощниковъ. Доказательствомъ служатъ разные акты, наказы, предписанія и проч., отправляемые въ приказы: въ этихъ актахъ всегда идетъ рѣчь объ одномъ только лицѣ, о прочихъ и не упоминается. Въ составѣ приказовъ различаются два рода лицъ, изъ которыхъ однимъ занимались сужденіемъ дѣлъ, другія письменною частію; первыми были бояре, окольничіе, казначей; вторыми дьяки и подьячіе. Впрочемъ были и такіе приказы, главными членами которыхъ были дьяки, напр. четь дьяка Вареоломея Иванова, и вообще во всѣхъ четвертяхъ присутствующими были дьяки. Приказы составляли вторую инстанцію суда, въ отношеніи къ областнымъ чиновникамъ, какъ видно изъ Актовъ Археографической Экспедиціи ¹⁾. Что касается до отношенія приказовъ между собою, то опредѣлить его довольно трудно: хотя можно предположить, что они не зависѣли другъ отъ друга, однакожъ въ памятникахъ встрѣчаются нѣкоторыя указанія на зависимость одного приказа отъ другого; но эта слабая зависимость существовала только между приказами, средними между собою по управленію. Такъ изъ одного акта ²⁾ яствуетъ, что Земскій Приказъ былъ въ зависимости отъ Разбойнаго; въ приведенномъ актѣ она выразилась слѣдующимъ образомъ: Земскій Приказъ испрашивалъ разрѣшеніе отъ Разбойнаго: что дѣлать съ лошадьми, пойманными на дорогѣ и приведенными въ Земскій Приказъ, если хозяева за ними не явились? Разбойный Приказъ съ своей стороны отвѣчалъ, «что государевъ указъ тѣхъ лошадей продать на государя». Но мѣсто,

¹⁾ А. Эксп. Губныя гр. I. NN^o 337. 342.

²⁾ Дополнит. ст. къ Судебнику ст. XI.

приведенное мною, и еще нѣсколько подобныхъ мѣстъ показываютъ только зависимость приказовъ въ административномъ отношеніи; но мы ничего не можемъ сказать объ отношеніяхъ приказовъ между собою, какъ судебныхъ мѣстъ. Съ вѣроятностію однакожь можно заключить, что приказы, завѣдывавшіе какою нибудь одною частию управленія, представлялись въ отношеніи зависимости къ главному приказу, завѣдывавшему тою же самою частию управленія. Такъ напр. приказы, управлявшіе разными отраслями дворцоваго хозяйства, какъ-то: Хлѣбный, Конюшенный, Житный и проч. были въ зависимости отъ Большого Дворца, какъ глиняго по этой части управленія; Казенный Дворъ отъ Приказа Большой Казны; Смоленскій и другіе разряды — отъ Большого Разряда. Допуская эту зависимость приказовъ въ административномъ отношеніи, по аналогіи, во крайней мѣрѣ, мы можемъ допустить ее и въ судебномъ отношеніи. Опредѣленіе судебного вѣдомства разныхъ приказовъ представляетъ большія трудности. Онѣ простираются, во 1-хъ, оттого, что при образованіи приказовъ не было одной общей цѣли—сосредоточить въ нихъ управленіе извѣстными дѣлами всего государства, напротивъ многіе изъ приказовъ учреждались сначала для одного только в. княжества Московскаго, и, по мѣрѣ присоединенія удѣльныхъ областей, приказамъ поручалось управленіе въ этихъ областяхъ или по всѣмъ родамъ дѣлъ, или по какому либо извѣстному роду¹⁾; и такъ многіе приказы государственныя своимъ значеніемъ обязаны какъ-бы случаю; при первоначальномъ же образованіи приказовъ правительство не имѣло въ виду дать имъ значеніе государственное; а гдѣ нѣтъ единства цѣли при основаніи какого нибудь учрежденія, тамъ едва ли можетъ быть и опредѣленность въ его правахъ и обязанностяхъ. Во вторыхъ, трудность опредѣлить судебное вѣдомство приказовъ происходитъ отъ того, что самое правительство, учреждая приказы для управленія государствомъ, не избрало одного какого-нибудь начала при распредѣленіи предметовъ управленія между ними, а руководствовалось разными началами: оно раздѣляло управленіе между приказами и по роду дѣлъ, и по пространству областей. Отъ этой разнородности началъ управленія произошло, что верѣдко въ одномъ и томъ же приказѣ вѣдомство дѣлъ, подлежащихъ ему, опредѣлялось и по роду дѣлъ, и по пространству областей. Такъ вѣдомство Разбойнаго Приказа главнымъ образомъ опредѣлено было родомъ дѣлъ; но между тѣмъ ему же подчинены

¹⁾ Кавелина. Устройство гражд. судовъ и проч. въ Юридичес. Запискахъ Рѣдкина II, стр. 93 и далѣе.

были нѣкоторыя области и города и по всѣмъ отраслямъ управленія: «въ ея юрисдикціи, которые по Государеву указу выдаются въ Разбойномъ Приказѣ . . . . . послать къ оесводамъ съ старейшую списку грамоты»¹⁾. Эта неопредѣленность въ предметахъ вѣдомства приказовъ происходила еще и отъ того, что при распределеніи дѣлъ между ними брались въ расчетъ способности и качества лицъ, которымъ поручались приказы. Такъ, если лицо, которому вѣрзалась какая нибудь отрасль управленія, по своимъ достоинствамъ было извѣстно самому Государю и пользовалось его довѣріемъ, то получало гораздо обширнѣйшій кругъ дѣлствія, и нерѣдко къ части управленія, имъ завѣдываемой, придавались и другія дѣла, можетъ быть, совершенно отличныя отъ рода дѣлъ, подлежащихъ его управленію. Этимиъ объясняются частыя перемены въ устройствѣ приказовъ, послѣдовавшія при Алексѣѣ Михайловичѣ и его преемникахъ²⁾. Наконецъ трудность опредѣлить предметъ вѣдомства приказовъ происходитъ еще и отъ того, что при распределеніи управленія между приказами имѣлось въ виду и начало финансовое. Слѣтъ государственныхъ доходовъ и расходовъ въ старину не составлялось, а просто для покрытія издержекъ по какой нибудь отрасли управленія употреблялись доходы, получаемые отъ этого же самого управленія; если ихъ было недостаточно, то отдѣлялись нѣкоторыя дѣла, приносящія доходъ, отъ другой вѣтки управленія и придавались, для покрытія издержекъ, къ той, которой не доставало собственныхъ доходовъ; и при этомъ не принималось во вниманіе сходство или несходство приданныхъ дѣлъ съ главными дѣлами приказа, которому не доставало своихъ собственныхъ доходовъ. Въ особенности же судныя дѣла, какъ приносящія доходъ, подвергались частымъ переходамъ изъ вѣдомства одного приказа въ другой. Только такимъ образомъ можно объяснить себѣ столь разнообразное вѣдомство дѣлъ Посольскаго Приказа. Посольскій Приказъ требовалъ большіхъ издержекъ въ сравненіи съ другими, и для удовлетворенія ихъ онъ вѣдалъ судомъ и расправою многіе города. Вотъ общія черты устройства приказовъ: переходимъ къ изложенію каждаго приказа порознь. И хотя всѣ они болѣе или менѣе имѣли судную власть, мы однакожь представимъ только тѣ изъ нихъ, которые преимущественно предъ другими облечены были судебною властію.

Что касается до раздѣленія приказовъ для удобнѣйшаго ихъ разсмотрѣнія, то слѣдуетъ замѣтить, что трудно подвести приказы

¹⁾ Акты Историч. т. III. № 167. Статейный списокъ.

²⁾ Неволлина Ж. М. Н. П. 1844. стр. 49.

подъ какіе нибудь классы, въ особенности въ судебномъ отноше-
ніи, потому что судныя вѣдомства приказовъ, какъ мы видѣли,
чрезвычайно были разнообразны. Нѣкоторые издатели статей о
приказахъ размѣщали ихъ въ алфавитномъ порядкѣ. Такая система
при изложеніи приказовъ принята въ Виллюеникѣ, въ Указателѣ
Максимовича. Въ опытѣ историческаго изслѣдованія Мальгина при-
казы помѣщены безъ всякой системы. Первый, сдѣлавшій вѣрную
классификацію приказовъ, былъ Неволинъ; по онъ имѣлъ въ виду
при этомъ не одну только судебную власть ихъ, но и вообще все
управленіе, сосредоточивавшееся въ приказахъ. Въ отношеніи же
къ судебной власти ихъ можно раздѣлить на три класса.

Къ *первому классу* будутъ относиться указы, судебная власть
которыхъ опредѣлялась пространствомъ областей, подчиненныхъ имъ
въ административномъ отношеніи; сюда относятся четверти и суд-
ныя указы.

Ко *второму классу* относятся указы, судебная власть кото-
рыхъ опредѣлялась родомъ дѣлъ, подлежащихъ имъ вѣдомству;
сюда принадлежатъ Разбойный Приказъ, Холопій Судъ или Приказъ,
Помѣстный и проч.

Къ *третьему классу* принадлежатъ указы, судебная власть
которыхъ опредѣлялась предметами ихъ управленія: управля ка-
кою-нибудь частію въ государствѣ, въ то же время указы эти
имѣли и судную власть надъ всѣми лицами, находившимися въ вѣ-
домствѣ ихъ по управленію; къ таковымъ относятся Дворцовый,
Аптекарскій, Иноземскій и проч. Не должно однакожъ думать, что
раздѣленіе это вѣрно характеризуетъ указы. Напротивъ, при
изложеніи ихъ въ отдѣльности, мы увидимъ многія отступленія отъ
предложенной классификаціи. Дѣлая такое раздѣленіе приказовъ,
я имѣлъ въ виду только главные предметы ихъ судебного управ-
ленія.

І. ПРИКАЗЫ, СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КОТОРЫХЪ ОПРЕДѢЛЯ- ЛАСЯ ПРОСТРАНСТВОМЪ ОБЛАСТЕЙ.

Къ приказамъ, судебная власть которыхъ опредѣлялась про-
странствомъ областей, безъ всякаго сомнѣнія должно отнести *чет-
верти* или *чети*, судныя указы и *Приказъ Казанскаго Дворца*. Раз-
дѣленіе Россіи на части въ административномъ отношеніи ведетъ
свое начало съ Іоанна III. При немъ Россія раздѣлялась на 3 части,
называвшіяся *третями*. Въ послѣдствіи при Іоаннѣ IV названіе
трети замѣняется названіемъ *четверти*, вѣроятно вслѣдствіе раздѣ-
ленія Россіи на 4 части; названіе четверти удержалось для многихъ

управлений, не смотря на то, что уже ихъ было не четыре, а болѣе. Четверти или чети были ничто иное, какъ приказы; въ памятникахъ часто вмѣсто четверти встрѣчается наименованіе *четвертное приказъ*. Главное назначеніе всѣхъ вообще четвертей было финансовое — административное; по мнѣнію Мальгина ¹⁾, онѣ занимались преимущественно откупными и оброчными дѣлами ²⁾. И дѣйствительно, въ памятникахъ часто встрѣчается названіе *четвертнымихъ доходовъ*; находимъ также свидѣтельство, что въ послѣдствіи изъ четвертей посылались доходы въ разные приказы. Такъ въ 1658 г. изъ Новгородской четверти въ Иноземскій Приказъ послано по 15 тысячъ рублей на мѣсячный кормъ рейтарскаго, драгунскаго и солдатскаго строу начальнымъ людямъ и солдатамъ ³⁾.

Но кромя дѣлъ по финансовому управленію, четверти завѣдывали также и судными дѣлами въ тѣхъ областяхъ, которыя были приписаны къ нимъ. Обязанностію ихъ въ этомъ отношеніи было приводить къ крестному цѣлованію выборныхъ земскихъ судей, если жителямъ тѣхъ городовъ и областей, которыми завѣдывали четверти, предоставлено было право имѣть своихъ собственныхъ судей ⁴⁾; принимать иски, подаваемые на жителей тѣхъ городовъ и областей, которыми онѣ завѣдывали ⁵⁾; рѣшать сомнѣнія земскихъ судей, въ случаѣ ихъ недоразумѣнія ⁶⁾. Также жалобы на рѣшенія областныхъ судей, вѣроятно, подлежали разбору четвертныхъ приказовъ, хотя этого и не видно изъ законодательныхъ памятниковъ того времени; но можно заключить объ этомъ по аналогіи, сравнивая четверти съ другими приказами, которые имѣли такое значеніе. Кромя того управляя винными доходами и разными откупами, четверти занимались также разборомъ и судомъ преступленій, возникшихъ изъ нарушенія финансовыхъ мѣръ правительства; сюда относятся корчемныя дѣла о винѣ, о запрещенныхъ винахъ и питьяхъ и о табакѣ ⁷⁾.

Суду четверти подлежали также иски и жалобы на духовныхъ, изъятыхъ отъ общаго суда: *«а будетъ какое дѣло до мумла съ братією и да монастырскихъ или чего будетъ кому искати на*

¹⁾ Акты Историч. т. II. № 72.

²⁾ Опытъ историч. изслѣдованія и описанія, стр. 60.

³⁾ Вильюв. часть XX, стр. 346.

⁴⁾ Акты Экспедиціи т. II. № 52.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Мальгина Опытъ повѣств. и проч., стр. 60.

кизъ, и кизъ судитъ наши четвертные дѣлки, у кою Двинская земля отъ приказа будетъ »¹⁾).

По исчисленіи предметовъ вѣдомства судебного четвертныхъ приказовъ, остается только указать, какіе приказы существовали до Алексѣя Михайловича и въ какомъ они были видѣ.

а. Новгородская четверть (четь).

Въ записныхъ книгахъ она упоминается съ 1627 года; но не смотря на то, учрежденіе Новгородской четверти можно отнести къ царствованію Іоанна Грознаго, потому-что она упоминается еще въ 1606 году²⁾, а извѣстно, что въ царствованіе Θεодора Іоанновича и въ слѣдующія за тѣмъ бурныя царствованія до самаго Михаила Θεодоровича не сдѣлано никакихъ учрежденій, кромѣ Каменнаго Приказа въ царствованіе Бориса Годунова; слѣдов. съ вѣроятностію можно сказать, что четверть Новгородская учреждена была при Іоаннѣ Грозномъ вмѣстѣ со многими другими приказами. Новгородская четверть имѣла судебную власть въ предметахъ, мною изложенныхъ выше, надъ Арзамасомъ, Вологдою, Двиною, Кольскимъ Острогомъ, Краснымъ, Ладогою, Псковомъ, Пустозерскимъ и Тесовскимъ Острогами³⁾. Также Пермь съ ея городами Чердынью и Соликамскомъ находилась въ вѣдѣніи Новгородской чети⁴⁾. Въ Новгородской чети присутствовали большею частію дѣлки, какъ видно изъ Вивліюники.

б. Галицкая четь.

О времени учрежденія Галицкой чети можно сказать тоже, что и о Новгородской. Галицкая четь также упоминается въ Актахъ Арх. Эксп. подъ 1606 годомъ⁵⁾. Въ Галицкой чети въ судебномъ отношеніи вѣдомы были города Бѣлевъ, Галичь, Карачевъ, Кашинъ, Кологривовъ, Коломна, Кашира, Мценскъ, Мещовскъ, Новосиль, Парфеньевъ, Ростовъ, Соль - Галицкая, Судай, Суздаль, Унжа, Чухлома, Шуя, Юрьевъ Польскій⁶⁾. Въ ней присутствовали окольнічій и дѣлки⁷⁾.

¹⁾ Акты Историч. Ш. № 95, № 65.

²⁾ Акты Экспед. II. № 72.

³⁾ Вивліюе. томъ XX. Приказы, стр. 345.

⁴⁾ Невольнъ, Жур. М. Н. П. 1844 года, стр. 103.

⁵⁾ Акты Экспед. II. № 52.

⁶⁾ Вивліюе. т. XX, стр. 296.

⁷⁾ Тамъ же.

7. Устюжская четверть.

По Виллюеику значится въ записныхъ книгахъ съ 1627 года; но въ росписи бояръ и дьяковъ, съ предназначеніемъ имъ въ управленіе Московскихъ приказовъ и другихъ судебныхъ мѣстъ, 1611 года, помѣщенной въ Актахъ Историческихъ¹⁾, Устюжская четь предполагается уже существующею, слѣд. учрежденіе ея также можно отнести къ царствованію Іоанна Грознаго. Въ Устюжской четверти вѣдомы были города Бѣжедскій Верхъ, Веневъ городъ, Вязьма, Гремячій, Звенигородъ, Клинь, Клязьма, Можайскъ, Погорѣлое Городище, Пошехонье, Ржева Володимирова, Руза, Соль-Вычегодская, Старица, Тотьма, Устюгъ-Великій, Устюжна-Желѣзнопольская, Чаронда²⁾. Присутствующими въ Устюжской четверти бывали бояре, думные дворяне и дьяки³⁾.

8. Четь дѣла Варволомса Неамова.

Названіе свое получила отъ имени дѣла, присутствовавшего въ ней. Оно служитъ намъ новымъ доказательствомъ бюрократическаго устройства приказовъ. Четь сія въ записныхъ книгахъ упоминается съ 1596 по 1599 годъ⁴⁾. О судебной власти этой чети неизвѣстно; управляя Сибирью, она, вѣроятно, завѣдывала и судебными дѣлами ея. Такъ напр. преступленія чиновниковъ по должности, служившихъ въ Сибири, были судимы въ этой чети.

Прочія четверти, какъ напр. Костромская, Владимірская и другія, являются подъ конецъ времени, нами разсматриваемаго, или уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича, по этому намъ нечего говорить о нихъ. Обратимся къ суднымъ приказамъ, судебная власть которыхъ опредѣлялась также пространствомъ областей, въѣренныхъ судебному управленію этихъ приказовъ.

1. Судные приказы.

Судные приказы были: Московскій, Владимірскій, Рязанскій и Дмитровскій; всѣ они въ историческихъ памятникахъ упоминаются въ послѣднемъ десятилѣтіи XVI вѣка. Трудно опредѣлить предметъ

¹⁾ Акты Историч. II. N°314.

²⁾ Виллюе. ч. XX. Приказы, стр. 404.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

вѣдомства судныхъ приказовъ, и въ какомъ отношеніи они находились къ четвертямъ. Можно однакожь сдѣлать слѣдующее предположеніе: рассматривая четверти, мы видѣли, что преимущественное ихъ назначеніе состояло въ финансовой администраціи городовъ и областей, имъ подчиненныхъ; о судебной власти четвертей въ памятникахъ упоминается мало, и если гдѣ говорится, то всегда въ связи съ выборными судьями; даже самыя названія четвертей совпадаютъ съ названіями тѣхъ областей, жители которыхъ преимущественно пользовались правомъ избирать судей изъ среды себя. Намъ извѣстно также, что выборные судьи, кромѣ производства суда, должны были также собирать съ жителей подвѣдомственныхъ имъ округовъ доходы, которые бы слѣдовали намѣстникамъ, волостелямъ и тиунамъ, и доставлять эти доходы въ четверти. Соображая всѣ эти обстоятельства, нельзя ли предположить, что судебная власть четвертей преимущественно обнаруживалась въ тѣхъ областяхъ, которые были освобождены отъ намѣстниковъ и отъ волостелей, и что выборные земскіе судьи, завися отъ четвертныхъ дѣлковъ во вносѣ податей, зависѣли также и въ судебномъ отношеніи; по крайней мѣрѣ въ Новгородской четверти мы видѣли такую зависимость. Такое предположеніе оправдывается еще и тѣмъ, что города и волости, получившіе право избирать своихъ судей, имѣли связь съ прочими городами только по финансовому управленію, слѣд. одни только четверти и могли составлять для этихъ городовъ главное, какъ административное, такъ и судебное мѣсто. Напротивъ судные приказы преимущественно завѣдывали, можетъ быть, въ судебномъ отношеніи, областями, которымъ не даровано было, или за которыми не утвердилось право выбирать своихъ собственныхъ судей. По крайней мѣрѣ ни Московской, ни Рязанской, ни Дмитровской четверти не встрѣчается; также ни въ которой изъ этихъ областей не встрѣчается судей выборныхъ. Устраняя такое предположеніе, трудно будетъ найти отношеніе между четвертями и судными приказами.

Что касается до предмета дѣлъ, рѣшаемыхъ въ судныхъ приказахъ, то въ памятникахъ до Уложенія они точно не опредѣлены. Въ запискѣ о царскомъ дворѣ (1610 — 1613) объ этихъ приказахъ сказано, «*что они расправу чинятъ всякимъ дѣламъ*»¹⁾. Можно допустить, что каждый изъ этихъ приказовъ, рѣшалъ всѣ дѣла гражданскія между жителями тѣхъ городовъ и областей, которые подчинены ему были въ судебномъ отношеніи. Въ указѣ Царя Михаила Феодоровича 1635 года²⁾ слѣдующія дѣла упоминаются

¹⁾ Историч. Акт. I № 355.

²⁾ Указат. Максимовича I, стр. 146.

подѣдомственными Владимірскому судному приказу: поклажи, займы и всякия ссуды, какъ денежныя, такъ и хлѣбныя. Указомъ этимъ повелѣно было Владимірскому судному и другимъ приказамъ принимать челобитныя объ упомянутыхъ сдѣлкахъ только въ такія случаи, когда онѣ будутъ утверждены какими нибудь письменнымъ актомъ, какъ - то заемными крѣпостями, кабалами, записями, памятями и др., на «безкабалныя же и безкрѣпостныя искы *«суда давать не слалю»*».

Были также и уголовныя дѣла, подлежащія рѣшенію судныхъ приказовъ: въ выпискѣ изъ уставной книги Разбойнаго Приказа, помѣщенной въ Актахъ Историческихъ ¹⁾, находится слѣдующее мѣсто: «на которыхъ людей истцы быють челомъ въ табакъ и въ разболъхъ именно безъ поличнаго и безъ язычлой молки и не поличованнымъ обыскомъ и тѣмъ челобитчиковъ отсылати въ судной приказъ, идъ кто судимы». Впрочемъ изслѣдованіе такихъ дѣлъ можно было продолжать въ судномъ приказѣ только до пытокъ, съ наступленіемъ коихъ слѣдовало отсылать дѣла въ Разбойный Приказъ, ибо въ томъ же актѣ находится: «въ будеть въ судномъ приказѣ смыцется, что тѣ дѣла разбойныя дошли до пытокъ и тѣмъ истцовъ и отпетчиковъ изъ судной приказа отсылать въ Разбойный». Этимъ и ограничивалась дѣятельность судныхъ приказовъ. Присутствовали въ нихъ по болыну да по дыку ²⁾. Въ періодъ, нами рассматриваемый, съ судными приказами не произошло никакихъ перемѣнъ.

§. Приказъ Казанскаго Дворца.

Къ приказамъ, судебная власть которыхъ опредѣлялась пространствомъ областей, можно также отнести и Приказъ Казанскаго Дворца. Учрежденіе сего приказа относится къ царствованію Іоанна Грознаго, ибо уже въ 1597 году въ Актахъ Арх. Эксп. встрѣчается извѣстіе о Казанской Избѣ, которая въ 1601 году переименована приказомъ ³⁾. Приказъ Казанскаго Дворца въ царствованіе Бориса Годунова завѣдывалъ дѣлами царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго и вообще всѣми понизовыми городами, а именно въ вѣдѣніи его были всѣхъ этихъ мѣстъ воеводы, дяки, приказные, головы Татарскіе, стрѣлецкіе, казачьи, сотники, дворные, дѣти боярскіе, князья муромы, Татары служилые, новокрещенцы, Тарханцы,

¹⁾ Акты Историч. III. N° 167.

²⁾ Акты Историч. I. N° 355.

³⁾ Успенскаго Опытъ повѣств. о древностяхъ руск., стр. 308.

Чуваши, Черемисы, Мордва и Башкирцы. Для всѣхъ этихъ лицъ и народовъ высшимъ судебнымъ мѣстомъ былъ Приказъ Казанскаго Дворца, что видно изъ указа Царя Михаила Феодоровича 1624 года ¹⁾. Кроме того въ подсудности Казанскаго приказа были нѣкоторые монастыри, съ принадлежавшими къ нимъ лицами изъятые отъ общаго суда по дѣламъ гражданскимъ. Такъ въ несудимой грамотѣ Пурдышевскому монастырю находится слѣдующее извѣстie: «*Нашими оведомаи и приказными людемъ монастырскихъ людей не судити, окрѣ татбы, разбоа съ полчиными и душубства; а кому абудетъ на шумель и на старцаа и на монастырскихъ людяхъ абуеи искати, или кто по нмъ свезетъ заыкную грамоту, и ихъ а съ тыхъ исхалъ судити на Москю въ Приказъ Казанскоа Дворца*» ²⁾. Въ Приказѣ Казанскаго Дворца присутствовали бояринъ и по нѣскольку дьяковъ, болышею частію по два ³⁾.

III. ПРИКАЗЫ, СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КОТОРЫХЪ ОПРЕДѢЛЯЛАСЯ РОДОМЪ ДѢЛЪ.

Къ приказамъ этимъ относятся *Холопій Судъ* или *Приказъ*, *Казенный Приказъ*, *Разбойный* и *Поместный*.

а. Холопій Судъ.

Холопій Судъ, можно сказать, былъ единственный приказъ, который представлялъ однообразіе въ вѣдомствѣ дѣлъ. Онъ ничѣмъ другимъ не завѣдывалъ, кроме дѣлъ о холопствѣ, но за то кругъ дѣйствія его простирался на все государство. По Вильюоникъ приказъ сей получилъ начало свое еще въ царствование Іоанна III, въ 1500 году. Предметомъ вѣдомства Холопьяго Суда были дѣла о холопствѣ, а именно: онъ выдавалъ кабалы на холопство, также выдавалъ отпускныя; рѣшалъ тяжбы о холопствѣ или о свободѣ ⁴⁾. Что онъ былъ общимъ судомъ для всего государства по дѣламъ о холопствѣ, то видно изъ одной дополнительной статьи къ Судебнику, которая начинается такъ: «*были челоуи Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Россіи въ Приказъ Холопья Суда дворяне и дѣти боярскіе разныхъ многахъ іуродовъ и проч.*» ⁵⁾.

¹⁾ Максимовича Указатель I, стр. 134.

²⁾ Акт. Историч. III. № 94.

³⁾ Указ. Максимовича I, стр. 134.

⁴⁾ Указ. Максимовича I, стр. 125.

⁵⁾ Акт. Историч. II. № 85. Дополн. ст. къ Судебнику, стр. 115.

в. Казенный Приказ.

Хотя по Виллюемкѣ имя Казенной Иабы встрѣчается въ первый разъ въ 1578 году ¹⁾, однакожь существованіе этого учрежденія, не только подъ именемъ Иабы, но даже подъ именемъ *Казеннаго Приказа*, слѣдуетъ допустить ранѣе, потому-что еще въ 1559 году, въ дополнительномъ указѣ къ Судебнику Ц. и В. К. Юанна Васильевича ²⁾, находимъ слѣдующее извѣстіе о Казенномъ Приказѣ: *«рамлѣ Государя Царя и В. К. Казначалмъ Ѡдодору Ива-«ловичу Сукину, да хозлмну Юрьевичу Тутмну.....и въ томъ «демь», (въ который большая панихида), «смертною и торговою ка-«зною самъ ет своимъ приказъ казнити не велити никою». А извѣстно, что въ Казенномъ Приказѣ присутствовали казначен. Кромя того изъ послѣднихъ словъ уже видно, что Казенный Приказъ, сверхъ завѣдыванія царскою казною (утварью), имѣлъ еще и судебную власть. Она преимущественно опредѣлялась родомъ дѣлъ; были однакожь общины, подчиненныя ему по всѣмъ родамъ въ судебномъ отношеніи. Въ первомъ случаѣ суду Казеннаго Приказа подлежали: судебныя дѣла въ денежныхъ долгахъ, въ особенноти въ кабальныхъ, т. е. если кто, занявъ деньги, кредитору своему давалъ на себя кабалу, по которой обязывался ему служить наизвѣстное время вмѣсто того, чтобъ платить ростъ ³⁾. Слѣдов. дѣла не о холоствѣ, а о взысканіи долговъ, подлежали суду казначе-ежь, что видно изъ словъ: *«и заемщики по кабаламъ и ет сносъ ска-«жуются выковати, а имые судомъ выны дойдутъ, а допрасяти на «стѣмъ отелтчикмхъ истцовыхъ искоев по кабаламъ и снесоев не мочно»* и проч. Если въ холоство поступалъ какой нибудь новокрещенный иноемецъ, то крѣпости на нихъ непремѣнно должны были записываться также у казначеевъ: *«в кто новокрещена приметъ къ себѣ «ет службу и крѣпость на него возметъ безъ вѣдома казначел, и тѣ «крѣпости отставлявати и ет сносатъ суда не давати никому, по-«тому-что безъ казначеева вѣдома новокрещена прилмъ и крѣпость «ездмъ». Но можно также думать, что и въ этомъ случаѣ судъ надъ новокрещенными, какъ холопами, не принадлежалъ казначе-дѣмъ; что безъ ихъ вѣдома они не могли вступать въ холоство, это еще не показывается судебной власти казначеевъ надъ ними. Можетъ быть, пошлины, которыя брались при поступленіи въ холоство новокрещенныхъ, назначены были въ Казенный Приказъ;**

¹⁾ Виллюе. XIV, стр. 350.

²⁾ Максимов. I, стр. 99.

³⁾ Тамъ же. Дополнит. ст. къ Судебнику 143.

и вот по-этому и велѣно было являть крѣпости или даже брать ихъ на новокрещенныхъ у казначеевъ; но этихъ актовъ вступленія въ холодство, кажется, и ограничивалось вѣдомство Казеннаго Приказа надъ новокрещеными; судъ же надъ ними, какъ надъ холопами, принадлежалъ, кажется, Холопьему Приказу. Можетъ быть, и самыя крѣпости на новокрещенныхъ иноземцевъ брались въ Холопьемъ Приказѣ и являлись только казначеямъ для получения съ нихъ пошлины въ пользу Казеннаго Приказа. Гораздо явственнѣе судебная власть Казеннаго Приказа надъ нѣкоторыми общинами, которымъ предоставлено было право избирать себѣ судей. Сии общины и выборные судьи ихъ были въ судебномъ вѣдомствѣ Казеннаго Приказа. Такъ Переяславскіе рыболовы въ силу уставной грамоты ¹⁾ 1555 г. подчинены были въ судебномъ отношеніи вѣдомству Казеннаго Приказа: «а отъ чьимъ имъ (судьямъ Переяславскихъ рыболововъ) управити и возвести можно, и имъ отъ томъ суда своею списки и обонь истцовъ присылати къ докладу на Москву къ нашимъ казначеямъ». Были и еще общины, коихъ главное судебное управленіе составлялъ Казенный Приказъ. Такъ въ подсудности Казеннаго Приказа были гости и гостиная сотня ²⁾. Впрочемъ Неволинъ относитъ ихъ къ вѣдомству Приказа Большой Казны. Но вѣроятнѣе кажется допустить первое, потому-что въ послѣдствіи, при Алексѣѣ Михайловичѣ, заподлинно извѣстно, что Казенный Приказъ, а не Большая Казна заведывала гостиную сотнею ³⁾. Суду Казеннаго Приказа подлежали также нѣкоторые торговые лица, изъятыя отъ общаго суда. Такъ, въ жал. грам. торговому челоуѣку Андрею Окулову, 1606 г., сказано: «нашимъ бояре и воеводы и дѣлки имъ отъ чьимъ ихъ, (т. е. Окулова съ его людьми) не судятъ, а кому до нихъ дѣло, сужу лѣтъ самъ Царь и В. К. на Москвѣ или мой казначей». Кромя показанныхъ нами предметовъ едва-ли на что нибудь простиралось судебное вѣдомство Казеннаго Приказа.

7. Разбойный Приказъ.

Къ числу приказовъ, судебная власть которыхъ преимущественно опредѣлялась родомъ дѣлъ, должно отнести самый важный по пространству дѣйствія — Приказъ Разбойный. Утвердительно сказать нельзя, когда онъ получилъ свое начало. Объ общемъ вѣдомствѣ разбойныхъ дѣлъ впервые упоминается въ Бѣлозерской губной грамотѣ 1539 года: «и вы бы о томъ отписали часа того

¹⁾ Акты Экспедиц. I. № 242.

²⁾ Визл. ч. XX, стр. 320; Указат. Максим., стр. 20. Неволинъ, стр. 89.

³⁾ Визлюев. часть XX, стр. 321.

«*от Москову из нашихъ болроизъ, какому разбойника дала приказаны*»¹⁾. Но можно предположить, что еще до установления губныхъ старостъ, какъ уголовныхъ судей, существовало въ Москвѣ вѣдомство для разбойныхъ дѣлъ; потому-что въ той же грамотѣ говорится: «и мы къ вамъ послали на Белоозеро (для разбойныхъ дѣлъ) обыщниковъ своимъ»; но для отправленія обыщниковъ непременно должно было существовать какое нибудь вѣдомство; вѣдь не самъ же Царь занимался каждый разъ отправленіемъ обыщниковъ, въ особенности при тогдашнихъ постоянныхъ разбояхъ. Но до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній о кругѣ дѣлствій сего вѣдомства, тогда какъ для Разбойнаго Приказа въ губныхъ грамотахъ и другихъ актахъ онъ опредѣленъ съ нѣкоторою точностію.

Предметъ вѣдомства Разбойнаго Приказа преимущественно составляли дѣла уголовныя. Впрочемъ ему были подчинены и нѣкоторыя города по всѣмъ родамъ судебныхъ дѣлъ²⁾. Что касается до дѣлъ перваго рода, то, говоря о судебныхъ приказахъ, мы показали, какія изъ уголовныхъ дѣлъ подлежали Разбойному Приказу: а именно ему принадлежалъ высшій судъ «*междь еводами и мещанинъ людьми*», и преимущественно надъ шапками разбойниковъ. Къ такимъ людямъ относились также поддѣльватели разныхъ письменныхъ актовъ и подписей³⁾. Обязанности Разбойнаго Приказа въ этихъ дѣлахъ были: утверждать губныхъ старостъ и цѣловальниковъ и губныхъ дьякозъ, избранныхъ народомъ⁴⁾, приводить этихъ чиновниковъ къ крестному цѣлованію⁵⁾ и давать имъ наказы, какъ отправлять ихъ должности («и губныхъ бы старостъ и выборы прислали къ вамъ от Москову для помяну крестнаго цѣлованія и для наказу деишисл или от Разбойнаго Приказа»⁶⁾); докладывать Царю о важныхъ случаяхъ, превышавшихъ власть областныхъ судей, и получать отъ него рѣшенія въ этихъ дѣлахъ⁷⁾; дѣлать распоряженія касательно имущества, оставшагося послѣ казенныхъ губныхъ старостами⁸⁾. Были города, надъ которыми уголовный судъ въ означенныхъ дѣлахъ непосредственно производился въ Разбойномъ Приказѣ, какъ въ судѣ 1-й степени, такъ напр. Устюжна Желѣзополь-

¹⁾ Акты Арх. Экспед. I. N° 187.

²⁾ Акты Историч. т. III. N° 60.

³⁾ См. губныя грамоты. Ярлыкова Сводъ губ. гр. въ Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1846.

⁴⁾ Акты Экспед. I. N° 187.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Акты Эксп. III. 1627. N° 171.

⁷⁾ Акты Экспед. I. N° 224.

⁸⁾ Губная Бѣлозерская грамота. Акт. Экспед. I. N° 187.

скал ¹⁾. Разбойному Приказу въ отношеніи подсудности подлежали по всѣмъ родамъ дѣлъ губныя старосты, цѣловальники и дьяки ²⁾. Разбойный Приказъ, какъ уже сказано, завѣдывалъ нѣкоторыми городами и по управленію вообще, слѣд. ему подлежали не только уголовныя, но и гражданскія дѣла жителей этихъ городовъ, во общиѣхъ правилахъ подсудности. Какіе именно города находились въ вѣдѣніи Разбойнаго Приказа, неизвѣстно. Знаемъ только, что были таковыя города («а въ городѣхъ, которые по Государеву указу вѣдаютъ въ Разбойномъ Приказѣ.....послать къ воеводамъ съ статеинаго оиска грамоты») ³⁾. Присутствующими въ Разбойномъ Приказѣ были бояринъ, а иногда и два, съ нѣсколькими дьяками; но болынею частію въ Разбойномъ Приказѣ вѣдали по нѣскольку бояръ вдумъ; въ губныхъ грамотахъ всегда говорится: «къ бодрамъ нашимъ, кому разбойныя дѣла приказаны».

8. Помѣстный Приказъ.

Судебное вѣдомство Помѣстнаго Приказа опредѣлялось также родомъ дѣлъ. Въ соборномъ уложеніи Іоанна Грознаго о монастырскихъ земляхъ 1581 года въ первый разъ упоминается о *Помѣстной Избѣ* ⁴⁾ въ смыслѣ судебного мѣста о земляхъ помѣстныхъ. Неизвѣстно, когда эта Помѣстная Изба получила названіе приказа, но для насъ важнѣе опредѣлить судное значеніе Помѣстнаго Приказа. Въ сущности онъ носилъ характеръ учрежденія административнаго; главнымъ назначеніемъ было надѣлать казенными землями частныя лица, желавшія нести какую-нибудь службу въ пользу Государя или государства. По неопредѣленному праву собственности или, лучше, по неопредѣленному отношенію этихъ временныхъ владѣльцевъ къ помѣстной землѣ, у нихъ могло родиться о ней множество спорныхъ вопросовъ, какъ между собою, такъ и въ отношеніи къ государству. Очевидно, что Помѣстному Приказу, какъ ведшему подробную вѣдомость помѣстныхъ земель, всего легче и удобнѣе можно было рѣшать спорные вопросы, возникавшіе у помѣщиковъ, и распоряженіями на частный случай дополнять то неопредѣленное право владѣнія, которымъ пользовались помѣщики въ отношеніи къ своимъ помѣ-

¹⁾ Акт. Эксн. III. 1614. Уставная гр. Устюжны Желѣзнодорожной.

²⁾ Акт. Историч. т. III. № 60.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Указат. Максимов, I, стр. 101.

отъямъ. Вслѣдствіе сего Помѣстный Приказъ является судебнымъ мѣстомъ по спорнымъ дѣламъ о помѣстьяхъ и отчинахъ. Отчины, мнѣ кажется, потому подлежали вѣдомству Помѣстнаго Приказа, что онѣ, возникая изъ помѣстьевъ, тоже чрезъ посредство Помѣстнаго Приказа дѣлались отчинами, слѣдовательно и въ этомъ отношеніи Помѣстный Приказъ скорѣе другихъ могъ рѣшать спорные вопросы объ отчинахъ. И такъ ему подлежали слѣдующія дѣла: переходъ помѣстьевъ, какъ отъ казны къ частнымъ лицамъ, такъ и отъ одного частнаго лица къ другому¹⁾; тяжбы о помѣстьяхъ, возникавшія между частными лицами, что видно изъ указа Царя Михаила Ѳеодоровича 8 Авг. 1628 года, гдѣ сказано: «по приговору боярина Князя Андрея Васильевича «Сидцаго»²⁾ съ товарищи дано Фирсу Аничкову да Василью Шамашеву Алектѣево помѣстье Калычево съ Великою Новгородъ 430 четвертей, по презіему къ Новгородскому изъ помѣстьемъ и съ окладомъ; а первому Харламову съ товарищи съ томъ помѣстьемъ отказано». Споры объ отчинахъ рѣшались также въ Помѣстномъ Приказѣ³⁾, и ему же подлежали, кажется, тяжбы, возникавшія у помѣщиковъ и отчинниковъ изъ перехода крестьянъ, какъ видно изъ указа Царя Василія Іоанновича Шуйскаго⁴⁾.

III. ПРИКАЗЫ, СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КОТОРЫХЪ ОПРЕДѢЛЯЛАСЬ УПРАВЛЕНІЕМЪ.

Изъ этихъ приказовъ мы поименуемъ *Дворцовый, Иноземскій, Посольскій, Стрѣлецкій* и нѣкоторые другіе, болѣе значительные по кругу лицъ, находившихся у нихъ въ подсудности.

а. Приказъ Большаго Дворца.

Первоначально дѣлами дворца и отчасти тѣмъ, что въ послѣдствіи вошло въ составъ Приказа Большаго Дворца, завѣдывалъ дворецкій. Званіе дворецкаго существовало еще до Іоанна III⁵⁾. Не занималъ ли этой должности при князьяхъ такъ часто упоми-

¹⁾ Неволіна Управ. Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго, стр. 87.

²⁾ Князь Андрей Васил. Сидкій въ 1628 г. присутствовалъ въ Помѣстномъ Приказѣ (см. Визл. XX. Приказы).

³⁾ Указат. Максимовича I. Указы Царя Михаила Ѳеодоровича.

⁴⁾ Указат. Максимовича I. Указъ 1607 года.

⁵⁾ Неволіна Управл. въ Россіи, стр. 71.

наемный въ древнихъ грамотахъ *болринъ введении*, можетъ быть, отъ свободнаго доступа къ князю получившій это названіе? По крайней мѣрѣ дѣла, поручаемыя прежде боярину введеному, сходны съ должностями, которыя въ послѣдствіи стали исправлять дворецкіе. Такъ при освобожденіи кого-нибудь отъ общаго суда и подчиненіи непосредственному княжескому суду, должность судьи часто вмѣсто самого Князя отправлялъ бояринъ введеный; при такихъ же обстоятельствахъ въ послѣдствіи, съ назначеніемъ дворецкаго, должность судьи исправлялъ сей послѣдній. Тожество боярина введенаго и дворецкаго подтверждается еще тѣмъ, что названіе перваго исчезаетъ по появленіи дворецкаго.

Что касается до времени учрежденія Дворцоваго Приказа, то имя его въ первый разъ встрѣчается въ 1547 году, въ Актахъ Историческихъ ¹⁾. И потомъ какъ судебное мѣсто Дворцовый Приказъ упоминается въ Актахъ же Историческихъ въ 1556 году ²⁾.

Судебная власть Дворцовому Приказу принадлежала: во 1-хъ, по управленію самимъ дворцомъ; во 2-хъ, по управленію приписанными къ дворцу какъ городскими, такъ и сельскими общинами; въ 3-хъ, относительно нѣкоторыхъ лицъ и общинъ, вслѣдствіе освобожденія ихъ отъ общаго суда. По управленію самимъ дворцомъ, Дворцовый Приказъ имѣлъ судебную власть надъ всѣми чиновниками и служителями, находившимися при дворѣ. Сюда относятся чиновники и служители дворовъ, въ послѣдствіи обратившихся въ приказы, кормового, хлѣбнаго, житнаго и сытеянаго. Далѣе Дворцовый Приказъ былъ высшимъ судебнымъ мѣстомъ для всѣхъ, приписанныхъ къ дворцу слободъ, волостей и селъ; для отличія отъ прочихъ вѣдомствъ, они получили названіе *дворцовыхъ*. Первоначально Дворцовый Приказъ завѣдывалъ только дворцовыми волостями, въ Великомъ Княженіи Московскомъ находившимися. По присоединеніи удѣльныхъ княжествъ, для управленія и суда надъ всѣми общинами, приписанными къ удѣльнымъ дворцамъ, оставлены были прежніе дворецкіе удѣльныхъ князей и при нихъ учреждены были особыя вѣдомства. Но Царь Михаилъ Феодоровичъ всѣ эти дворды соединилъ въ одинъ подъ названіемъ Большаго Дворца ³⁾. Такимъ образомъ Приказъ Большаго Дворца сдѣлался общимъ судебнымъ мѣстомъ для всѣхъ дворцовыхъ вѣдомствъ. Обязанность его въ этомъ отношеніи была посямать въ дворцовыя волости, если симъ послѣднимъ не дано было права

¹⁾ Т. I. № 149.

²⁾ Тамъ же № 165.

³⁾ Визл. XX, стр. 140.

избирать своихъ собственныхъ судей, для суда и расправы ключниковъ, посельскихъ и прикащиковъ¹⁾. Если же волости дворцовой предоставлено было право избирать своихъ судей, то обязанность Дворцоваго Приказа въ этомъ случаѣ была утверждать выборовныхъ судей²⁾, также принимать на нихъ жалобы и искн³⁾ и рѣшать судныя дѣла, прельщавшія власть сихъ послѣднихъ⁴⁾. Некоторые слободы и волости дворцовыя и по суду въ 1-й степени подлежали Дворцовому Приказу⁵⁾. Въ подсудности Приказа Большого Дворца были также многіе монастыри и церкви, освобожденные отъ общаго суда съ принадлежавшими къ нимъ лицами⁶⁾; въ этомъ отношеніи Приказъ Большого Дворца непосредственно давалъ судъ первой степени въ дѣлахъ между духовными и ихъ людьми съ лицами постороннихъ вѣдомствъ: «а кому будетъ до ашумена и до братьи и до слугъ и до крестіанъ какова дѣло; а ашумену Харитону или ево слугамъ и крестіанамъ до кою какое дѣло а будетъ ес уграаныхъ дѣлахъ, а кто будетъ у нихъ ес монастырь или данной приставъ, и тотъ ихъ данной приставъ отъ нихъ и по нимъ вздмтъ на однихъ срокъ ес году и ставитъ ихъ передъ нашими е дворецкими, у кою будетъ Большой Дворецъ ес приказъ»⁷⁾. Въ послѣдствіи времени всѣ монастыри поступили въ вѣдомство, и слѣдовательно къ подсудность, Дворцоваго Приказа, что видно изъ записки о царскомъ дворѣ 1610 — 1613 года, гдѣ сказано: «да ес е дворецъ оме ес приказъ монастыри еслхъ городовъ»⁸⁾. Присутствовали въ Приказѣ Большого Дворца дворецкій и съ нимъ два дѣка⁹⁾.

Въ актахъ упоминается еще о *Дворцовомъ Судномъ Приказѣ*. Этотъ приказъ былъ ничто-ниное какъ судное отдѣленіе, учрежденное въ послѣдствіи для успѣшнаго хода дѣлъ въ Приказѣ Большого Дворца. Слѣдовательно всѣ судныя дѣла Приказа Большого Дворца перешли въ послѣдствіи въ Дворцовый Судный Приказъ. Время учрежденія его относится къ 1626 году¹⁰⁾.

¹⁾ Акты Экспед. III. 1613 года.

²⁾ Акты Историч. I. № 165.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Акты Историч. I. № 165.

⁵⁾ Акты Экспед. III. № 324; 1631 года Фев. 23.

⁶⁾ Акт. Экспед. II. 1601. Жалов. гр. Тверскому Преображенскому собору.

⁷⁾ Акты Экспедиціи III. 1562 г.

⁸⁾ Акт. Историч. III. № 60.

⁹⁾ Акт. Историч. т. II. № 349.

¹⁰⁾ Введ. XX. Приказы.

β. Иноземскій Приказъ.

Начавшіеся съ Іоанна III къ намъ прїѣзды иноземцевъ продолжались въ слѣдующія царствованія; наконецъ при Теодорѣ Іоанновичѣ, а можетъ быть и ранѣе, число ихъ такъ было значительно, что правительство принуждено было учредить для нихъ особое вѣдомство. Такое вѣдомство, подъ именемъ Иноземскаго Приказа, упоминается въ запискѣ о царскомъ дворѣ въ 1610 — 1813 годахъ ¹⁾ («приказъ иноземцевъ, гдѣ ихъ вѣдаютъ всѣхъ»). Въ подсудности Иноземскаго Приказа были иностранцы, жившіе въ нѣмецкой слободѣ въ Москвѣ, и въ другихъ частяхъ государства, по дѣламъ гражданскимъ: какъ между собою, такъ и въ дѣлахъ съ Русскими они судимы были въ Иноземскомъ Приказѣ, ежели противное не было постановлено особеннымъ указомъ: «А по нашему указу иноземцевъ и ихъ людей и крестьянъ во всякихъ дѣлахъ вѣдаютъ судамъ въ Иноземскомъ Приказѣ бояре наши, а во иныхъ приказяхъ и городяхъ иноземцевъ и ихъ людей и крестьянъ вѣдати и судити безъ нашего указу не вельно; а кого мы иноземцевъ и ихъ людей и крестьянъ укажемъ судити въ городяхъ, и ко томъ посылаютъ нашимъ грамоты изъ Иноземскаго Приказа, и во всякихъ истцовыхъ русскыхъ суда не давати, и ни въ чемъ ихъ не вѣдати, окромъ съ помочнымъ татбы и разбою и татмыи и разбойныи лычмыи молки» ²⁾. Слѣдовательно по дѣламъ уголовнымъ иностранцы не освобождались отъ общихъ правилъ подсудности. Этимъ и ограничивалось вѣдомство Иноземскаго Приказа до Алексѣя Михайловича.

γ. Посольскій Приказъ.

Посольскій Приказъ упоминается въ первый разъ въ 1584 г. ³⁾. Главнымъ назначеніемъ его было сношеніе съ иностранными державами. Но такъ-какъ у насъ, не смотря на главную дѣль учрежденія приказовъ, всѣ они имѣли судную власть, то и Посольскій Приказъ въ свою очередь, и еще въ большей предѣ другими иѣрѣ, пользовался правомъ суда. Посольскій Приказъ подобно Иноземскому имѣлъ судную власть надъ иностранцами. Трудно разграничить, которые изъ нихъ подлежали суду одного и которые суду другого. Миѣ кажется, что преимущественно Посольскому

¹⁾ Акты Историч. III № 60.

²⁾ Акты Историч. III. № 183. 1635 г.

³⁾ Визіюе. XX. Приказы.

Приказу подлежали тѣ изъ иностранцевъ, которые прѣзжали къ намъ на время и, не вступая въ русскую службу, занимались торговыми дѣлами. Вступившіе же въ службу или поселившіеся на жительство въ Москвѣ и въ иныхъ городахъ вѣдались судомъ и расправою въ Иноземскомъ Приказѣ. Кромѣ сихъ дѣлъ въ послѣдствіи времени Посольскому Приказу подчинены были многіе приказы съ приписанными къ нимъ городами; но это послѣдовало при Алексѣѣ Михайловичѣ и его преемникахъ¹⁾. Во время же, нами рассматриваемое, Посольскій Приказъ завѣдывалъ немногими городами, а именно: Пермью, Чердынью и Солью-Камскою. Въ эти города воеводы и дьяки посылались изъ Посольскаго Приказа²⁾. Въ судномъ отношеніи городами этими завѣдывалъ Посольскій Приказъ по общимъ правиламъ. Ему же подсудны были нѣкоторыя общины и частныя лица въ другихъ городахъ. Такъ посадскіе люди города Романова судимы были въ Посольскомъ Приказѣ³⁾; разумѣется, въ семь случаевъ судебная власть Посольскаго Приказа простиралась только на дѣла гражданскія. Въ числѣ лицъ, находившихся въ подсудности Посольскаго Приказа, были именитые люди Строгановы со всѣмъ тѣмъ, что находилось въ ихъ вѣдѣніи⁴⁾. Низшихъ чиновниковъ своихъ Посольскій Приказъ судилъ самъ, т. е. переводчиковъ, толмачей и подьячих⁵⁾. Наконецъ въ подсудности Посольскаго Приказа были нѣкоторые монастыри съ принадлежавшими къ нимъ людьми, а именно: Саввинъ, Симоновъ, Воскресенскій, Новоіерусалимскій, Иверскій, что на Валдаяхъ, Кіевопечерскій и др.⁶⁾. Всѣ эти лица и общины находились въ вѣдомствѣ и въ подсудности Посольскаго Приказа, съ тою цѣлію, вѣроятно, чтобъ доставить ему большій доходъ, потому-что нужды Посольскаго Приказа были довольно значительны. Присутствовали въ Посольскомъ Приказѣ думные дьяки.

Прочіе приказы, судебная власть которыхъ опредѣлялась предметами и лицами, находившимися въ ихъ управленіи, были незначительны въ судебномъ отношеніи. Суду ихъ подлежали всѣ дѣла гражданскія, возникавшія какъ между лицами, находившимися у нихъ въ управленіи, такъ и между ними послѣдними и лицами стороннихъ вѣдомствъ. Изъ этихъ приказовъ значительнаѣ другихъ по

¹⁾ Невольна Управл. въ Росс. отъ Іоанна III до Петра В., стр. 100.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Акты Экспедиціи III. N° 14. 1613. г.

⁴⁾ Вивлію. XX. Приказы, стр. 363.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Вивлію. XX. Приказы.

пространству судебной власти были: *Стрелецкій*, въ подсудности котораго были всѣ стрѣльцы; *Ямской*, завѣдывавшій въ судебномъ отношеніи ямщиками; *Пушкарскій*, *Аптекарсскій* и друг. Особенныхъ вѣдомствъ судебныхъ, въ ихъ управленія, приказы сіи не имѣли.

2. Областное судебное управление Россіи отъ Іоанна Грознаго до Алексѣя Михайловича.

Въ областномъ судебномъ управленіи при Іоаннѣ Грозномъ произошли значительныя перемѣны. Однѣ изъ этихъ перемѣнъ коснулись дѣлаго государства или, по крайней мѣрѣ, большей части его; другія, хотя и ихъ тоже предполагалось сдѣлать всеобщими, введены были по причинамъ, намъ неизвѣстнымъ, только въ нѣкоторыхъ областяхъ. Къ перемѣнамъ перваго рода слѣдуетъ отнести: во 1-хъ, отдѣленіе важныхъ уголовныхъ преступленій отъ гражданской судебной власти и образованіе для нихъ особенныхъ судей подъ именемъ *губныхъ старостъ*, избираемыхъ самимъ народомъ; во 2-хъ, всеобщее введеніе старостъ и цѣловальниковъ, какъ представителей народа, при судѣ чиновниковъ, назначаемыхъ княземъ или избираемыхъ народомъ. Цѣловальники и старосты существовали еще до Іоанна IV, но участіе ихъ въ судѣ было тогда случайное и не было введено вездѣ. Іоаннъ Грозный напротивъ участію въ судѣ старостъ и цѣловальниковъ далъ всеобщее значеніе: «А которому намѣстнику далъ въ кормленѣ юродѣ съ волостями или кому даны въ кормленѣ волости, а которыхъ напередъ сею старосты и цѣловальниковъ не было, и мыкъ въ тѣхъ во всѣхъ волостяхъ «быти старостамъ и цѣловальникамъ»¹⁾. Перемѣны, дѣйствіе которыхъ ограничивалось только нѣкоторыми областями, состояли въ предоставленіи народу, вмѣсто намѣстниковъ и волостелей, избирать для суда и расправы изъ среды себя судей. И такъ судебное управленіе областей съ Іоанна IV до Алексѣя Михайловича составляли 1) по гражданскимъ дѣламъ: а) лица, назначенныя правительствомъ, б) судьи, избираемые народомъ, 2) по уголовнымъ дѣламъ — губные старосты, также избираемые народомъ. Сообразно этому мы рассмотримъ сначала лица, назначаемыя правительствомъ преимущественно для гражданскихъ и отчасти уголовныхъ дѣлъ; далѣе рассмотримъ права и обязанности судей, избираемыхъ народомъ; потомъ будутъ представлены губные старосты, какъ судьи для уголовныхъ дѣлъ. Въ заключеніе же взглянемъ еще на судьбу судебныхъ привилегій, которыя продолжаютъ существовать и въ этомъ періодѣ.

¹⁾ Судебн. Іоанна IV, Строева и Калайдовича, стр. 73.

А. ЧИНОВНИКИ, НАЗНАЧАЕМЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Относительно лицъ, назначаемыхъ правительствомъ для судебнаго управленія въ областяхъ, не произошло въ этотъ періодъ важныхъ измѣненій. Лица эти по прежнему вмѣстѣ съ судебною властію обладали и правительственною. Въ рѣшеніи дѣлъ судебныхъ господствуетъ тоже начало бюрократическое, хотя подъ конецъ періода и видны слѣды начала коллегіальнаго. Такъ въ одной грамотѣ 1608 г. находимъ: «а по нашему наказу велѣно тебе въ Перми съ Федоромъ наемъ есакія дѣла дѣлати и Пермскихъ посадскихъ людей и волостныхъ судити, а ты съ судною избу не вѣдиши и ты судныя дѣла судиши и приовариваши одишь у себя на подворьѣ съ земскими дѣлчкы, «и средиъ тебя того не дѣлати» и проч. ¹⁾. Лица, назначаемыя правительствомъ для судебнаго управленія въ городахъ съ округами, были: намѣстникъ и подчиненные ему чиновники; по прежнему намѣстники были съ боярскимъ судомъ или безъ боярскаго ²⁾, и въ чемъ состояло различіе между ними, мы уже знаемъ. Намѣстники съ боярскимъ судомъ были большею частію въ большихъ областяхъ, составлявшихъ прежде независимыя княжества или владѣнія, такъ напр. въ Новгородѣ, Псковѣ, Казани, Астрахани, въ Сибири и другихъ мѣстахъ. Намѣстники въ сихъ городахъ имѣли судную власть не только въ городѣ и его округѣ, но, кажется, и въ цѣлой области; въ такомъ случаѣ судебная власть намѣстника распространялась и на дальнѣйшихъ областныхъ чиновниковъ — волостелей. Были намѣстники съ судебною властію въ городѣ и въ волостяхъ, къ нему приписанныхъ; были и такіе, которые завѣдывали въ судебномъ отношеніи одними только волостями («А которому намѣстнику данъ въ кормленье городъ съ волостями, или ему даны въ кормленье волости») ³⁾. Права и обязанности намѣстниковъ по прежнему опредѣлялись судными и уставными грамотами ⁴⁾.

Что касается до дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству намѣстника въ судебномъ отношеніи, то всѣ дѣла гражданскія, возникавшія между лицами, находившимися въ его управленіи, подлежали рѣшенію намѣстника ⁵⁾. Въ отношеніи гражданскихъ дѣлъ предписывалось намѣстникамъ принимать иски и рѣшать тяжбы лицъ, имъ подвѣдомственныхъ, сообразно ихъ имуществу: иски же и тяжбы,

¹⁾ Акты Экспедиціи III. N° 86.

²⁾ Судеб. Иоанна IV, Строева и Калайдовича, стр. 71.

³⁾ Тамъ же, стр. 73.

⁴⁾ Акт. Экспед. I. N° 181, 1536 г. Устав. Онежская грам. и другія.

⁵⁾ Тамъ же.

презлывшіе цѣвою именуемому истцовъ, запрещалось принимать намѣстникамъ; почему для споровъ объ именуемъ истцевъ у старостъ и цѣловальниковъ, сидѣвшихъ на судѣ у намѣстниковъ, велись такъ называемыя *розметлы книги* ¹⁾). Но для насъ гораздо важнѣе опредѣлить дѣла уголовныя, судъ по которымъ раздѣлялъ намѣстникъ съ губными старостами. Изъ уголовныхъ дѣлъ подлежали рѣшенію намѣстника татьба, душегубство, татьба съ поличныхъ и прочія преступленія, кромѣ разбою, который судили губные старосты; это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ: «*а на кою доведутъ татьбу или душегубство, или иное какое лихо дѣло, окрѣ разбою, въ которомъ юродъ или волости, а будетъ вѣдомой лихою человекъ, и намѣстнику или волостелю велѣти тою казнить смертною казною*» ²⁾; «*а старостамъ избобленнымъ, окрѣ вѣдомыхъ разбойниковъ, а у намѣстниковъ не вступатся ни во что*» ³⁾). Слѣдовательно изъ уголовныхъ дѣлъ только разбой изъять былъ изъ судебной власти намѣстника; все прочее, какъ и прежде, подлежало суду его. Въ началѣ XVII ст. имя намѣстника все болѣе и болѣе исчезаетъ: вмѣсто его встрѣчается названіе *воеводы*. Воеводы до Алексѣя Михайловича имѣли тоже значеніе въ судебномъ отношеніи, что и намѣстники ⁴⁾). Слѣдовательно сказанное о намѣстникахъ можно примѣнить и къ воеводамъ въ рассматриваемое нами время. Первоначально они являются въ областяхъ пограничныхъ.

Я указалъ чиновниковъ, подвластныхъ намѣстникамъ и ими опредѣляемыхъ въ періодъ времени до Іоанна Грознаго; и при немъ мы встрѣчаемъ тѣхъ же тѣновъ, праветчиковъ и доводчиковъ, съ тѣми же правами и обязанностями, которыя принадлежали имъ въ предыдущемъ періодѣ ⁵⁾). Ближе къ царствованію Алексѣя Михайловича лица эти исчезаютъ: новое назначеніе въ составѣ чиновъ, подвластныхъ намѣстникамъ и воеводамъ, получаютъ въ началѣ XVII ст. дяки и подъячіе. Независимо отъ письменныхъ дѣлъ, отправляемыхъ этими лицами, они, въ особенности первые, являются судьями вмѣстѣ съ намѣстниками и воеводами. Такъ въ указѣ Михаила Феодоровича 1624 г., Іюня 21, сказано: «*А самому ему Андрею, бывъ въ Свіяжскомъ съ воеводою а со княземъ Алексѣемъ Долгорукимъ, Государевымъ дѣломъ промыслиати власть за однихъ, и всякихъ людей судити и расправа межъ*

¹⁾ Судеб. Іоанна IV, стр. 77.

²⁾ Тамъ же стр. 67.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Акты Экспед. т. III. Жалован. грамоты и наказы. 1616—1618 г.

⁵⁾ Судебникъ Іоанна Грознаго, стр. 45. 61.

«ими чинити съ правду по Государеву Цареву крестному цюлованію, а розни микоторыя межъ себя мы съ чьимъ не чинили»¹⁾. Изъ этого указа видно, что въ устройствѣ судебной власти начинается проглядывать начало коллегіальное. Еще явственнѣе оно видно въ жалованной грамотѣ въ Пермь князю Вяземскому съ выговоромъ за притѣсненіе Вятчанъ²⁾. Въ грамотѣ предписывается производить судъ и расправу въ Перми и въ Пермскихъ городахъ вмѣстѣ съ подъячимъ Леонтьемъ Сафоновымъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что у насъ, вопреки мнѣнію Кавелина³⁾ и другихъ, еще до Петра Великаго положено было начало коллегіальному устройству судовъ. Но начало это до Петра Великаго подавлялось личнымъ характеромъ судоустройства, потому - что еще по недостатку образованія не было столько лицъ, чтобъ можно было замѣстить ими судилища, коллегіальнымъ образомъ устроенныя, и такимъ образомъ до Петра Великаго преимущественный характеръ судоустройства былъ личный. Встрѣчаются акты, изъ которыхъ видно, что судная власть въ областяхъ была поручаема приказнымъ людямъ съ коллегіальнымъ характеромъ власти. Примѣръ такого судебного управленія представляетъ вышеупомянутая грамота 1608 года въ Пермь подъячему Науму Романову⁴⁾. Въ этой грамотѣ сказано : «А по нашему наказу велѣно тебѣ, въ Перми съ Ѳедоромъ нашимъ «всякія дѣла дѣлати и Пермскихъ посадскихъ людей и волостныхъ «судити, а ты въ судную избу не ѣздишь и тѣ судныя дѣла «судишь и приовариваешь одиныхъ у себя на подворьѣ съ земскими дѣла- «ки, и средѣ тебѣ того не дѣлати». Опредѣленіемъ намѣстниковъ въ города занимался главнымъ образомъ *Большой Разрядъ*. Но были приказы, которые независимо отъ разряда назначали воеводъ и намѣстниковъ въ города, ими завѣдываемые. На судѣ намѣстниковъ, въ силу 68 ст. Судебнику Юанна IV, должны были присутствовать старосты и цѣловальники. Не принимая участія въ судѣ, старосты и цѣловальники должны были наблюдать за правильнымъ производствомъ суда у намѣстниковъ, и въ случаѣ жалобы свидѣтельствовали, какъ производился судъ у намѣстника: такъ ли, какъ представлялъ жалобникъ, или какъ въ судномъ спискѣ изложено : «А пришлетъ намѣстникъ или волостель ихъ или тѣмъ «списокъ судной къ докладу, и будетъ шель или отвѣтчикъ у до-

¹⁾ Указатель Максимовича, стр. 134.

²⁾ Акт. Экспедиціи III. N° 78.

³⁾ Устр. гражд. суд. стр. 83 и далѣе.

⁴⁾ Акт. Экспед. III. N° 86.

«кладу списокъ обложившихъ, и послати на правду по дворскому и по старосту и по цѣловальниковъ, которые у того дѣла сидѣли въ судѣ; да будетъ тѣ судныя мѹсы скажутъ, что судъ таковъ былъ» и проч. И такъ не знаніе намѣстниками обычая народа при судѣ вызвало учрежденіе старостъ и цѣловальниковъ, какъ думаютъ нѣкоторые¹⁾, а желаніе искоренить злоупотребленія и оградить народъ отъ произвола намѣстниковъ и прочихъ судей можно почесть побудительною причиною повсемѣстнаго учрежденія старостъ и цѣловальниковъ. Самый судъ во времена Іоанна Грознаго уже производился по законамъ, не по однимъ обычаямъ. Судебникъ, судныя дѣла и уставныя грамоты и другіе акты содержатъ довольно пространныя правила производства суда, и ихъ скорѣе должны были и могли знать сами судьи, чѣмъ старосты и цѣловальники; такъ-что не было нужды Іоанну IV, для указанія обычая судныхъ намѣстникамъ, вводить повсемѣстно званіе старостъ и цѣловальниковъ; но онъ имѣлъ при этомъ именно желаніе прекратить злоупотребленія суда. И дѣйствительно, изъ приведеннаго мѣста мы видѣли, что старосты и цѣловальники не принимали никакого участія въ судѣ, а были только безмолвными свидѣтелями и наблюдателями, а не органами выраженія народныхъ обычаявъ. Цѣловальники, присутствовавшіе въ судѣ намѣстниковъ, назывались *судными цѣловальниками*, для отличія отъ цѣловальниковъ, исправлявшихъ другія должности по нижней административной части²⁾.

За намѣстниками по пространству судебной власти слѣдуютъ волостели съ подчиненными имъ судьями. Въ судебной власти ихъ не произошло никакихъ перемѣнъ въ періодъ, нами разсматриваемый; только на судѣ ихъ, также какъ и у намѣстниковъ, повсемѣстно стали присутствовать старосты и цѣловальники.

Б. земскіе выборные судьи.

Новыми лицами, вызванными на поприще судебной дѣятельности Іоанномъ Грознымъ, являются земскіе выборные судьи. Желая искоренить продажность правосудія и вслѣдствіе безпрестанныхъ жалобъ, приносимыхъ областными жителями на намѣстниковъ и волостей, Іоаннъ IV уничтожилъ въ нѣкоторыхъ обла-

¹⁾ Ср. ст. Попова: устройство уголовныхъ судовъ въ Московскомъ Государствѣ въ Сѣверномъ Обзорѣніи Т. I, стр. 193 и слѣд. прим. 82.

²⁾ Акт. Историч. II. № 146.

стихъ званіе намѣстника и волостеля, и даровалъ мѣстныхъ жителямъ право выбирать изъ среды себя судей для отправления правосудія, какъ гражданскаго, такъ и уголовного. Дарованъ это право въ видѣ привилегіи нѣкоторымъ областямъ, Іоаннъ хотѣлъ сдѣлать его всеобщимъ и неоднократно высказывалъ это желаніе. Въ доказательство приведемъ мѣсто изъ уставной грамоты рыболовамъ Перелаславскимъ, данной въ 1555 году¹⁾; тамъ же высказаны Іоанномъ и причины, по которымъ уничтожено званіе намѣстника въ нѣкоторыхъ областяхъ: «что напередъ ово жалованъ сокла болре своихъ и князей и дятей болрскихъ, города и волосты а давали имъ въ кормлене, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе и докука была безпрестанная, что намѣстники наши и волюстелы и ихъ пошлынныя люди, сверхъ нашею жалованья указу, чыкляты имъ продажы и убытки великіе; и отъ намѣстниковъ и отъ волюстелей, и отъ пошлынныхъ людей намъ докука и челобитья великіе, что имъ повадскіе люди, и волюстныя подъ судъ и на перуки не даются и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ, и въ атомы мезь ихъ поклоны и тлжбы великіе; до отъ тою на поаодьхъ многіе крестьянъ дворы, а въ уьздахъ деревни и дворы заипустыли и наши даны и оброки сходятелъ на столна, и мы ажалуаючы крестьянство, для тыхъ великихъ продажъ и убытковъ, наамѣстниковъ и волюстелей и правецчиковъ отъ городовъ и отъ воалостей отставили; а за намѣстничьи и за волюстельны и за правецчиковы, и за присуды и за ихъ пошлынныхъ людей, пошлынныя великіе посадскыя и волюстныя крестьянъ пооброчити деньгами, а тою для, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не было, и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ и на волюстелей и на правецчиковъ докуки не было, а посады бы и волюсты отъ тоаю не пустьли, великіе сами во естьхъ городьхъ и волюстьхъ учинити старосты излюбленныя, кому мезь крестьянъ управа чинити и доходы намѣстничьи, волюстельны и доведчиковы сбирати и къ намъ въ срокъ привозити и разсудити бы ихъ умьли вправду и безпосулно и безволокитно». Однакожь не безвозвездно были отставлены намѣстники и волостели: и по уничтоженіи ихъ, доходы, слѣдовавшіе намѣстникамъ и волостелямъ, собирались, какъ видно изъ грамоты, слѣдовательно и самъ Іоаннъ, желавшій учредить судебную власть на прочныхъ началахъ, не уничтожилъ совершенно древняго финансоваго взгляда на судебную власть, какъ на источникъ государственныхъ доходовъ, и въ платежѣ намѣстничьихъ и волостелиннихъ пошлынъ видѣнъ этотъ слабый остатокъ древняго воззрѣнія на власть судебную.

¹⁾ Акт. Эксп. I. N° 242.

Изъ означенной грамоты видно также, какъ уже упомянуто, что Иоаннъ IV имѣлъ намѣреніе ввести выборныхъ земскихъ судей во всемъ государствѣ; въ самой грамотѣ говорится о нихъ, какъ будто бы существующихъ повсемѣстно; но на самомъ дѣлѣ выборные судьи являлись только въ нѣкоторыхъ областяхъ, между тѣмъ какъ въ другихъ существовало прежнее судебное управленіе. Разсмотримъ составъ и пространство власти выборныхъ судей.

Они носили различныя названія, смотря по пространству дѣйствія ихъ власти. Такъ они назывались *излюбленными зюловыми*, если судебная власть ихъ простиралась на цѣлый округъ, освобожденный отъ намѣстниковъ, напр. въ Важскомъ уѣздѣ ¹⁾. Въ меньшихъ участкахъ, какъ напр. въ слободахъ, посадахъ, выборные судьи назывались *излюбленными старостами* ²⁾. Въ волостяхъ и отдѣльныхъ селахъ выборные судьи просто назывались *земскими судьями, судейками* и проч. Число выборныхъ судей было различно, смотря по тому, простиралась ли власть ихъ на цѣлую область или только на волость или слободу или село, освобождаемыя отъ намѣстниковъ. Число судей для цѣлаго уѣзда или области обыкновенно не превышало десяти ³⁾. Въ волостяхъ было по два и по одному выборному судѣ, смотря по пространству волости ⁴⁾.

Въ избраніи земскихъ судей участвовалъ весь уѣздъ, участвовала цѣлая область, цѣлая волость, цѣлая слобода, смотря по тому, для какой изъ этихъ частей они назначались ⁵⁾: «и вельми есмь во всѣхъ юродьхъ и въ станьхъ и въ волостяхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити, которыхъ себя крестьяне «межъ себя излюбятъ и выберутъ всюю землею». Избраніе записывалось въ особенные списки, называвшіеся *выборными и излюбленными списками* ⁶⁾, подъ которыми подписывались всѣ, участвовавшіе въ выборѣ ⁷⁾. Избранные съ этими списками отправлялись въ Москву, въ тотъ приказъ, въ вѣдѣніи котораго состояли избиратели, и тамъ приводились къ крестному цѣлованью: «а выборы о тѣхъ *земскихъ судьяхъ посадскіе люди, за своими руками присылаютъ къ намъ къ Москвѣ въ Четвертной Приказъ, и тѣхъ судей на Москвѣ «приведутъ къ крестному цѣлованью»* ⁸⁾. Какъ въ выборѣ, такъ и

¹⁾ Акты Экспедиціи I. № 234.

²⁾ Тамъ же. I. № 242.

³⁾ Тамъ же. I. № 234.

⁴⁾ Тамъ же. III. 1622 года; II. № 69.

⁵⁾ Тамъ же. I. № 234, 242.

⁶⁾ Тамъ же. II. № 30.

⁷⁾ Тамъ же. II. № 52.

⁸⁾ Тамъ же.

въ отрѣшеніи отъ должности, земскіе судьи зависѣли отъ общины, которая ихъ выбирала («и будетъ посадскіе люди и волостные крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ людей переимѣнить и имъ всѣмъ избирати лучшихъ людей»¹⁾).

Что касается до дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію выборныхъ судей, то дѣла сіи были какъ гражданскія, такъ и уголовныя: «а *«вѣдаютъ и судятъ Важскыя, Шенкурцевы посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ ихъ излюбленные юреры во всякихъ дѣлахъ и по кабаламъ по нашему Судебнику»*²⁾. Какъ въ уголовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, выборныхъ судьямъ подлежали только дѣла, возникшія между подсудными имъ лицами, а равныхъ образомъ жалобы на нихъ отъ постороннихъ лицъ; но иски своихъ людей на людяхъ постороннихъ земскіе судьи не имѣли права рѣшать, еслибъ даже иски были встрѣчные («А встрѣчу той полусохи крестьянамъ на инородцевъ предъ своими судьями не отыскивати»³⁾). Касательно уголовно-судебной власти выборныхъ судей слѣдуетъ замѣтить, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ она равнялась совершенно власти губныхъ старостъ, которыхъ мѣсто они заступали въ такомъ случаѣ. Такое значеніе выборные судьи имѣли въ Важскомъ уѣздѣ («а случится душегубство, то, изымавъ душегубца, отдать его излюбленнымъ головамъ, да его судятъ; а на разбой съ поличнымъ ѣдать сами излюбленные головы съ испцами»⁴⁾). Но это относилось только, кажется, къ выборнымъ судьямъ, имѣвшимъ въ своемъ завѣдываніи цѣлый уѣздъ; что же касается до волостныхъ выборныхъ судей, то по дѣламъ уголовнымъ волости они принимали участіе въ судѣ вмѣстѣ съ губными старостами: «а кто *«взыщетъ пожою или душегубство или разбой или татбы и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тою сыскивати всеми людьми во правду»*⁵⁾. Наконецъ къ нѣкоторыхъ волостяхъ дѣла, по общимъ правиламъ подлежащія губнымъ старостамъ, отдѣлялись совершенно отъ выборныхъ земскихъ судей и подлежали рѣшенію однихъ губныхъ старостъ: «а *«въ разбойныхъ дѣлахъ волостныхъ людей судити ихъ и управивати губнымъ старостамъ по ихъ губнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ»*⁶⁾).

¹⁾ Акты Экспедиціи I. № 250.

²⁾ Тамъ же. I. № 234.

³⁾ Тамъ же. I. 1561 г. Судная грам. Замосковской волости крестьянамъ.

⁴⁾ Тамъ же. I. № 234.

⁵⁾ Тамъ же. I. 1561 г. Судная грам. Замосковской Вохонской волости.

⁶⁾ Тамъ же. III. 1622 г. Жалов. грам. Устьянскимъ волостямъ.

Въ случаяхъ, превышавшихъ власть выборныхъ судей, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ, они должны были отсылать дѣла, истцевъ и отвѣтчиковъ въ Москву, въ тотъ приказъ, къ которому относилось вѣдомство: «а въ чемъ будетъ имъ управы учинити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцовъ присылать къ докладу къ Москвѣ, въ Устюжскую четъ къ дьякамъ нашимъ, кто будетъ въ Устюжской чети»¹⁾. На судѣ у выборныхъ судей, также какъ и у намѣстниковъ, должны были присутствовать лучше люди или цѣловальники, но и здѣсь они были ничто иное какъ свидѣтели и оберегатели правъ народныхъ: «а на судѣ у излюбленныхъ юловъ быти лучшимъ людямъ сколько приюже, а чтобъ обиды и продажи никому не было отъ нихъ»²⁾. Кромѣ цѣловальниковъ у выборныхъ судей были также дьяки для письмоводства, получившіе названіе *земскихъ дьяковъ*, а также приставы и доводчики. Всѣ эти лица, а равно и цѣловальники, избирались народомъ, къ цѣлованью приводились выборными судьями; списки же объ избраніи ихъ отсылались въ Москву для утвержденія въ приказѣ³⁾. Но чтобъ не вчинались напрасные иски, выборнымъ судьямъ повелѣно было, съ судебныхъ дѣлъ собирать пошлыны, которыя отправлять въ Москву: «пошлыны у нихъ выборнымъ старостамъ съ судебныхъ дѣлъ на вынотыхъ имать велель съ рубля по армянь; потому что предъ выборными старостами многіе люди ищутъ а исковъ великихъ безльпичными поклены, надъючись на то, что съ нихъ на вынотыхъ пошлыны не емлютъ; и выборнымъ судьямъ ты а пошлыны класти въ тотъ же оброкъ волостелимъ столнича пути»⁴⁾. Званіе выборныхъ судей существовало до Уложенія Алексѣя Михайловича.

В. Губныя старосты.

Губою въ древности назывался участокъ обработанной земли⁴⁾. Въ послѣдствіи времени губа въ Россіи стала означать опредѣленный округъ, составлявшій особое управленіе. Въ такомъ значеніи слово губа встрѣчается въ Актахъ Археографической Экспеди-

¹⁾ Акты Экспед. III. 1622 г. Жалован. грам. Устьянскимъ волостямъ.

²⁾ Тамъ же I. N° 234.

³⁾ Тамъ же. I. N° 212.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Успенскаго Опытъ, стр. 34? Рейца. стр. 282. Русск. Достоп. I. стр. 119 и слѣд. Кар. IX. пр. 818. Объ угол. пр. по Судебнику Ц. I. В., ст. Калачова въ Юрид. Зап. Рѣдкина II. 368 и д.

цин еще до Иоанна Грознаго ¹⁾). Слѣдовательно раздѣленіе Россіи на губы не должно относить къ царствованію Иоанна IV: онъ примѣнилъ только это раздѣленіе къ судебно-уголовному управленію Россіи. И съ того времени подъ словомъ *губа* стали разумѣть опредѣленное пространство земли, составляющее одно цѣлое въ судебно-уголовномъ управленіи. Если мы сравнимъ древнее раздѣленіе Руси на *оерги* (округа въ отношеніи платежа пени) съ позднѣйшимъ на губы, то между этими двумя учрежденіями найдемъ нѣкоторое сходство: какъ верши, такъ и губы составляли одинъ судебно-уголовный округъ. Но позднѣйшее раздѣленіе на губы совпадаетъ большею частію съ административнымъ управленіемъ Россіи вообще: такъ, почти каждая волость заключала въ себѣ губу; иногда ее составлялъ городъ съ округомъ. Пространство губъ опредѣлялось также принадлежностью земель: такъ деревни и села какого-нибудь монастыря, вмѣстѣ взятая, равно какъ и села и деревни частнаго лица, тоже въ совокупности взятая, могли составлять особенную губу ²⁾). Въ каждой такой губѣ или, проще, въ каждомъ городѣ или волости назначены были Иоанномъ особенные чиновники, подъ именемъ *губныхъ старостъ*, для разбойныхъ, а въ нѣкоторыхъ областяхъ и для прочихъ уголовныхъ дѣлъ, какъ-то: татьбы, поличнаго, душегубства, живыхъ подписей и проч. Причинами такого отдѣленія разбойныхъ дѣлъ отъ суда намѣстниковъ и волостей были главнымъ образомъ умножившіеся тогда до невѣроятности разбои, усиленію которыхъ благоприятствовали смутныя обстоятельства нашего отечества въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ. Съ одной стороны внутреннія междоусобія князей мѣшали водворенію всякаго порядка; съ другой — постоянный грабежъ Татаръ, извѣстный подъ именемъ собранія дани, долженъ былъ пріучить нѣкоторыхъ образомъ самихъ Россіянъ къ грабежу. Ничего не значило укрыться отъ преслѣдованія законной власти въ непроходимыхъ лѣсахъ, въ особенности въ сѣверной Россіи. Все это чрезвычайно благоприятствовало развитію разбойничества въ Россіи и трудно было искоренить распространившіеся повсюду разбои: намѣстники или не хотѣли или не могли это сдѣлать за недостаткомъ средствъ; сыщики, присылаемые изъ Москвы, еще болѣе разоряли мѣстныхъ жителей своимъ присутствіемъ и волокитеми. При такихъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе безпрестанныхъ жалобъ мѣстныхъ жителей, Иоаннъ IV

¹⁾ А. Э. I. N° 38. 91.

²⁾ Уголовные законы Ц. и В. К. Иоанна Васильевича, изд. князя Оболенскаго 1841. Губная грамота 1614 года.

рѣшился предоставить самимъ жителямъ право избирать чиновниковъ для разбойныхъ дѣлъ изъ дѣтей боярскихъ съ хорошими душевными качествами, («которые были душою прямы») ¹⁾, а также и съ достаточнымъ состояніемъ («и животомъ прожиточны») ²⁾.

Въ выборѣ губного старосты участвовала вся губа или волость, для которой онъ назначался, а именно духовные, дворяне, дѣти боярскіе, посадскіе, волостные и всѣ прочіе крестьяне ³⁾. Впрочемъ правомъ рѣшать разбойныя дѣла въ монастырскихъ земляхъ первоначально пользовались монастырскіе прикащики, т. е. лица, имѣвшія и гражданскую судебную власть въ этихъ земляхъ. Въ царской окружной грамотѣ 1601 г. (о губныхъ прикащикахъ и пѣловальникахъ въ селахъ и деревняхъ Троицкаго Сергіева монастыря) находимъ тому свидѣтельство: «быти у ныхъ съ нхъ монастырскихъ селехъ и съ деревняхъ для татинныхъ и разбойныхъ дѣлъ нхъ прикащикку губному». ⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ городахъ должность губныхъ старостъ исправляли прикащики городовые. Но въ послѣдствіи времени, какъ въ монастырскихъ селахъ, такъ и во всѣхъ городахъ, вмѣсто прикащиковъ являются губные старосты. По избраніи своемъ губной староста, взявъ выборъ, (списокъ, которымъ утверждался выборъ его) за подписью избирателей, отправлялся въ Москву и являлся тамъ въ Разбойномъ Приказѣ, гдѣ приводился къ крестному пѣлованью и получалъ наказъ объ исправленіи должности ⁵⁾.

Число губныхъ старостъ было различно: трудно найти масштабъ, по которому назначалось то или другое число ихъ въ каждой губѣ. Въ губной Бѣлозерской грамотѣ 1539 г. назначены были по 3 и даже по 4 губныхъ старосты въ каждой волости: «и вы бы, межъ собою сьстаетъ есь за одику, учинили собою съ тѣхъ своимъ волостяхъ въ головахъ» (здѣсь они назывались головами) «дѣтей боярскихъ, съ волости человека 3 или четыре». Между тѣмъ въ городахъ встрѣчается по два, а еще чаще по одному губному старостѣ ⁶⁾.

¹⁾ Акты Экспед. III. N° 171.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же. Акт. Экспед. II. N° 19. Окружн. грам. 1601 г. Уголовные законы Ц. и В. К. Іоанна Васильевича, кн. Оболенскаго. Губная грамота 1614 года. Акты Экспед. I. N° 192.

⁴⁾ Тамъ же. II. N° 19.

⁵⁾ Тамъ же. III. N° 171.

⁶⁾ Тамъ же. II. 19.

Что касается до рода дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію губныхъ старостъ, то, разсматривая судъ намѣстниковъ, мы обратили вниманіе на различіе между дѣлами уголовными, рѣшаемыми губными старостами, и такими же дѣлами, составлявшими предметъ вѣдомства намѣстниковъ. Но, кромѣ дѣлъ о вѣдомыхъ разбойникахъ, губные старосты судили иногда и прочія уголовныя дѣла вмѣстѣ съ волостелями: «*котораю татя поймаютъ и приведутъ къ вамъ къ старостамъ зубнымъ, а поймаютъ ея въ волости, или въ которомъ селѣ, и выбѣ старосты зубные того татя судили съ волостелями а тѣхъ волостей; а коли не будетъ въ тѣхъ волостяхъ волостелей, и волостельны бы тиуны тѣхъ татей судили съ вами съ зубными а старостами*». Городскіе губные старосты нерѣдко пріобрѣтали надъ жителями уголовно-судебную власть и кромѣ разбоя; такъ въ городѣ Шуѣ: «*А котораю посадкаю челоука приведутъ въ татю а съ полмчнымъ или безъ полмчнаю, или въ разбой, и земскимъ судьямъ а тѣхъ посадскихъ людей отдавати зубнымъ старостамъ*». ¹⁾ Неважные разбойныя дѣла каждый губной староста рѣшалъ одинъ въ своей волости. Въ случаѣ же важныхъ разбоевъ, а также дѣлъ, касавшихся нѣсколькихъ волостей, губные старосты изъ волостей съѣзжались въ городъ, и тамъ сообща рѣшали дѣла ²⁾ Губные старосты въ дѣлахъ, превъшавшихъ власть ихъ, должны были относиться въ Разбойный Приказъ, а равнымъ образомъ представлять туда и всѣ рѣшенныя ими дѣла ³⁾.

На судѣ губныхъ старостъ присутствовали цѣловальники, известные подъ именемъ *зубныхъ*, числомъ до шести челоукъ, избираемыхъ жителями ⁴⁾ и перемѣняемыхъ ежегодно ⁵⁾. Должность цѣловальниковъ состояла въ наблюденіи за правильностію суда и въ разныхъ порученіяхъ, какія давалъ имъ губной староста: «*А аезюворятъ лзыки на кою въ млыя зубы въ разбой или въ татю, а и зубному старостѣ Измиръ въ тѣ зубы посылати къ старостамъ аже цѣловальниковъ зубныхъ съ грамотами, чтобъ про тѣхъ людей обыскали*» ⁶⁾.

Для письменоводства при губныхъ старостахъ были *зубные дѣлчкы*, избираемые также жителями ⁷⁾. Какъ цѣловальники, такъ и

¹⁾ Акт. Эксп. I, № 224. П. № 52.

²⁾ Тамъ же. I. № 224. Тамъ же, губн. гр. 1586 года.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же. III. № 210.

⁶⁾ Тамъ же. т. I. Губн. грам. 1586.

⁷⁾ Тамъ же.

губные старосты и дьячки приводились къ крестному цѣлованію, обыкновенно предъ всею волостію. Мѣстомъ суда губныхъ старость была *губная изба*. Деревня, въ которой имѣли пребываніе губной староста, цѣловальники и дьякъ, называлась *губнымъ станомъ*. Въ станахъ находились тюрьмы, которыя также были въ завѣдываніи губныхъ старость.

Губные старосты, кромѣ означенныхъ мною дѣлъ, завѣдывали также и другими предметами, входящими въ область администраціи. Такъ они занимались обнародованіемъ законовъ въ уѣздѣ¹⁾; исполняли разныя предписанія верховной власти: «и съвѣстася... а съ губнымъ съ Иваномъ Заблынымъ и съ Андреемъ, и съжавася а на одинъ станъ, ... у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и съ монастырскрей, къ городовому дѣлу... пять человекъ... взяли...»²⁾.

Г. Судьба судебныхъ привилегій.

Изъятія отъ общаго суда не прекратились при Іоаннѣ Грозномъ и его преемникахъ. Но преждему освобождались отъ общаго суда многія духовныя лица, какъ бѣлые, такъ и черныя, съ принадлежавшими къ нимъ людьми, слободы и волости, хотя изъятія сихъ послѣднихъ и совпадаютъ съ общими многимъ областямъ правомъ выбирать своихъ собственныхъ судей. Разныя общины, какъ то дворцовыя села и деревни, по преждему были изъяты отъ общаго суда. Нѣкоторыя частныя лица также не подходили подъ общія правила подсудности. Въ чемъ состояли эти изъятія, мы видѣли въ предшествующемъ періодѣ. Въ періодъ, нами разсматриваемый, привилегіи состояли часто въ правѣ, даруемомъ нѣкоторымъ лицамъ и общинамъ, быть судимыми прямо въ какомъ нибудь приказѣ, какъ въ судѣ первой степени. При изображеніи судебной власти приказовъ я представилъ такія привилегіи, здѣсь укажу еще на важную льготу монастырскихъ крестьянъ: иски на нихъ принимались только въ Приказѣ Большого Дворца. Впрочемъ законодательство Іоанна IV не было такъ благоприятно для судебныхъ привилегій духовенству, какъ законодательства прежнихъ государей. Со времени учрежденія Патріаршества, прежнія привилегіи митрополитовъ Московскихъ остались за патріархами. Верховный судъ для людей патріаршихъ происходилъ въ *Патріаршемъ Приказѣ*, получившемъ начало не позже 1625

¹⁾ Акт. Эксп. III. 1619 г. Царская окружная грамота губ. ст. Перелешину.

²⁾ Тамъ же № 201.

года¹⁾. Въ приказѣ семь не только рѣшались дѣла, возникавшіе между патриаршими людьми, но также и иски стороннихъ людей на нихъ. Но въ ихъ тяжбахъ съ лицами иныхъ вѣдомствъ, въ разныхъ приказахъ, встрѣчные иски на патриаршихъ людяхъ судились тамъ же, гдѣ началась тяжба или искъ. Тоже можно сказать и о встрѣчныхъ искахъ на людей митрополичьихъ, архіепископскихъ, епископскихъ и прочія лица духовнаго званія²⁾.

Кромѣ духовенства, въ приказахъ, какъ судахъ первой степени, судимы были и разныя общины, слободы³⁾, волости и проч. Нѣкоторые изъ нихъ подчинены были непосредственному суду Государя, по дѣламъ жителей этихъ областей съ разными сторонними лицами⁴⁾. Сверхъ того многія частныя лица съ своими людьми, въ искахъ и жалобахъ на нихъ, судились непосредственно въ приказахъ, какъ судахъ первой степени.

Изъятія отъ мѣстной судебной власти давались преимущественно за услуги. Такъ непосредственному суду приказовъ подлежали Строгановы⁵⁾, Минины и разныя другія фамиліи, въ собственности торговаго званія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ правительство вѣроятно имѣло въ виду распространить внутреннюю торговлю Россіи. Но нельзя исчислить всѣхъ судебныхъ привилегій: онѣ такъ были многочисленны и разнообразны, что взоръ самаго внимательнаго наблюдателя потерялъ бы изъ виду, не говоря уже столь огромное количество, но даже столь разнообразные виды привилегій. Лицо или община, получивъ привилегію, само въ свою очередь давало подобныя же привилегіи другимъ лицамъ, сіи послѣднія поступали точно также: такимъ образомъ представляется безчисленный рядъ привилегій, отъ обширнѣйшихъ по кругу дѣйствія до самыхъ малыхъ. Судебныя привилегіи, въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ существовали въ древней Россіи, показывая плохое устройство судебной власти, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ о желаніи правительства доставить подданнымъ своимъ правосудіе.

¹⁾ Вивлюенка XX. Приказы, стр. 350.

²⁾ Акты Историч. III. 33 дополн. статья къ Судебнику.

³⁾ Акты Экспедиціи I. N° 324.

⁴⁾ Акты Историч. I. N° 295.

⁵⁾ Вивлюенка. XX, стр. 363. 238 и д.

II. Чолоковъ.

